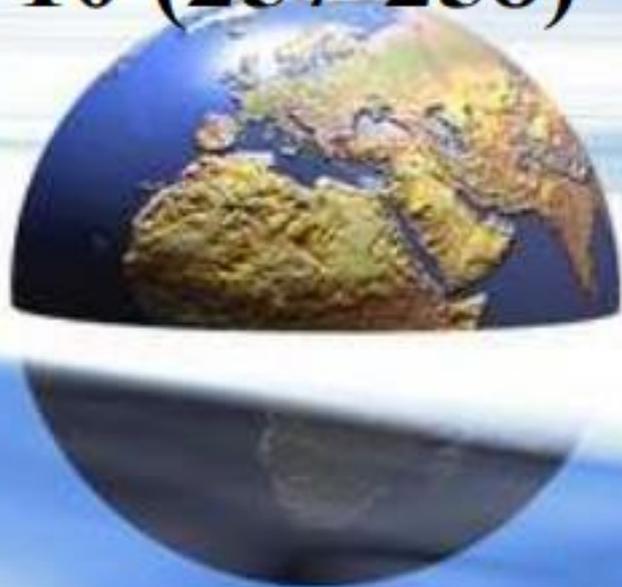

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№№ 9-10 (257-258)

THE WORLD
OF THE LAW
№№ 9-10 (257-258)

Актобе, 2023

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 9-10 (257-258)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 9-10 (257-258)

Актобе, 2023

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.
Периодичность: 1 раз в 2 месяца
Свидетельство об учетной регистрации СМИ
№ 544-Ж от 13.01.1999г.
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021

Главный и научный редактор:
кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)
Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)
Аманалиев У. О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)
Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)
Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)
Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)
Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)
Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)
Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Людвигевич О. Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)
Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)
Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)
Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)
Кайбжанов М. Ж. — доктор философии (PhD), кандидат юридических наук (г. Костанай, РК)
Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)
Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)

Ответственный и технический секретарь: Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда
Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет
БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі
1999ж.13.01. № 544-Ж
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:
заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Астана қ.)
Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Алматы қ.)
Аманалиев У. О. — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Бишкек қ.)
З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Қарағанды қ.)
Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)
В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)
И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)
Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)
С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)
Людвигевич О. Н. — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)
К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)
А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)
К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (ҚР, Алматы қ.)
М. Ж. Кайбжанов — философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Қостанай қ.)
Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)
Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Ақтөбе қ.)

Жауапты және техникалық хатшы:
Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal
Published since 01.06.1999.
Periodicity: 1 time in 2 months
Certificate of accounting registration of the media
№ 544-Ж of 13.01.1999
ISSN 2708-5929 (online)
ISSN 2708-5910
RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:
Candidate of Legal Science
Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)
Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)
Amanaliyev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)
Tokubayev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)
Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)
Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)
Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)
Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)
Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)
Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)
Lyudvikevich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovichy, Belarus)
Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)
Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)
Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)
Kaibzhanov M. Zh. — Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of legal sciences (Kostanay, Kazakhstan)
Maksimenko E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)
Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)

Executive and technical Secretary:
Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА (23 октября 2023 г., г. Астана)

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И УГОЛОВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА «УГОЛОВНЫЕ
ПРОСТУПКИ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ
АРАЖІГІН АЖЫРАТУ. ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ
КОНТЕКСТІНДЕ «ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРІС ҚЫЛЫҚТАР»
ИНСТИТУТЫН ҚОЛДАНУ**

**ДӨНГЕЛЕК ҮСТЕЛІНІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
(Астана қ., 2023 ж. 23 қазан)**

ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE

(october 23, 2023, Astana)

**THE DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL
OFFENSES. APPLICATION OF THE INSTITUTION OF «CRIMINAL
MISCONDUCT» IN THE CONTEXT OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

МРНТИ 10.79.51

УДК 343.1

Ахпанов Арстан Нокешевич — профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК, член Научно-консультативного совета при Конституционном Суде РК, член Научно-консультативного совета в Верховном Суде РК, член Межведомственной рабочей группы по совершенствованию УК и УПК РК при Министерстве юстиции РК (Республика Казахстан, г. Астана)

**О ПРЕДЕЛАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УПК РК В КОНТЕКСТЕ
УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ**

Аннотация. В статье поднимается вопрос о дальнейшем развитии уголовного закона Республики Казахстан в рамках применения норм Общей части уголовного кодекса к уголовным проступкам. Так, например, пробельным остаётся вопрос о снятии и погашении судимости. Также поднимается вопрос о проблемах при судебном толковании УК и УПК, связанные с практическим применением норм об уголовных проступках, например, при заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Отмечается, что порядок производства по уголовным проступкам не вписался в высокие стандарты УПК ввиду сложности, объемности и многозначности последних. Уголовно-процессуальный механизм производства по уголовным проступкам значительно проще и существенно отличается от процессуальной формы

досудебного расследования и рассмотрения уголовных дел. Он практически идентичен порядку, предусмотренному Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях. Поэтому различия процессуальной формы производства вызвали ряд значительных затруднений в правоприменении.

В результате автором рекомендуется ряд предложений, которые будут отвечать запросам практики и интересам участников уголовного процесса. В свою очередь, это будет являться институциональными преобразованиями (организационно-правовыми мерами) на уровне законов, определяющих правовое положение органов и их должностных лиц, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства.

***Ключевые слова:** преступление, уголовный проступок, административные правонарушения, досудебное расследование, производство, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс.*

***Ахпанов Арстан Нокешұлы** — Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ПМ-нің еңбек сіңірген қызметкері, ҚР Конституциялық Сотының жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі, ҚР Жоғарғы сотындағы ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі, ҚР Әділет Министрлігі жанындағы ҚР ҚК және ҚПК жетілдіру жөніндегі ведомствоаралық жұмыс тобының мүшесі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРІС ҚЫЛЫҚТАР МӘНМӘТІНІНДЕ РЕФОРМАЛАУДЫҢ ШЕКТЕРІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада Қылмыстық кодекстің жалпы бөлігінің нормаларын қылмыстық теріс қылықтарға қолдану шеңберінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық Заңын одан әрі дамыту туралы мәселе көтерілген. Мәселен, соттылықты жою және өтеу мәселесі ақтаңдақ түрінде қала беруі. Сондай-ақ қылмыстық теріс қылықтар туралы нормаларды іс жүзінде қолданумен байланысты, мысалы, кінәні мойындау туралы мәміле нысанында іс жүргізу келісімін жасасу кезіндегі ҚК мен ҚПК-ны сот арқылы түсіндіру кезіндегі проблемалар туралы қарастырылады.

Қылмыстық теріс қылықтар бойынша іс жүргізу тәртібі соңғысының күрделілігіне, көлеміне және көп мағыналылығына байланысты ҚПК-ның жоғары стандарттарына сәйкес келмегені атап өтілді. Қылмыстық теріс қылықтар бойынша іс жүргізудің қылмыстық-процестік тетігі сотқа дейінгі тергеу мен қылмыстық істерді қараудың іс жүргізу нысанынан әлдеқайда қарапайым және айтарлықтай ерекшеленеді. Ол Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексында көзделген тәртіппен іс жүзінде бірдей. Сондықтан өндірістің процесуалдық түріндегі айырмашылықтар құқық қолдануда бірқатар елеулі қиындықтар туғызады.

Нәтижесінде автор қылмыстық процеске қатысушылардың тәжірибесі мен мүдделеріне жауап беретін бірқатар ұсыныстарды ұсынады. Өз кезегінде, бұл қылмыстық сот ісін жүргізумен байланысты органдар мен олардың лауазымды

адамдарының құқықтық жағдайын айқындайтын заңдар деңгейіндегі институционалдық өзгерістер (ұйымдық-құқықтық шаралар) болып табылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық, қылмыстық теріс қылық, әкімшілік құқық бұзушылық, сотқа дейінгі тергеу, іс жүргізу, Қылмыстық кодекс, Қылмыстық-процестік кодекс.

Akhranov Arstan Nokeshovich — professor of L. N. Gumilev Eurasian national university, doctor of law, professor, honored worker of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, member of the Scientific advisory council at the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, member of the Scientific advisory council at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, member of the Interdepartmental working group on improving the Criminal Code and the Code of Criminal procedure of the Republic of Kazakhstan at the Ministry of justice of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

ON THE LIMITS OF THE REFORM OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF CRIMINAL OFFENSES

Annotation. The article raises the issue of further development of the criminal law of the Republic of Kazakhstan within the framework of the application of the norms of the General part of the criminal code to criminal offenses. For example, the issue of removing and expunging a criminal record remains a blank. The issue of problems in the judicial interpretation of the Criminal Code and the Code of Criminal procedure related to the practical application of the norms on criminal offenses, for example, when concluding a procedural agreement in the form of a plea bargain, is also raised.

It is noted that the procedure for criminal misconduct proceedings did not fit into the high standards of the Code of Criminal procedure due to the complexity, volume and ambiguity of the latter. The criminal procedure mechanism of criminal misconduct proceedings is much simpler and significantly differs from the procedural form of pre-trial investigation and consideration of criminal cases. It is almost identical to the procedure provided for by the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses. Therefore, the differences in the procedural form of the proceedings caused a number of significant difficulties in law enforcement.

As a result, the author recommends a number of proposals that will meet the needs of practice and the interests of participants in the criminal process. In turn, this will be institutional transformations (organizational and legal measures) at the level of laws that determine the legal status of bodies and their officials related to the implementation of criminal proceedings.

Keywords: crime, criminal misconduct, administrative offenses, pre-trial investigation, proceedings, Criminal Code, Code of Criminal procedure.

Введение. Реформой 2014 года в национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство был введен ранее неизвестный Казахстану институт уголовных проступков. Как один из разработчиков УПК РК, отмечу тот факт, что

абсолютное большинство учёных указанных областей науки и многие практические работники не только не воспринимали необходимость новеллы, но и аргументированно оппонировали против её внедрения в закон. И как показал почти 9-летний правоприменительный опыт, научная гипотеза нашла своё подтверждение, о чём свидетельствует вынесение на уровень Министра юстиции страны вопроса о перспективе сохранения или постановки на утрату данного института.

Применительно к законотворческому процессу принятия достаточно серьёзных поправок не предшествовали широкое обсуждение вопроса с учётом зарубежных практик, привлечение квалифицированных иностранных экспертов, проведение пилотного проекта. Но самое главное — не было доктринальной модели преобразования устоявшейся категории преступлений с анализом возможных рисков и издержек правового регулирования и правоприменительной практики.

Между тем, как верно отметил профессор И. Ш. Борчашвили, внедрение трёхуровневой системы деликтов — преступления, уголовные проступки и административные правонарушения, вошло в противоречие с Концепцией правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года.

Отмечалось, что для административно-деликтного права являются злободневными вопросы более чёткого определения круга правоотношений, охраняемых административно-деликтным законодательством и соответственно более чёткого разграничения между административно-правовыми и уголовно-правовыми санкциями.

В Концепции также подчеркивалось, что «дальнейшее развитие уголовного права, как и прежде, должно осуществляться с учётом двухвекторности уголовной политики. Гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения — беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста. Вместе с тем, необходимо и впредь проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений»¹.

Вопрос о введении в уголовный закон института уголовных проступков первоначально вовсе не рассматривался в названной Концепции. Позиция о них была дополнена Указом Президента РК 16 января 2014 года № 731 лишь после фактического введения понятия «уголовный проступок» в проекты УК, УПК и другие законопроекты¹.

В этой связи на уровне Концепции правовой политики РК до 2030 года Министерству юстиции совместно с иными государственными органами, учёными и юридической общественностью, исходя из сложившихся за столетие исторических традиций, устоявшихся и успешно апробированных принципов и стандартов деликтного права, важно чётко определиться с теоретическими моделями совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства страны, приняв

за основу градацию правонарушений на преступления и административные правонарушения.

Поскольку свод проектов УК и УПК 2014 года возлагался на Генеральную прокуратуру РК, то в силу её статусного и процессуального доминирования руководящие представители иных государственных органов, дознания и предварительного следствия при их разработке не обладали равноправием при внесении и обсуждении новелл законопроектов. Нам, разработчикам УК и УПК, недвусмысленно было предложено взять за основу аналогичные законы Украины, Грузии и стран экс-советской Прибалтики. Тем самым имело место «слепое» рецептирование зарубежного опыта как априори образцового стандарта законотворчества, без учёта не разработанной на то время и до сих пор доктрины развития отечественного уголовного права, без принятия во внимание реальных потребностей правоприменения.

И как закономерный результат, несистемное решение проблемы систематизации и классификации правонарушений, при одновременной попытке выделения административной юстиции из административно-дектитного права, привело к тому, что она не была разрешена, но вместе с тем породила новые проблемы.

Материалы и методы. На основе анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также Нормативного постановления Верховного суда РК № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» от 7 июля 2016 года синтезируется порядок производства по уголовным проступкам.

Обсуждение и результаты. *Применительно к нормам УК РК.* При отсутствии доктринальных и правовых основ развития уголовного закона в Казахстане волюнтаристски введена трёхзвенная система деликтов: преступления, уголовные проступки и административные правонарушения.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 УК РК уголовными проступками признаются деяния, не представляющие большой общественной опасности, причинившие незначительный вред либо создавшие угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству. Они отличаются от преступлений, как правило, признаками очевидности (*бесспорность фактической стороны деяния, ясность юридической квалификации правонарушения, простота установления его обстоятельств*)² и односубъектности.

И к таким деяниям сложно применить нормы Общей части УК. Например, ч. 1 ст. 12 УК — «Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность». Не распространяется на уголовные проступки предписания ст. 14 УК о рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений. Ст. 24 УК о стадиях совершения преступления (приготовление к преступлению и покушение на преступление) не относится к уголовным проступкам. Положения ст. ст. 28-30 УК трудно распространить на виды соучастия при совершении уголовного проступка. Вынесение от имени Республики Казахстан приговора за совершение уголовного проступка не влечет для осуждённого судимости. В то же время по официальным данным государственной правовой статистики лицо считается виновным, а данная

статусная характеристика препятствует его профессиональным и иным перспективам. Проблемным остаётся вопрос о снятии и погашении судимости.

И данный перечень примеров несопоставимости преступлений и уголовных проступков сквозь призму канонов теории уголовного права можно продолжать.

Возникли проблемы *при судебном толковании УК и УПК*, связанные с практическим применением норм об уголовных проступках, например, при заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Пункт 1 ч. 1 ст. 612 УПК устанавливает пределы заключения подобной сделки. Расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится в форме сделки о признании вины — по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям.

В следственной и судебной практике возникли неоднозначные случаи при реальной совокупности в деяниях лица указанных категорий преступлений и уголовных проступков. Исходя из меньшей степени общественной опасности и незначительных правовых последствий уголовных проступков, как нам представляется, логически была допустима возможность обращения к сделке о признании вины.

Между тем Верховный Суд РК, формально и узко истолковывая предписания УПК, дал следующее разъяснение данному вопросу судебной практики. В п. 5 нормативного постановления от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» указано, что заключение соглашения о признании вины по делам об уголовных проступках законом не предусмотрено.

При совершении лицом уголовного проступка и преступления, по которому заключается соглашение о признании вины, орган досудебного расследования не должен соединять по ним дела, поскольку производство по делу об уголовном проступке осуществляется в протокольной форме досудебного расследования, а производство по делу о преступлении в рамках процессуального соглашения — в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 63 УПК.

При совершении лицом уголовного проступка и преступления, по которому соглашение о признании вины не достигнуто и не заключено, уголовные дела по ним в соответствии с ч. 4 ст. 526 УПК могут быть соединены для единого производства в форме дознания либо предварительного следствия.

Пункт 6 данного нормативного постановления гласит, что если в суд поступило уголовное дело с заключенным соглашением о признании вины, в котором соединены дела об уголовном проступке и преступлении, которое не относится к категории особо тяжких, то суд с предварительного слушания возвращает дело прокурору с предоставлением возможности произвести досудебное расследование в соответствии с требованиями УПК³.

Порядок производства по уголовным проступкам не вписался в высокие стандарты УПК ввиду сложности, объемности и многозначности последних. Уголовно-процессуальный механизм производства по уголовным проступкам значительно проще и существенно отличается от процессуальной формы досудебного рассле-

дования и рассмотрения уголовных дел. Он практически идентичен порядку, предусмотренному Кодексом РК об административных правонарушениях. Различия процессуальной формы производства вызвали ряд значительных затруднений в правоприменении, которые приходилось законодателю снимать постоянным упрощением порядка производства по уголовным проступкам.

Все установленные УПК РК принципы и стандарты досудебного и судебного производства по уголовным делам, гарантирующие достижение публично-правовых целей и защиту частных интересов, предназначены и адекватны для преступлений, но чрезмерны для уголовных проступков.

На основании изложенного, предлагаю:

- не поддаваться искушению перехода к очередному этапу перманентной, нескончаемой за три десятилетия реформы УК и УПК посредством подготовки новых кодексов;

- опираться на двухуровневую систему градации деликтов — преступления и административные правонарушения;

- провести «хирургическое» удаление из материи УК и УПК, иных кодексов и законов, нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного Суда, подзаконных актов категории уголовных проступков;

- последующий перевод уголовных проступков в административные правонарушения и преступления небольшой тяжести, с дифференциацией по последним процессуальной формы на основе критерия «очевидность деяния» в рамках упрощенных и ускоренных производств;

- провести ревизию норм Кодекса РК об административных правонарушениях с его существенным реформированием, снижением уровня репрессивности, выделением предписаний в Административный процессуально-процедурный кодекс.

Заключение. В заключении подчеркну, что перед Министерством юстиции РК, под эгидой которого будут корректироваться УК, УПК, другие кодексы и законы, стоят поставленные Главой государства задачи, обозначенные в Посланиях народу Казахстан, о недопустимости перманентных изменений и дополнений, особенно несистемных и в ведомственных интересах, об обеспечении стабильности законодательства.

Задачи должны решаться не псевдомерами регулярных процедурных поправок, а продуманными, целенаправленными, системными и отвечающими запросам практики, интересам участников уголовного процесса *институциональными преобразованиями (организационно-правовыми мерами)* на уровне законов, определяющих правовое положение органов и их должностных лиц, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства (Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей РК» в контексте Бангалорских принципов поведения судей 2006 года и Киевских рекомендаций по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии 2012 года; отказ от трёхзвенной модели уголовного процесса для возвращения процессуальной самостоятельности следователя; пересмотр положений Закона «Об

адвокатской деятельности и юридической помощи» в целях обеспечения самостоятельности и независимости адвокатуры от органов юстиции и др. законы).

Список литературы

1. Концепция правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

2. Ахпанов А. Н., Нурлумбаева Л. Е. Критерии дефиниции «очевидность уголовных правонарушений» // Вестник Института законодательства и правовой информации. — 2019. — № 4 (58). — С. 65-70 // <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/220>

3. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S>

References

1. Kontseptsiya pravovoy politiki RK na period s 2010 do 2020 goda: utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

2. Akhpanov A. N., Nurlumbayeva L. Ye. Kriterii definityi «ochevidnost' ugolovnykh pravonarusheniy» // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii. — 2019. — № 4 (58). — S. 65-70 // <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/220>

3. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda RK ot 7 iyulya 2016 goda № 4 «O praktike rassmotreniya sudami ugolovnykh del v soglasitel'nom proizvodstve» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S>

МРНТИ 10.77.51

УДК 342.9:343.2/7

Муқанова Алма Қайратовна — Вице-министр юстиции Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА «УГОЛОВНЫЕ ПРОСТУПКИ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЛИ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Аннотация. В рамках темы круглого стола, опираясь на имеющуюся практику и международный опыт, автор предлагает обсудить озвученные в данной статье проблемы.

Во-первых, три проблемных момента в контексте проведенной ревизии Уголовного кодекса Республики Казахстан — проблема составов, более эффективных в административной практике в прошлом; проблема неработающих составов как в

уголовной (с 2015 года), так и в административной практике (до 2015 года); проблема высокой уголовной регистрации при крайне низком выходе дел в суд (10% и менее), что также показывает на схожесть с административной практикой до 2015 года.

Во-вторых, касаясь рациональной политики государства при определении меры ответственности за совершение уголовных проступков, выражающаяся в широком спектре мягких видов наказаний, в первую очередь, общественных и исправительных работ, а также в минимальных сроках давности и отсутствии судимости.

В-третьих, тезисно о введении уголовных проступков, которые должны были дать возможность исключить арест из административно-правовой сферы и пересмотреть роль и функции судов в административном производстве, чего, однако, не произошло.

В-четвертых, о совершенствовании законодательства об административных правонарушениях, а также выработке новых понятий административного и уголовного правонарушений.

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, административная ответственность, уголовные проступки, правонарушение, тяжкие преступления, профилактика, общественные работы.*

***Мұқанова Алма Қайратқызы** — Қазақстан Республикасының Әділет вице-министрі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)*

ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР АРАСЫНДАҒЫ АЙЫРМАШЫЛЫҚ. «ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ» ИНСТИТУТЫН ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ ЖАҒДАЙЫНДА ҚОЛДАНУ: ОРЫНДЫЛЫҒЫ НЕМЕСЕ ОРЫНСЫЗДЫҒЫ

Түйін. Автор дөңгелек үстел тақырыбының аясында өз тәжірибесі мен халықаралық тәжірибеге сүйене отырып, осы мақалада айтылған мәселелерді талқылады ұсынады.

Біріншіден, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне жүргізілген ревизия контексіндегі үш проблемалық сәт – өткен әкімшілік практикада неғұрлым тиімді құрамдар проблемасы; қылмыстық (2015 жылдан бастап) және әкімшілік практикада (2015 жылға дейін) жұмыс істемейтін құрамдар проблемасы; істердің сотқа өте төмен деңгейде шығуы кезінде жоғары Қылмыстық тіркеу мәселесі (10% және одан аз), бұл 2015 жылға дейінгі әкімшілік практикамен ұқсастығын көрсетеді.

Екіншіден, қылмыстық теріс қылықтар жасағаны үшін жауапкершілік шараларын айқындау кезінде мемлекеттің ұтымды саясатына қатысты, ол жазалардың, бірінші кезекте қоғамдық және түзеу жұмыстарының кең спектрінде, сондай-ақ ескіру мерзімдерінде және соттылықтың болмауында көрініс табады.

Үшіншіден, қамауға алуды әкімшілік-құқықтық саладан алып тастауға және соттардың әкімшілік іс жүргізудегі рөлі мен функцияларын қайта қарауға мүмкіндік беретін қылмыстық теріс қылықтарды енгізу туралы тезис, алайда бұл орын алған жоқ.

Төртіншіден, әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманы жетілдіру, сондай-ақ әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықтардың жаңа ұғымдарын әзірлеу туралы.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауапкершілік, әкімшілік жауапкершілік, қылмыстық теріс қылық, құқық бұзушылық, ауыр қылмыстар, алдын алу, қоғамдық жұмыстар.

Mukanova Alma Kairatovna — Vice minister of justice of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL OFFENSES. APPLICATION OF THE INSTITUTE OF "CRIMINAL MISCONDUCT" IN THE CONTEXT OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE: EXPEDIENCY OR INEXPEDIENCY

Annotation. Within the framework of the topic of the round table, based on existing practice and international experience, the author suggests discussing the problems voiced in this article.

Firstly, there are three problematic points in the context of the revision of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan — the problem of compositions that were more effective in administrative practice in the past; the problem of non-working compositions in both criminal (since 2015) and administrative practice (until 2015); the problem of high criminal registration with an extremely low number of cases going to court (10% or less), which also shows similarities with administrative practice before 2015.

Secondly, with regard to the rational policy of the state in determining the measure of responsibility for committing criminal offenses, expressed in a wide range of mild punishments, primarily community and correctional labor, as well as minimum limitation periods and no criminal record.

Thirdly, the thesis is about the introduction of criminal offenses, which should have made it possible to exclude arrest from the administrative and legal sphere and to review the role and functions of courts in administrative proceedings, which, however, did not happen.

Fourth, on the improvement of legislation on administrative offenses, as well as the development of new concepts of administrative and criminal offenses.

Keywords: *criminal liability, administrative liability, criminal offenses, offense, serious crimes, prevention, community service.*

Введение. Как уже отметил Азамат Несипбаевич Ескараев, наша первая проблема — это вопрос разграничения административных и уголовных правонарушений, как видов юридической ответственности, которые различаются в зависимости

от отраслевой принадлежности юридических норм, закрепляющих соответствующую ответственность.

Уголовная ответственность — применяется в судебном порядке к лицу, виновному в совершении преступления. Единственный нормативный акт, устанавливающий уголовную ответственность — это Уголовный кодекс.

Административная ответственность — применяется судом, а также уполномоченными государственными органами в качестве мер воздействия к виновным лицам. Основным нормативным правовым актом — Кодекс об административных правонарушениях.

Градации ответственности, которые мы применяем, зависят от характера и степени общественной опасности.

Анализ зарубежных источников показал, что вопросы определения критериев разграничения между уголовной и административной ответственностью, критериев и принципов криминализации деяния рассматриваются преимущественно на уровне доктрины. Зарубежные ученые-правоведы пытаются определить единые подходы к вопросу криминализации, установить грань между природой уголовного и административного наказания, однако единая позиция по данным вопросам также отсутствует.

То есть, «ясных» границ между уголовной и административной ответственностью не установлено, что позволяет нам чисто механически (искусственно), в зависимости от социально-экономической, политической либо иной ситуации свободно переводить составы правонарушений из одного кодекса в другой.

Такая практика представляется нескончаемой, что требует определенных действий.

В эту, итак, непростую «ситуацию» в настоящее время оказались вовлечены уголовные проступки, которые по своей природе, не являясь ни преступлениями, ни административными правонарушениями, расположились между ними и также требуют к себе внимания.

Так, институт уголовных проступков был введен в законодательство страны действующим Уголовным кодексом с 1 января 2015 года.

Период функционирования данного института требует проведения анализа результатов от их введения и дачи оценки соответствия изначальным целям.

Материалы и методы. При исследовании данного вопроса были использованы различные методы научного познания — это общелогические (анализ, синтез, рассуждение) и теоретические, что позволило презентовать ход обсуждения проблемы. Материалами выступили уголовное и административное законодательство Республики Казахстан, статистика, законы и подзаконные нормативные правовые акты, источники международного права и зарубежных стран.

Обсуждение и результаты.

I. Институт уголовных проступков имплементирован в казахстанское законодательство на основе изучения международного опыта.

Ряд стран практикуют самостоятельную кодификацию проступков и в ряде стран наряду с уголовным законодательством приняты законы о проступках.

Так, в Чешской Республике, в Республике Словения, в Республике Сербия — законы «О проступках» 1990, 2002, 2007 годов, соответственно. В Хорватской Республике закон «О проступках против публичного порядка и спокойствия» (1990 г.).

Некоторые постсоветские страны также приняли и ввели в национальные законодательства новый вид правонарушения — проступки.

Так, в Киргизии существует Уголовный кодекс, Кодекс о проступках и Кодекс о нарушениях.

Данный опыт показывает определенную «иерархию» и упорядоченность норм Общей и Особенной частей кодексов. Другие постсоветские страны законодательно отнесли проступки к уголовным правонарушениям, например, в уголовном законодательстве Украины предусмотрены проступки.

Казахстанским законодателем к этой категории отнесен ряд умышленных и совершенных по неосторожности правонарушений, влекущих причинение незначительного вреда личности, обществу или государству.

В число уголовных проступков вошли наиболее серьезные административные правонарушения, в том числе большая часть деяний, посягающих на личность, избирательные права граждан, права несовершеннолетних, общественную безопасность и общественный порядок.

В их число также переведены некоторые преступления из категории небольшой тяжести.

Однако, *правоприменительная практика* показывает, что усиление наказуемости за деяния, подпадающие под уголовные проступки, не показали должного эффекта.

В рамках проведенной ревизии Уголовного кодекса выявлены следующие проблемные моменты.

1. Проблема составов, более эффективных в административной практике в прошлом (*до 2015 г.*) — с учетом ранее наработанной административной практики и перевода в сферу уголовного права из-за более высоких процессуальных требований УПК, резко снизились показатели регистрации и реализации ответственности, что в целом негативно сказывается на состоянии правопорядка. **К примеру:**

– неосторожное причинение вреда здоровью (ч. 1 ст. 114 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 16774 фактов, по 16772 виновные привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2021 г. из 139 зарегистрированных фактов в суд направлено только 22 уголовных дела);

– нарушение авторских и смежных прав (ч. 1 ст. 198 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 8 фактов, по всем 8 виновные привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2021 г. из 11 зарегистрированных фактов в суд направлено 1 уголовное дело);

– незаконная охота (ст. 337 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 3107 фактов, по 3106 виновные привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2021 г. из 107 зарегистрированных фактов в суд направлено 74 уголовных дела);

– незаконная порубка и повреждение деревьев и кустарников (ч. 1 ст. 340 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 500 фактов, по 498 виновные привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2021 г. из 51 зарегистрированных фактов в суд направлено 11 уголовных дел);

– нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ч. 1 ст. 345 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 1685 фактов, по 1683 виновные привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2021 г. из 3362 зарегистрированных фактов в суд направлено 1132 уголовных дел).

Несмотря на то, что незаконная охота (ч. 1 ст. 337 УК), нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ч. 1 ст. 345 УК), относятся к числу часто применяемых в сложившейся уголовной практике, их применение в административной юстиции (до 2015 г.) было еще более эффективным (норма ч. 1 ст. 337 УК в среднем на 98 %; норма ч. 1 ст. 345 УК в среднем на 28 %).

2. Проблема неработающих составов как в уголовной (с 2015 года), так и в административной практике (до 2015 г.), свидетельствует о возможной потенциальной неэффективности норм либо редкости (нераспространенности) соответствующих правонарушений в практике:

– заражение венерической болезнью (ч. 1 ст. 117 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрирован 1 факт; в уголовном порядке в 2021 г. также 1 факт);

– воспрепятствование законной деятельности журналиста (ч. 1 ст. 158 УК) (в адмпрактике 2014 г. нулевая регистрация; в уголовном порядке в 2021 г. 2 уголовных дела);

– незаконное ограничение права доступа к информационным ресурсам (ст. 159 УК) (ни в адмпрактике 2014 г., ни в уголовном порядке в 2021 г. не зарегистрировано ни одного факта);

– дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (ст. 183 УК) (ни в адмпрактике 2014 г., ни в уголовном порядке в 2021 г. не зарегистрировано ни одного факта);

– нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем (ч. 1 ст. 199 УК) (ни в адмпрактике 2014 г., ни в уголовном порядке в 2021 г. не зарегистрировано ни одного факта);

– нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии (ч. 1 ст. 276 УК) (ни в адмпрактике 2014 г., ни в уголовном порядке в 2021 г. не зарегистрировано ни одного факта);

– загрязнение, засорение или истощение вод (ч. 1 ст. 328 УК) (в адмпрактике 2014 г. и в уголовном порядке в 2021 г. зарегистрировано по одному факту);

– недоброкачественный ремонт транспортных средств или выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ч. 1 ст. 348 УК) (в адмпрактике 2014 г. нулевая регистрация; в уголовном порядке в 2021 г. зарегистрировано 2 факта);

– нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ч. 1 ст. 354 УК) (ни в адмпрактике 2014 г., ни в уголовном порядке в 2015 г. не зарегистрировано ни одного факта);

– управление воздушным, морским, речным или маломерным судном лицом, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, передача управления такому лицу или допуск к управлению воздушным, морским, речным или маломерным судном такого лица (ч. 1 ст. 358 УК) (в адмпрактике 2014 г. нулевая регистрация; в уголовном порядке в 2021 г. зарегистрирован 1 факт);

– нарушение правил охраны линий и сооружений связи, а также объектов, подлежащих государственной охране (ч. 1 ст. 398) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрирован 1 факт; в уголовном порядке в 2021 г. — 4 факта);

– воспрепятствование гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя (ст. 436 УК) (ни в адмпрактике 2014 г., ни в уголовном порядке в 2015 г. не зарегистрировано ни одного факта);

– нарушение правил вождения или эксплуатации машин (463 УК) (в адмпрактике 2014 г. нулевая регистрация; в уголовном порядке в 2015 г. зарегистрирован 1 факт).

3. Проблема высокой уголовной регистрации при крайне низком выходе дел в суд (10 % и менее), притом, что в административной практике (до 2015 г.) количество фактов регистрации и привлечения к ответственности было схожим и в целом совпадает с количеством направляемых дел в суд в текущей уголовной практике — это ведет к необоснованно высоким затратам ресурсов (сил, средств и времени) органов досудебного расследования по делам о проступках (малозначительных правонарушениях) и одновременно низкой результативностью:

– нарушение правил охраны труда (ч. 1 ст. 156 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 53 факта, по всем 53 виновные лица привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2015 г. зарегистрирован 531 факт, в суд направлено только 28 дел);

– причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 195 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 7 фактов, по всем 7 виновные лица привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2015 г. зарегистрировано 195 фактов, в суд направлено только 9 дел);

– нарушение авторских и (или) смежных прав (ч. 1 ст. 198 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 8 фактов, по всем 8 виновные лица привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2015 г. зарегистрировано 11 фактов, в суд направлено только 1 дело);

– неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 1 ст. 204 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 10 фактов, по всем 10 виновные лица привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2015 г. зарегистрировано 133 факта, в суд направлено только 4 дела);

– вандализм (ст. 294 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 3 фактов, по всем 3 виновные лица привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2015 г. зарегистрировано 98 факта, в суд направлено только 2 дела);

– нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ч. 1 ст. 345 УК) (в адмпрактике 2014 г. зарегистрировано 1685 фактов, по 1683 виновные лица привлечены к ответственности; в уголовном порядке в 2015 г. зарегистрировано 3362 факта, в суд направлено 1132 дела, т. е. каждое третье); несмотря на то, что данная норма относится к числу наиболее распространенных в текущей уголовной практике, в сфере административно-деликтного права она была более эффективной.

Предполагалось, что, в связи с введением новой категории уголовно-наказуемых деяний, последует снижение уровня тяжких преступлений, за счет усиления профилактики мелких правонарушений.

Если обратиться к статистике, то в период за 2015-2016 годы количество тяжких преступлений зарегистрировано на уровне 20 тысяч; за 2017-2019 годы примерно 15-16 тысяч; за 2020-2022 годы на уровне 30 тысяч, а за 9 месяцев текущего года зарегистрировано 26 тысяч тяжких преступлений (таблица 1).

Таблица 1

№	Период	количество	
		<i>тяжких</i>	<i>особо тяжких</i>
1	2015 г.	20 849	1 513
2	2016 г.	20 076	1 296
3	2017 г.	16 307	1 450
4	2018 г.	14 348	1 331
5	2019 г.	16 884	1 218
6	2020 г.	29 128	1 499
7	2021 г.	27 266	1 629
8	2022 г.	31 128	1 693
9	9 месяцев 2023 г.	25 999	1 624

Таким образом, наблюдается некая вариативность регистрации тяжких преступлений, а в целом после введения института уголовных проступков можно констатировать значительный рост тяжких преступлений.

Следовательно, утверждать о положительном результате по данному критерию, а также эффективности профилактики правонарушений в целом мы не можем.

Следует отметить, что в настоящее время Министерством внутренних дел планируется работа, связанная с совершенствованием законодательства о профилактике правонарушений, а именно в части консолидации законодательных актов в сфере профилактики правонарушений.

Действующие законы «О профилактике правонарушений», «О профилактике бытового насилия», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» и «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» содержат дублирующие нормы.

Полагаем, что конечный результат этой работы наладит системную основу профилактики правонарушений в целом.

II. Предусматривалась рациональная политика при определении меры ответственности за совершение уголовных проступков, выражающаяся в широком спектре мягких видов наказаний, в первую очередь, **общественных** и исправительных работ, а также в минимальных сроках давности и отсутствии судимости.

В настоящее время на рассмотрении Мажилиса Парламента находится проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях», разработанный Министерством юстиции.

Так, в рамках проекта Закона предлагается **ввести новый вид административного взыскания — привлечение к общественным работам.**

Основанием данного новшества послужили поправки в ст. 24 Конституции, согласно которому допускается использование принудительного труда только на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения либо в условиях чрезвычайного или военного положения.

В настоящее время применение наказания в виде общественных работ существует только в рамках уголовного законодательства.

Применение принудительного труда в рамках дел об административных правонарушениях возможно **по целому ряду составов (11 статей и 19 составов)** с учетом сопоставимости административного взыскания с характером и степенью общественной опасности административного правонарушения, его последствий, обстоятельств совершения и личностных особенностей виновного (*материального положения нарушителя и т. д.*):

- ст. 73 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений»;
- ст. 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»;
- ст. 73-2 «Побои»;
- ст. 434 «Мелкое хулиганство»;
- ст. 434-2 «Загрязнение мест общего пользования»;
- ст. 440 «Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения»;
- ст. 443 «Неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка»;
- ст. 449 «Приставание в общественных местах»;
- ст. 615 «Нарушение правил движения пешеходами и иными участниками дорожного движения»;
- ст. 653 «Проявление неуважения к суду»;

- ст. 669 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта и исполнительного документа».

В целом, общественные работы — это общественно полезный труд, целью которого будет являться «воспитание» правонарушителя посредством труда, и как мера превентивного характера, направленная на исключение совершения повторных административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность, личность, порядок управления.

Иными словами, КоАП также будет содержать вид административного взыскания как общественные работы по аналогии с уголовным законодательством.

В этой связи, на наш взгляд, КоАП сможет конкурировать с Уголовным кодексом в части вариативности административных взысканий, включающих в том числе штраф, общественные работы, арест.

При таких обстоятельствах, появляется целесообразность перевода уголовных проступков в КоАП, так как назначение одного и того же вида наказания по существу (уголовного или административного) представляется возможным достигнуть при меньших затратах административного ресурса, чем затрачиваемого в рамках уголовного процесса (проводятся все следственные действия как при расследовании преступлений, работа государственного обвинителя, суд выносит «полноценный» приговор).

III. Введение уголовных проступков должно было дать возможность исключить арест из административно-правовой сферы и пересмотреть роль и функции судов в административном производстве

Действующий Кодекс об административных правонарушениях содержит вид административного взыскания как — административный арест.

По состоянию на май текущего года КоАП содержит 13 глав (из 25 действующих), предусматривающих административный арест в виде взыскания, в частности в 42 статьях, то есть, 93 состава.

Из них 35 (54 состава) статей содержат административную ответственность за первичные действия (бездействия) и 27 (39 состава) статей за повторные действия (бездействия).

Таким образом, планируемое возможное исключение ареста из административно-правовой сферы не произошло.

IV. В настоящее время Минюстом ведется работа по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях, которое в дальнейшем приведет к выработке нового понятия административного правонарушения:

- *проведение анализа действующих составов административных правонарушений на предмет возможности перевода составов административных правонарушений, предусматривающих санкцию в виде лишения специального права, лишения разрешения либо приостановления его действия, а также исключение из реестра приостановления или запрещения деятельности, в отраслевые нормативные правовые акты, поскольку указанные санкции связаны с осуществлением административной процедуры;*

- введение градации административных правонарушений на категории незначительных, значительных и грубых правонарушений, каждая из которых содержала бы предельные размеры штрафа в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения;

- исключение составов административных правонарушений, содержащих санкции за неконкретизированные требования нормативных правовых актов, корректировка диспозиций с учетом позиций уполномоченных органов;

- формирование единого подхода при определении размера штрафа в зависимости от категории субъектов предпринимательства (а также установления ответственности должностных лиц организаций, финансируемых из государственного бюджета);

- выработка нового понятия уголовного правонарушения.

По итогам работы, проводимой Министерством юстиции, последует выработка нового понятия «административное правонарушение», содержащее ясные критерии, позволяющие разграничить административную ответственность от других видов юридической ответственности.

Вместе с тем, Концепцией правовой политики РК до 2030 года предусмотрено мероприятие по выработке нового понятия уголовного правонарушения.

Заключение. Таким образом, в настоящее время Минюстом продолжается работа по проведению комплексного реформирования административного и уголовного законодательства.

МРНТИ 10.17.01

УДК 342.951

Нурболатов Азамат Нурболатұлы — Президент Общественного Фонда «Новый Казахстан — Справедливый Казахстан», кандидат юридических наук (Республика Казахстан, г. Алматы)

**СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ДЛЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОТ РОДСТВЕННЫХ
ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация. 23 октября 2023 года Министерством юстиции Республики Казахстан проведён круглый стол по следующей тематике: «Обсуждение актуальных вопросов разграничения «административных правонарушений» и «уголовных правонарушений», а также целесообразность или нецелесообразность применения института «уголовные проступки» в контексте правоприменительной практики».

В рамках данной тематике автор поднимает актуальные вопросы о социальной ценности отдельных институтов административного права для правовой сис-

темы и их разграничения от родственных институтов уголовного права и уголовного судопроизводства. Указывая при этом, что административные правонарушения отличаются от уголовных тем, что имеют усечённый состав. А именно: среди обязательных элементов состава административного правонарушения отсутствует субъективная сторона в виде вины. Парадоксальность ситуации заключается в том, что хотя по закону объективное вменение прямо запрещено (ст. 11 КРКоАП), однако широкое распространение государственное принуждение без вины получило именно в административном законодательстве. В отличие же от уголовного судопроизводства, производство по административным делам максимально упрощено, что позволяет значительно сэкономить служебное время, государственные средства и другие ресурсы.

Кроме того, «особенность» статьи в том, что автор впервые среди казахстанских правоведов предлагает и обосновывает для разрешения поднимаемого вопроса разграничивать правонарушения на основании «субъективной стороны».

Ключевые слова: административная юстиция, административные правонарушения, уголовные правонарушения, уголовный проступок, преступления, административная ответственность, производство, право.

Нұрболатов Азамат Нұрболатұлы — «Жаңа Қазақстан — әділетті Қазақстан» қоғамдық қорының президенті, заң ғылымдарының кандидаты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ИНСТИТУТТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕ ҮШІН ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰНДЫЛЫҒЫ: ОЛАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДІҢ САБАҚТАС ИНСТИТУТТАРЫНАН САРАЛАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. 2023 жылғы 23 қазанда Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі ««Әкімшілік құқық бұзушылықтарды» және «қылмыстық құқық бұзушылықтарды» ажыратудың өзекті мәселелерін талқылау, сондай-ақ құқық қолдану практикасы мәнмәтінінде «қылмыстық теріс қылықтар» институтын қолданудың орындылығы немесе орынсыздығы» тақырыбы бойынша дөңгелек үстел өткізді.

Осы тақырып аясында автор құқықтық жүйе үшін әкімшілік құқықтың жекелеген институттарының әлеуметтік құндылығы және оларды қылмыстық құқық пен қылмыстық сот ісін жүргізудің байланысты институттарынан ажырату туралы өзекті мәселелерді көтереді. Бұл ретте әкімшілік құқық бұзушылықтар қылмыстық құқық бұзушылықтардан құрамының қысқартылуымен ерекшеленетінін көрсетіп отыр. Атап айтқанда: Әкімшілік құқық бұзушылық құрамының міндетті элементтерінің арасында кінә түріндегі субъективті тарап жоқ. Жағдайдың парадоксалдылығы мынада: заң бойынша объективті айыптауға тікелей тыйым салынғанымен (ҚР ӘҚБК 11-бабы), алайда мемлекеттік мәжбүрлеу әкімшілік заңнамада кінәсіз кеңінен таралды. Қылмыстық сот ісін жүргізуден айырмашылығы, әкімшілік істер бойынша іс жүргізу барынша жеңілдетілген, бұл қызмет уақытын, мемлекеттік қаражатты және басқа ресурстарды айтарлықтай үнемдеуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, мақаланың «ерекшелігі» — автор қазақстандық құқықтанушылар арасында алғаш рет көтерілген мәселені шешу үшін «субъективті тарап» негізінде құқық бұзушылықтарды ажыратуды ұсынады және дәлелдейді.

Түйінді сөздер: *әкімшілік сот төрелігі, әкімшілік құқық бұзушылықтар, қылмыстық құқық бұзушылықтар, қылмыстық теріс қылық, қылмыстар, әкімшілік жауапкершілік, іс жүргізу, құқық.*

Nurbolatov Azamat Nurbolatuly — *President of the Public Foundation «New Kazakhstan — Fair Kazakhstan», candidate of legal sciences (Republic of Kazakhstan, Almaty)*

SOCIAL VALUE OF INDIVIDUAL INSTITUTIONS OF ADMINISTRATIVE LAW FOR THE LEGAL SYSTEM: TOPICAL ISSUES OF THEIR DIFFERENTIATION FROM RELATED INSTITUTIONS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL JUSTICE

Annotation. On October 23, 2023, the Ministry of justice of the Republic of Kazakhstan held a round table on the following topics: «Discussion of topical issues of distinguishing between "administrative offenses" and "criminal offenses", as well as the expediency or in expediency of using the institute of "criminal offenses" in the context of law enforcement practice».

Within the framework of this topic, the author raises topical issues about the social value of individual institutions of administrative law for the legal system and their differentiation from related institutions of criminal law and criminal justice. Pointing out at the same time that administrative offenses differ from criminal ones in that they have a truncated composition. Namely: among the mandatory elements of the composition of an administrative offense, there is no subjective side in the form of guilt. The paradox of the situation lies in the fact that although objective imputation is expressly prohibited by law (art. 11 The Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan), however, State coercion without fault has become widespread precisely in administrative legislation. Unlike criminal proceedings, administrative proceedings are simplified as much as possible, which allows you to significantly save office time, public funds and other resources.

In addition, the «peculiarity» of the article is that the author, for the first time among Kazakhstani jurists, proposes and justifies, in order to resolve the issue raised, to distinguish offenses on the basis of the «subjective side».

Keywords: *administrative justice, administrative offenses, criminal offenses, criminal offenses, crimes, administrative responsibility, proceedings, law.*

Введение. Дело в том, что Распоряжением Генерального Прокурора Республики Казахстан № 4/20р от 15 февраля 2006 года главным надзорным ведомством была начата работа над разработкой Административного процессуального кодекса, где я, будучи тогда прокурорским сотрудником, вошёл в состав рабочей группы.

С 2009 по 2013 годы, работая преподавателем кафедры административно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД, в те годы представлял полицейскую академию в экспертной группе при комиссии по совершенствованию административного законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан.

В 2014 году были изданы учебные пособия: «Административный процесс: понятие, сущность и виды»¹ и «Административная юстиция. Сравнительно правовой анализ»², а также «Иные меры уголовно-правового воздействия за совершение преступлений»³. Это я к тому, что уже сравнительно «давно и глубоко сижу в теме сегодняшней повестки». А чтобы осилить тему, которая сегодня поднимается, не обойтись без истории эволюции права.

Изначально многие десятки столетий право являлось средством **социального контроля государством над индивидом**. И никак наоборот.

В случае отклонения частных лиц от правомерного поведения государство применяло к ним санкции в рамках традиционных гражданской и уголовной ответственности.

Но вот наступила Эпоха Просвещения, которая заместила величие Бога величием Человека и на смену человекоотрицающим обществам приходят человекоцентричные. И здесь уместно известное выражение: «История свободы — это история ограничения правительственной власти, а не её возрастания» (Вудро Вильсон)⁴.

Идеи Просвещения оказали значительное влияние на дальнейшее развитие европейской правовой доктрины и стали теоретическим фундаментом новой концепции — теперь уже юридической ответственности государства перед частными лицами, за причинённый им вред, которая получила название на Западе «административной ответственности», и реализуется административная ответственность государства через **институт административной юстиции**, которая призвана уравновесить неравенство индивида в юридическом противостоянии с мощным государственным аппаратом.

Таким образом, на сегодняшний день существует два вида юридической ответственности, это:

- 1) юридическая ответственность индивида, которая реализуется в режиме гражданской и уголовной ответственности;
- 2) и юридическая ответственность государства, которая реализуется в режиме административной ответственности.

И даже когда индивид привлекается к уплате незначительного административного штрафа за совершение мелкого правонарушения, с точки зрения западной правовой доктрины это будет ответственностью прежде всего «уголовной», тогда как советские правоведы «изобрели» новый термин — «административные правонарушения», под которым на Западе понимают незначительные «уголовные проступки».

Эти знания нам очень нужны для понимания сути поднимаемой проблемы, поскольку казахстанская правовая наука «вышла из советской шинели» и рассуждает другими правовыми категориями.

Это не критика, это констатация факта.

Обратите внимание на день рождения казахстанской административной юстиции, которая ведёт свой отсчёт с 1 июля 2021 года, когда ввели в действие Административный процедурно-процессуальный кодекс (АППК).

Это символический показатель того, как казахстанский законодатель три десятилетия преодолевает юридические догмы советского периода, которые никак не укладываются в «западное правовое мышление».

Именно «преодолевает», потому что этот процесс до сих пор не завершён и продолжается, чему красноречивое свидетельство наш сегодняшний «круглый стол».

Материалы и методы. Материалами данной статьи стали ранее опубликованные труды автора, а также Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, которые на основе таких методов как анализ и синтез подвели автора к представленным в данной работе мыслям.

Обсуждение и результаты. На прикладном уровне разрыв двух различных правовых мышлений в своё время привёл к далеко не бесспорным законодательным решениям, которые мы сегодня хотим осмыслить и пересмотреть.

Когда разрабатывался Уголовный кодекс 2014 года, сторонники двухчленной классификации уголовных правонарушений объясняли своё решение необходимостью Республики Казахстан соблюдать международные обязательства в части введения уголовной ответственности юридических лиц, а также установлением института административной юстиции, венцом которого должно стать принятие соответствующего процессуального закона и установление административного судопроизводства как самостоятельной формы осуществления правосудия.

Довольно странное «слияние в одном флаконе» двух понятий, если учесть, что вопрос об установлении «административной юстиции» само собой уже отпал, а уголовная ответственность юридических лиц в Уголовном кодексе так и не была установлена.

И относительно «соблюдения международных обязательств» нужно отметить, что никакие международные стандарты не обязывают государства классифицировать уголовные правонарушения. Правоприменительная практика Европейского суда по правам человека исходит из того, что, как бы законодатель в каждом государстве терминологически не обозначал «административные правонарушения» (не в этом суть), он обязан сохранить при производстве по ним всю полноту гарантий защиты прав привлекаемых к ответственности лиц, закреплённых в Международном пакте о гражданских и политических правах (доступ к правосудию, презумпция невиновности; право на защиту; право на обжалование и др.).

И вот здесь следует отметить, что как только некоторые административные правонарушения были отнесены в разряд уголовных проступков, то на них распространились ограничения, установленные Уголовно-процессуальным кодексом в части невозможности пересмотра уголовных проступков в кассационной инстанции Верховного суда (часть 2 статьи 484 УПК), тогда как в КРКоАП этот порядок для административных правонарушений сохранён (глава 46 КРКоАП). Тем самым нарушено конституционное право на судебную защиту (пункт 2 статьи 13 Конституции), которое включает и право на обжалование судебных актов (нормативные постановления от 5 мая 1999 года № 8/2, от 10 июля 2000 года № 14/2, от 14 апреля 2006 года № 1, от 14 июля 2023 года № 21).

Как говорится, «хотели как лучше, а получилось как всегда»¹.

Другой немаловажный момент из сравнительно-правового наблюдения.

Законодательством западных стран уголовные проступки, а в нашем понимании — административные правонарушения, регламентируются отдельно от преступлений. В казахстанском законодательстве преступления и административные правонарушения также регламентируются отдельными нормативными актами.

Поэтому, когда разрабатывались новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы 2014 года, я при подготовке замечаний к соответствующим законопроектам высказался против идеи регламентации административных правонарушений в Уголовном кодексе, так как считаю, что «административные правонарушения» и «производство по ним» — это самостоятельные правовые институты, отличные по своему правовому содержанию от преступления и уголовного процесса, и они имеют свою социальную ценность для правовой системы.

Фишка в том, что по своей материально-правовой природе административные правонарушения хотя и имеют много общего с преступлениями, однако отличаются тем, что имеют усечённый состав. А именно: среди обязательных элементов состава административного правонарушения отсутствует субъективная сторона в виде вины.

---

¹ В части 3 статьи 10 УК говорится, что *«уголовным проступком признаётся совершённое виновное деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству...»*, и одновременно в части 4 этой же статьи даётся определение «малозначительным» деяниям, согласно которой *«не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»*. Как говорится почувствуйте разницу между уголовным проступком и малозначительным деянием: до сих пор законодателем не дано ясное определение уголовных проступков, чтобы их можно было отграничить не только от малозначительных деяний, но и от преступлений небольшой тяжести, которые среди альтернативных санкций также предусматривают наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечение к общественным работам и ареста. Поэтому автор впервые среди казахстанских правоведов предлагает и обосновывает для разрешения поднимаемого вопроса разграничивать правонарушения на основании «субъективной стороны».

Например, для привлечения к административной ответственности ВИЧ-инфицированного, либо наркомана достаточно того, что они уклоняются от добровольного лечения, тогда как к уголовной ответственности они могут быть привлечены, если первый заведомо заразит кого-нибудь, а другой — за незаконный оборот наркотиков.

Вместе с тем, парадоксальность ситуации заключается в том, что хотя по закону объективное вменение прямо запрещено (ст. 11 КРКоАП), однако широкое распространение государственное принуждение без вины получило именно в административном законодательстве.

Однако «административисты» словно не замечают этого и не хотят доктринально отменять собственные результаты, замещая их новымиⁱⁱ. А ведь любая догма, как известно, способна принести вред.

Вместе с тем, следует признать, что существующая теория вины административных правонарушений, состоящая из умысла и неосторожности, механически заимствована из уголовного права, тогда как зарубежное административно-деликтное право характеризуется существованием преимущественно объективной концепции вины, согласно которой не нужно устанавливать умысел или неосторожность в деяниях нарушителя. Достаточно лишь констатировать факт нарушения положений закона лицом (физическим или юридическим) и наличие вины в этом случае презюмируется. Такой механизм позволяет признавать нарушителем и юридическое лицо, которое, например, приняло определенное решение вопреки требованиям закона и т.д.

ⁱⁱ Например, возьмём «учебническое» утверждение, что судимость является правовым последствием только преступления, которое является ошибочным. В административном праве этот институт хоть прямо и не называется под своим именем, но он присутствует, и если в уголовном законе признаки судимости «собраны» в одной статье (79), то в административном праве они «распылены» по разным статьям Кодекса и иным нормативно-правовым актам. Так, согласно ст. 61 КРКоАП, лицо считается подвергнутым административному взысканию в течение года со дня окончания исполнения о наложении административного взыскания, а по административным правонарушениям в области охраны окружающей среды, совершенным субъектами крупного предпринимательства, — в течение трех лет. Если же лицо повторно в течение года совершит аналогичное правонарушение, то привлекается уже по квалифицированной статье. В этом случае «судимость» учитывается при неоднократности и при назначении наказания. Здесь признаки судимости «завуалированы» в диспозиции большинства статей Кодекса. Кроме этого, лицо, привлекавшееся судом к административной ответственности за умышленное либо коррупционное правонарушение в течение года или трех лет, соответственно, не может быть принято на государственную службу либо в правоохранительные и специальные государственные органы. Как видим, в этих случаях правовые последствия «судимости» влияют на реализацию лицом своих прав. А сами признаки судимости «разбросаны» в нормах различных законодательных актов (О государственной службе; о правоохранительной службе; о специальных государственных органах и т. д.). Так что, положение, которое «кочует» из учебника в учебник, как видите, не подтверждается. Просто нужно отвлечься от частности и за лингвистической пестротой увидеть скрытое единство.

Это и есть главное преимущество административных правонарушений, не имеющее среди обязательных элементов состава субъективной стороны в виде «вины», что позволяет привлекать к административной ответственности и юридических лиц, тогда как в уголовном праве объективное вменение прямо запрещено.

В этой связи говорить о том, что в Казахстане нет «уголовной ответственности» юридических лиц, не соответствует действительности. Она есть и реализуется в рамках КРКоАП.

Но на этом особенности и отличия административных правонарушений от преступлений не заканчиваются.

Видите ли, уголовное право – **это право деяния**. Тогда как административно-деликтное право (другое название — полицейское право) — **это и право деяния, и право деятеля**.

Я объясню свою мысль, что это значит.

Выше я обосновал, что государственное принуждение «без вины» хоть прямо и запрещено отраслевым источником права, однако такое утверждение не соответствует фактическому положению вещей. И связано это, прежде всего с концепцией «источника повышенной опасности» или на языке криминологов и криминалистов — «опасного состояния» лица, представляющего постоянную угрозу для общества, для чего в целях обезопасивания общества и государства, к лицам этой категории могут применяться государственное принуждение даже если бы оно и не совершало общественно-опасного деянияⁱⁱⁱ.

Например, если лицо с заразными формами заболевания, которые представляют опасность для окружающих, уклоняется от добровольного лечения, а также если он скрывает источник заражения и лиц, которые находились с ним в контакте, то только за это оно подлежит административной ответственности. Более того, такую же ответственность понесут и те, кто находился с ними в контакте и отказывается проходить медицинское обследование (ст. ст. 429-431 КРКоАП).

Либо другой пример. Если лицо, получившее право на хранение огнестрельного оружия и имеющего его у себя, заболело психическим заболеванием, либо осуждено за умышленное преступление, то в этих случаях разрешение на хранения оружия у него будет аннулировано, а оружие изъято с возмещением его стоимости.

После известных кровавых событий с убийством судебного исполнителя и участковых инспекторов полиции, эти ограничения распространились и на лицо, которое является должником по исполнительному производству о выселении и сносе.

ⁱⁱⁱ Юридические науки к «источникам повышенной опасности» («опасного состояния» или «общественной опасности» лица) относят, как предметы и деятельность, обладающие опасными для окружающих свойствами, так и свойства и качества субъекта, которые указывают на предрасположенность к совершению преступления и его повторению (например, несовершеннолетний возраст, злоупотребление алкогольными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами, «криминальная активность», дефективная психика, наблюдаемая у религиозных фанатиков, маньяков, серийных убийц, сексуальных насильников, в том числе педофилов).

Таким образом, в этих «сторожевых нормах» проявляется государственная предусмотрительность, стремление предупредить опасные ситуации при вероятности (презумпции) их наступления.

При этом данные предположения (презумпции) не есть чисто произвольные, субъективные решения. Они базируются на длительных наблюдениях жизненной практики, обобщенных законодательством и юридической наукой, поэтому отличаются высокой степенью вероятности. При наличии необходимых юридических фактов государственные органы и суды вынуждены предпринимать соответствующие меры предосторожности, чтобы предотвратить причинение обществу необратимого ущерба.

В уголовном праве функцию «сторожевых норм» выполняют поощрительные нормы («Добровольный отказ от уголовного правонарушения» ст. 26 УК РК, а также в случаях специально указанных в диспозициях отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса) и институт «неоконченного преступления» (ст. 24 УК РК), которые направлены на предупреждение наступления общественно-опасных последствий. Но в любом случае, благодаря своей усечённой конструкции, где отсутствует элемент вины, административные правонарушения по своим предупредительным свойствам превосходят стадию приготовления к преступлению.

Простой пример для сравнения: например, для привлечения к административной ответственности за непринятие мер к уничтожению дикорастущей конопли либо мер к обеспечению охраны наркосодержащих посевов, как я уже отметил выше, установление наличия вины не требуется (статьи 420 и 421 КРКоАП) — достаточно установление самого факта.

И в то же время, как говорится, «попробуй докажи», что виновный умышленно предпринял приготовительные действия для совершения в будущем наркопреступления.

Именно из-за усечённой материально-правовой конструкции административных правонарушений в административно-деликтном праве не получил своей «прописки» институт «неоконченного административного правонарушения» («приготовления и покушения на административные правонарушения»), каковой имеется в уголовном праве.

Очень кратко хочу обозначить разграничительные линии, отделяющие производство по делам об административных правонарушениях от уголовного процесса.

Хотя в их основе лежат общие принципы (презумпция невиновности и т.д.) производство по административным делам максимально упрощено, что позволяет значительно сэкономить служебное время, государственные средства и другие ресурсы. Даже если мы максимально упростим производство по уголовным проступкам, уголовный процесс по своим качественным характеристикам не сравнится по

оперативности с административным. Например, исходя из этих соображений, протокол об административном правонарушении оформляется не по всем выявленным административным правонарушениям, а только если есть «подозреваемое» лицо^{iv}.

Заключение. Таким образом, идея регламентации административных правонарушений в Уголовном кодексе противоречит уголовной политике нашего государства об экономии уголовной репрессии, о чём постоянно забывают отечественные правотворцы^v.

И буквально в двух словах хочу сказать, что не поддерживаю идею создания ещё одного кодекса — Кодекса об уголовных проступках, в который предлагается внести часть административных правонарушений, уголовные проступки и преступления небольшой тяжести.

Список литературы

1. Нурболатов А. Н. Административный процесс: понятие, сущность и виды. — Алматы: Қазақ университеті, 2014. — 122 с.
2. Нурболатов А. Н. Административная юстиция. Сравнительно правовой анализ. — Алматы: Қазақ университеті, 2014. — 122 с.
3. Нурболатов А. Н. Иные меры уголовно-правового воздействия за совершенные преступления: Учеб. пос. — Алматы: Қазақ университеті, 2014. — 312 с.
4. Цитаты известных личностей: Вудро Вильсон // <https://ru.citaty.net/>

References

1. Nurbolatov A. N. Administrativnyy protsess: ponyatiye, sushchnost' i vidy. — Almaty: Qazaq wniversiteti, 2014. — 122 s.
2. Nurbolatov A. N. Administrativnaya yustitsiya. Sravnitel'no pravovoy analiz. — Almaty: Qazaq wniversiteti, 2014. — 122 s.
3. Nurbolatov A. N. Inyye mery ugovovno-pravovogo vozdeystviya za soversheniye prestupleniy: Ucheb. pos. — Almaty: Qazaq wniversiteti, 2014. — 312 s.
4. Tsitaty izvestnykh lichnostey: Woodrow Wilson // <https://ru.citaty.net/>

^{iv} На практике принцип неотвратимости наказания никогда не был универсальным: если бы преследовались все, кто совершил преступление, государство не выдержало бы таких расходов.

^v Так, в соответствии с Государственной программой правовой реформы, утвержденной Постановлением Президента Республики Казахстан 12 февраля 1994 года, отмечалось, что развитие административного законодательства должно идти по пути расширения числа составов административных правонарушений за счет декриминализированных деяний. См.: САПП РК. — 1994. — №9. С. 91. В Указе Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» говорится, что реализация уголовной политики Республики Казахстан должна включать в себя принятие комплекса законодательных мер, направленных на дальнейшую декриминализацию правонарушений, относящихся к преступлениям небольшой тяжести, в том числе и посредством перевода их в сферу административной и гражданско-правовой ответственности. См.: САПП РК. — 2002. — №31. С. 336.

МРНТИ 10.77.21

УДК 343.2/7

Нұртаев Рамазан Тұяқович — доктор юридических наук, профессор Maqsut Narikbayev University (КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева) (Республика Казахстан, г. Астана)

О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные уголовно-правовые аспекты, связанные с характеристикой современных правотворческих, правоприменительных и научных подходов к поиску оптимальных путей правильного разрешения вопросов разграничения уголовных проступков от преступлений. Институт уголовной ответственности за совершение уголовных проступков введен в наше национальное законодательство сравнительно недавно (статьей 10 УК РК от 3 июля 2014 г.). Вследствие чего возникла объективная необходимость более детализированной научной разработки проблемы правильного разграничения уголовных проступков от преступлений в целях выработки комплекса научных рекомендаций для использования в правотворческой и правоприменительной практике. Автором статьи рассмотрены в логической последовательности представляющиеся наиболее перспективными оптимальные подходы к правильному решению вопросов разграничения уголовного проступка от преступления. При этом особое внимание акцентировано на позитивных аспектах правотворческой и правоприменительной практики отдельных развитых зарубежных стран. Представлены основные направления построения методологического фундамента исследования в обоснование теоретических положений и рекомендаций, составляющих в совокупности научную основу для объяснения и применения современных методов и способов проведения правильной разграничительной линии между уголовным проступком и преступлением.

Ключевые слова: *уголовный проступок, преступление, разграничение, ответственность, наказуемость, общественная опасность, характер, степень, объект, плюрализм, философия.*

Нұртаев Рамазан Тұяқұлы — заң ғылымдарының докторы, Maqsut Narikbayev University (М. С. Нарықбаев атындағы ҚазМЗУ) профессоры (Қазақстан Республикасы, Астана қ)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ПЕН ҚЫЛМЫСТЫ АЖЫРАТУДЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТӘСІЛДЕРІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтарды қылмыстардан ажырату мәселелерін дұрыс шешудің оңтайлы жолдарын іздеудегі заманауи заң шығарушылық, құқық қолдану және ғылыми тәсілдерді сипаттауға байланысты жекелеген қылмыстық-құқықтық аспектілер қарастырылған. Қылмыстық теріс қылықтар жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілік институты біздің ұлттық заңнамамызға (2014 жылғы 3 шілдедегі ҚР ҚК-нің 10-бабы) жақында енгізілді. Нәтижесінде заң

шығару және құқық қолдану практикасында пайдалану үшін ғылыми ұсыныстар кешенін әзірлеу мақсатында қылмыстық теріс қылықтарды қылмыстардан дұрыс ажырату проблемасын неғұрлым егжей-тегжейлі ғылыми әзірлеудің объективті қажеттілігі туындады. Мақала авторы қылмыстық құқық бұзушылықты қылмыстан ажырату мәселелерін дұрыс шешудің ең перспективалы оңтайлы тәсілдерін логикалық дәйектілікпен қарастырды. Бұл ретте жекелеген дамыған шет елдердің құқық шығармашылық және құқық қолдану практикасының оң аспектілеріне ерекше назар аударылады. Зерттеудің әдіснамалық негізін құрудың негізгі бағыттары қылмыстық теріс қылық пен қылмыс арасындағы дұрыс демаркациялық сызықты жүргізудің заманауи әдістері мен тәсілдерін түсіндіру мен қолданудың ғылыми негізін құрайтын теориялық ережелер мен ұсыныстарды негіздеуде ұсынылған.

Түйінді сөздер: *қылмыстық теріс қылық, қылмыс, ажырату, жауапкершілік, жазалау, қоғамдық қауіп, мінез, дәреже, нысан, плюрализм, философия.*

Nurtaev Ramazan Tuyakovich — *doctor of law, Professor at Maqsut Narikbayev University (KAZGUU named after M. S. Narikbayev) (Republic of Kazakhstan, Astana)*

ON MODERN APPROACHES TO THE DISTINCTION BETWEEN CRIMINAL MISCONDUCT AND CRIME

Annotation. The article considers certain criminal law aspects related to the characteristics of modern law-making, law enforcement and scientific approaches to finding optimal ways to correctly resolve issues of distinguishing criminal offenses from crimes. The institution of criminal liability for criminal offenses was introduced into our national legislation relatively recently (Article 10 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014). As a result, there was an objective need for a more detailed scientific development of the problem of the correct differentiation of criminal offenses from crimes in order to develop a set of scientific recommendations for use in law-making and law enforcement practice. The author of the article considers in a logical sequence the optimal approaches that seem to be the most promising for the correct solution of the issues of distinguishing a criminal offense from a crime. At the same time, special attention is focused on the positive aspects of law-making and law enforcement practice in certain developed foreign countries. The main directions of building the methodological foundation of the study are presented in substantiation of theoretical provisions and recommendations, which together form the scientific basis for explaining and applying modern methods and methods of drawing the correct dividing line between a criminal offense and a crime.

Keywords: *criminal offense, crime, differentiation, responsibility, punishability, public danger, nature, degree, object, pluralism, philosophy.*

Введение. В связи с дифференциацией в нашем уголовном законодательстве всех уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки справедливым будет отметить, что в рамках современной теории уголовного права и правоприменительной практики возникли вопросы, нуждающиеся в скорейшем разрешении. Здесь нужно говорить прежде всего о повышенной актуальности

более детализированной разработки и соответственно внесения ясности в такие важные направления, как выбор путей и способов правильного разграничения указанных двух видов уголовно наказуемых деяний.

Если поставить перед собой цель поиска и сосредоточения внимания на наиболее перспективных и оптимальных подходах к правильному решению вопросов разграничения уголовного проступка и преступления, то целесообразным представляется проанализировать правотворческий и правоприменительный опыт отдельных развитых зарубежных стран, в которых функционирует континентально-кодифицированная система уголовного права. В интересах создания теоретического фундамента отечественной юридической доктрины, ориентированной на разработку научных и практических рекомендаций, адресуемых вопросам правильного разграничения уголовных проступков и преступлений, справедливым будет разностороннее обоснование методологических составляющих, концентрирующих в себе отчетливое, полное и ясное раскрытие картины, характеризующей сущностную природу разграничительной линии между уголовным проступком и преступлением.

Материалы и методы. Оценивая достижения ученых в плане разработки отечественной юридической науки на основе использования идей философии права, зарубежной юридической литературы, а также уголовного законодательства рассмотрены в логической последовательности представляющиеся наиболее перспективными оптимальные подходы к правильному решению вопросов разграничения уголовного проступка от преступления.

Обсуждение и результаты. В юридической литературе указывается на то, что во многих странах континентальной Европы разграничение уголовного проступка от преступления осуществляется с учетом видов применяемых наказаний и их размерами. Так, в Германии уголовным проступком признается деяние, за которое предусмотрено лишение свободы до одного года; в Австрии — до трех лет. В уголовном законе Франции преступления и проступки разграничиваются с учетом форм вины: умышленно учиненные деяния характеризуются в качестве преступлений, а неосторожные признаются проступками. При этом «в отличие от Германии и Австрии во Франции наказуемость проступка может быть достаточно суровой и «конкурировать» с пределами наказуемости преступлений»¹.

То есть в странах Европы, где действует континентально-кодифицированная система уголовного права, институт уголовного проступка находит применение в различных вариациях, связанных с учетом степени наказуемости и формами вины.

Видимо, не может вызвать возражения целесообразность принятия во внимание позитивного правотворческого и правоприменительного опыта развитых зарубежных стран в решении вопросов правильного разграничения уголовного проступка и преступления. Однако, если учитывать то обстоятельство, что понятие уголовного проступка в рамках нашего отечественного уголовного права по сути новое и нуждается соответственно в теоретической разработке, то уместным представляется выдвинуть предположение об объективной необходимости разностороннего и углубленного осмысления феномена уголовного проступка в целях

дальнейшего развития юридической науки. В свою очередь, перспективы развития юриспруденции уместным было бы рассматривать во взаимосвязи с фундаментальными идеями философии права. Поскольку по меткому определению Гегеля, «философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление»².

Оценивая достижения ученых в плане разработки нашей отечественной юридической науки на основе использования идей философии права, справедливости ради нужно вспомнить значительные научные заслуги профессора Елегена Каиржанова. Характеризуя работы профессора Е. И. Каиржанова, следует прежде всего отметить, что орбита его научных изысканий постоянно охватывала разработку широкого спектра проблемных аспектов уголовного права и криминологии, находящихся в логической взаимосвязи с фундаментальными идеями и принципами, констатированными в философской науке. Поэтому парадигмальные начала исследования таких конкретно определенных сущностных аспектов юридической науки, каковыми, скажем, можно назвать поиск оптимальных путей регулирования общественных отношений, связанных с созданием надлежащих благоприятных социальных, правовых и иных условий для достижения высокой цели обеспечения защиты государством и обществом законных интересов и прав граждан, государства и общества, профессор Е. И. Каиржанов формулировал и обосновывал, опираясь на фундаментальные идеи и принципиальные положения выдающихся умов человечества, внесших неоценимый вклад в развитие цивилизации и вполне заслуженно признанных в истории творцами человеческого прогресса.

Так, глубоко убежденный в истинности и объективности оценки сущностной природы интереса в жизни человеческого сообщества в качестве внутреннего «ядра» общественного отношения, Елеген Каиржанов, обосновывая свою фундаментальную научную позицию и акцентируя при этом внимание именно на специфических философских аспектах категории интереса, писал:

«Дени Дидро слово интерес связывал с ценностью любого явления, предмета для общества, государства и людей.

Гельвеций К. говорил об интересе как о всеильном волшебнике, о начале мыслей и поступков людей.

По Канту, интерес — то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю.

По суждению Гегеля, «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов».

П. Гольбах называл интересом объект, с которым каждый человек связывает представление о своем счастье.

«... интерес, — вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества» — писали К. Маркс и Ф. Энгельс»³.

Переосмысление динамики движения научной мысли и приложение определенных усилий к формированию вероятностного представления о природе имевших место процессов активных научных поисков истины, основанных на философ.

ских изысканиях, наводит исследователя на уместность выдвижения предположения о страстной приверженности Елегена Каиржанова к постоянному и увлеченному занятию философией. Поэтому внимательное ознакомление с его произведениями наводит на правомерность выдвижения вывода об актуальности и целесообразности использования и в современных условиях примененных им в свое время методологических и методических приемов и способов. Фундированных, по сути, на плюралистических подходах к исследованию правовой и социальной природы асоциального поведения. Изученных и исследованных под углом зрения фундаментальных философских идей и принципов, в целях постижения истины. Плюралистический подход к комплексному исследованию правовой действительности позволил профессору Е. И. Каиржанову раскрыть в достаточно полном объеме специфические особенности, характеризующие сущностные аспекты формирования государством мер обеспечения надежной защиты от преступных посягательств системы жизненно важных ценностей, взятых под охрану уголовного закона.

Касаясь в контексте взаимосвязи с приведенными рассуждениями вопроса формирования сущностных аспектов, характеризующих способы изучения права, перспективным, в смысле развития современной юридической науки, представляется выдвинуть вывод об обоснованности именно плюралистического подхода. «Способов изучения права, — писал академик Иван Ильин, — много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма»⁴.

Взгляд на наблюдающиеся ныне процессы наводит на вывод об обоснованности и целесообразности обращения к методологическому плюрализму через призму отчетливо обозначившихся в современных условиях тенденций в жизненной действительности, особо отчетливо проявляющихся в сфере социальной трансформации. «Процесс социальной трансформации, — пишет В. И. Карасев, — принимая глобальный характер, влияет на все стороны социальной действительности. В процессе глобализации мировой системы меняются содержание и характер экономических и социальных отношений; качественные перемены касаются характера и форм проявления преступности, в том числе транснациональной»⁵.

В свою очередь, наблюдающиеся в содержании и характере экономических и социальных отношений изменения выдвигают перед государством и обществом соответственно новые требования по своевременному и эффективному регулированию нормами права (включая сюда и уголовно-правовые) возникающих новых отношений. «В современных условиях, — пишет А. Н. Савенков, — особое значение приобретает правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, киберпространства. В правовом государстве в условиях глобализации, усиливающейся динамики развития информационного общества, «электронного государства», цифровой экономики, роста вызовов и угроз информационной безопасности особую роль играют формирование и реализация государственной политики, направленной на учет современных информационных тенденций развития

всех сфер жизни общества и государства, выработку научно обоснованных, выверенных, взвешенных подходов регулирования новых информационных отношений. При этом очевидно, что внедрение во все сферы нашей жизни информационно-коммуникационных технологий и использование их в преступных целях носят транснациональный характер»⁶.

Решение вопросов уголовно-правовой регламентации возникающих в реальной жизненной действительности новых общественных отношений справедливым представляется увязывать с перспективами пересмотра по-новому основных направлений построения уголовной политики государства в современных постоянно изменяющихся условиях информационного пространства. Видимо, не может вызвать возражений то объективное обстоятельство, что в наш век роль информации в жизни человеческого сообщества приобретает, с учетом ее увеличивающейся во все нарастающих масштабах социально-экономической и иной значимости, справедливую оценку в качестве феномена на уровне глобалитета и всеобщности. Поэтому информацию в сложившихся современных реалиях правомерным будет воспринимать и использовать в качестве жизненно необходимой, естественной потребности человечества. Акцентируя особое внимание на вопросы обеспечения надежной защиты интересов информационной безопасности нашей республики. Следовательно, действующее уголовное законодательство нужно своевременно дополнить конструированием новых преступлений и уголовных проступков.

Изложенные выше соображения об актуальности внесения в действующее уголовное законодательство поправок с учетом обозначившихся новых тенденций, связанных с дальнейшим развитием научно-технического прогресса, целесообразным будет воспринимать и оценивать с акцентом внимания на то обстоятельство, что в процессе криминализации отдельных деяний в правотворческой практике принято соблюдать определенные правила, сформулированные в доктрине уголовного права. Так, «для того, чтобы в законодательной практике принять решение об отнесении того или иного поведения к преступному и наказуемому, — писал академик В. Н. Кудрявцев, — необходимо последовательно рассматривать по меньшей мере четыре конкретных вопроса, а именно: а) существует ли потребность (необходимость) в законодательном запрещении подобных действий; б) допустимо ли это запрещение в рамках существующей общественной и правовой системы; в) осуществимо ли оно с практической точки зрения; г) полезно ли (целесообразно ли) закрепление с учетом комплекса всех иных социальных, политических, психологических и т. п. обстоятельств»⁷.

Для проведения же отчетливой градационной линии между уголовным проступком и преступлением справедливым было бы обратиться к исследованию существенных аспектов понятия «общественная опасность» деяния через призму общественных отношений.

По выводам профессора Н. Ф. Кузнецовой, «... система «Общественная опасность» включает в себя четыре основные подсистемы: объект, ущерб, вина, совершения преступлений.

Объект. Ценность ряда объектов столь внушительна, что их всегда охраняет исключительно уголовное законодательство. Таковы основы международной безопасности, жизнь человека, основы конституционного строя, основы общественной безопасности.

Вторую подсистему общественной опасности образует величина причиненного либо угрожаемого интересам личности, общества, государства ущерба. В преступлениях небольшой тяжести, особенно с незначительным вредом, не всегда просто определить величину ущерба (вреда), достаточную для криминализации деяния. Но делать это законодателю необходимо. (В спорных случаях приоритет имеют деяния в статусе уголовного проступка, а не преступления).

Третья подсистема общественной опасности деяния приходится на вину и цель. Уголовные законы криминализируют по преимуществу умышленные деяния, неосторожные — только при наличии крупного ущерба, главным образом физического (смерть потерпевшего, тяжкого вреда здоровью, крупного материального ущерба).

Четвертая подсистема общественной опасности — способ совершения преступления. Таковы насильственные, конститутивные для квалифицированных составов, обманные, с использованием служебного положения ...»⁸.

В литературе рассматриваются в дифференцированном виде характер и степень общественной опасности уголовно наказуемого деяния. При этом степень общественной опасности раскрывается посредством установления тяжести совершенного деяния в виде количественного признака, свойственного объективной стороне уголовного правонарушения. Характер же общественной опасности образует качественный признак, который раскрывается через выяснение признаков объекта и субъективной стороны. «При определении степени и характера общественной опасности ... следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное ... деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка и стадия ...)»⁹.

Заключение. Таким образом, при решении вопросов разграничения уголовного проступка от преступления правомерным представляется обращение к комплексному подходу, включающему в себя характер и степень общественной опасности деяния, а также наказуемость.

Список литературы

-
1. Кибальник А. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. — 2017. — № 4. С. 66.
  2. Гегель. Философия права. — М., 1934. С. 23.
  3. Каиржанов Е. И. Избранные труды. В 2-х т. Т. 1. — Алматы: Экономика, 2008. С. 65.
  4. Ильин И. Понятие права и силы. — М., 1910. С. 3.
  5. Цитируется по: Философия уголовного права. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. С. 6.

6. Савенков А. Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. — 2018. — № 3. С. 12.

7. Кудрявцев В. Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика. — М., 1985. С. 105.

8. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. — 2010. — № 6. С. 72-73.

9. Курс уголовного права. Общая часть. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. Т. 2. С. 82-83.

References

1. Kibal'nik A. Ugolovnyy prostupok i yego pravovyye posledstviya // Ugolovnoye pravo. — 2017. — № 4. S. 66.

2. Gegel'. Filosofiya prava. — M., 1934. S. 23.

3. Kairzhanov Ye. I. Izbrannyye trudy. V 2-kh t. T. 1. — Almaty: Ekonomika, 2008. S. 65.

4. Il'in I. Ponyatiye prava i sily. — M., 1910. S. 3.

5. Tsitiruyetsya po: Filosofiya ugolovnoy prava. — SPb.: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. S. 6.

6. Savenkov A. N. Voprosy sovershenstvovaniya ugolovnoy prava, protsessa i ugolovno-pravovoy politiki // Gosudarstvo i pravo. — 2018. — № 3. S. 12.

7. Kudryavtsev V. N. Nauchnyye predposylki kriminalizatsii // Kriminologiya i ugolovnaya politika. — M., 1985. S. 105.

8. Kuznetsova N. F. Znacheneye obshchestvennoy opasnosti deyaniy dlya ikh kriminalizatsii i dekriminalizatsii // Gosudarstvo i pravo. — 2010. — № 6. S. 72-73.

9. Kurs ugolovnoy prava. Obshchaya chast'. — M.: ZERTSALO, 1999. T. 2. S. 82-83.

МРНТИ 10.77.21

УДК 343.232

Рахметов Саттар Муқанович — главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук., профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

НЕОБХОДИМО РЕШИТЬ ВОПРОС О СОХРАНЕНИИ ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИИ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье поднимается вопрос о сохранении или исключении понятия уголовного проступка в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Автор отмечает, что основанием введения института уголовных проступков в отечественное уголовное законодательство была необходимость реализации принципа нулевой терпимости к лицам, совершившим незначительные уголовные правонарушения, с целью предупреждения совершения этими лицами более опасных

правонарушений — преступлений. Задача, поставленная перед этим институтом, осталась не выполненной.

Тем более такие новые институты, как институт уголовных проступков, только усложняют применение уголовного законодательства, тем самым их присутствие играет негативную роль.

В свою очередь, и практика применения вновь принятого уголовного законодательства с 2014 года не привела к повышению его предупредительной роли с использованием института уголовных проступков. Это подводит автора к заключению о том, что в настоящее время имеются достаточные основания для исключения института уголовных проступков из уголовного и уголовно-процессуального законодательства Казахстана.

Ключевые слова: *уголовные проступки, уголовные правонарушения, административные правонарушения, общественная опасность, вред, размер, ущерб, деяние.*

Рахметов Саттар Мұқанұлы — Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРІС ҚЫЛЫҚ ҰҒЫМЫН САҚТАУ НЕМЕСЕ АЛЫП ТАСТАУ МӘСЕЛЕСІН ШЕШУ ҚАЖЕТ

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі қылмыстық теріс қылық ұғымын сақтау немесе алып тастау туралы мәселе көтеріледі. Автор қылмыстық теріс қылықтар институтын отандық қылмыстық заңнамаға енгізудің негізі осы адамдардың аса қауіпті құқық бұзушылықтар — қылмыстар жасауының алдын алу мақсатында елеусіз қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаған адамдарға нөлдік төзімділік қағидатын іске асыру қажеттігі екенін атап өтті. Осы институттың алдына қойылған міндет орындалмай қалды.

Сонымен қатар, қылмыстық теріс қылықтар институты сияқты жаңа институттар қылмыстық заңнаманы қолдануды қиындатады, осылайша олардың қатысуы теріс рөл атқарады.

Өз кезегінде, 2014 жылдан бастап жаңадан қабылданған қылмыстық заңнаманы қолдану тәжірибесі оның қылмыстық теріс қылықтар институтын пайдалану, оның алдын алу рөлінің артуына көмектеспеді. Осы жайттар негізінде автор қазіргі уақытта қылмыстық теріс қылықтар институтын Қазақстанның қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасынан алып тастау үшін жеткілікті деген қорытынды жасайды.

Түйінді сөздер: *қылмыстық теріс қылықтар, қылмыстық құқық бұзушылықтар, әкімшілік құқық бұзушылықтар, қоғамдық қауіп, залал, мәлшер, зиян, әрекет.*

Rakhmetov Sattar Mukanovich — chief researcher at the Institute of legislation and legal information of the republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)

IT IS NECESSARY TO RESOLUTE THE ISSUE OF PRESERVING OR EXCLUDING THE CONCEPT OF A CRIMINAL OFFENSE IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article raises the issue of preserving or excluding the concept of criminal misconduct in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The author notes that the reason for the introduction of the institution of criminal offenses into domestic criminal legislation was the need to implement the principle of zero tolerance for persons who have committed minor criminal offenses in order to prevent these persons from committing more dangerous offenses — crimes. The task assigned to this institute remained unfulfilled.

Moreover, such new institutions as the institute of criminal offenses only complicate the application of criminal law, thereby their presence plays a negative role.

In turn, the practice of applying the newly adopted criminal legislation since 2014 has not led to an increase in its preventive role using the institution of criminal misconduct. This leads the author to the conclusion that there are currently sufficient grounds for excluding the institution of criminal misconduct from the criminal and criminal procedure legislation of Kazakhstan.

Keywords: *criminal misdeed, criminal offenses, administrative offenses, public danger, harm, size, damage, act.*

Введение. Вопрос о правильности введения в Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее — УК) понятия уголовного проступка довольно часто обсуждается юридической общественностью нашей страны и зарубежных стран¹. Некоторые ученые и сотрудники правоприменительных органов считают, этот институт необходимо сохранить². Другие выступают за исключение института уголовных проступков из УК и считают, что решение о введении в УК данного понятия было ошибочным. Причем обосновывают это тем, что введение указанного понятия привело к росту числа лиц, вовлеченных в орбиту уголовного преследования. Они также считают, что введение института уголовных проступков привело к затруднениям в правоприменительной деятельности.

Основанием для введения института уголовных проступков была необходимость реализации принципа нулевой терпимости к лицам, совершившим деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, усиления ответственности за уголовные правонарушения небольшой общественной опасности с целью предупреждения совершения лицом более тяжких уголовных правонарушений.

Обсуждение и результаты. Введение понятия уголовного проступка в процессе разработки УК 2014 года преследовало задачу снижения в стране числа тяжких и особо тяжких преступлений путем наказания виновных в совершении деяний, не представляющих большой общественной опасности. Однако за прошедшее

время (около 8 лет) с момента вступления в силу действующего УК количество совершаемых в стране преступлений средней тяжести и тяжких не сократилось, а наоборот, увеличилось. Например, в 2014 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 27592 преступления средней тяжести, 27941 тяжкое преступление³. В 2022 году зарегистрировано 67340 преступлений средней тяжести и 44106 тяжких преступлений⁴.

Введение института уголовных проступков привело к дополнению классификации правонарушений по законодательству Республики Казахстан еще одним звеном. Уголовные проступки — это правонарушения, более общественно опасные, чем административные проступки и менее общественно опасные, чем преступления. Такое дополнение привело к проблемам как в правоприменительной деятельности, так и в законотворческом процессе. Одно и то же деяние становилось то уголовным проступком, то административным правонарушением или, являясь, уголовным проступком, переходило в число преступлений. Это связано с трудностью установления наличия или отсутствия признака общественной опасности, присущей преступлению (ч. 2 ст. 10 УК). В соответствии с ч. 3 ст. 10 УК, уголовный проступок — это деяние, не представляющее большой общественной опасности. Административное правонарушение в соответствии ч. 1 ст. 25 УК не обладает признаком общественной опасности. Вопрос о том, какие деяния являются общественно опасными, а какие не представляют большой общественной опасности, является сложным в связи с тем, что определить, какое деяние представляет общественную опасность и какое не представляет, нередко вызывает затруднение даже у имеющих большой опыт правоприменителей в связи с тем, что эти понятия относятся к так называемым «оценочным». По ним отсутствует официальное толкование. Этим объясняется основная причина перехода деяний то в число административных или уголовных проступков, а также в число преступлений. В процессе разработки действующего УК в связи с введением в него института уголовных проступков в число уголовных проступков были включены целый ряд деяний, за которые ранее предусматривалась административная ответственность. Позже были исключены из УК некоторые из них. Например, в 2017 году были исключены из УК ст. 108, предусматривавшая ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, и ст. 109 УК, предусматривавшая ответственность за побои. Известно, что уголовные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена в этих статьях, совершаются в основном в семейно-бытовой сфере. Сразу после исключения из УК названных выше статей, начиная с 2018 года, произошел рост числа семейно-бытовых уголовных правонарушений, увеличился в 2 раза, и до сих пор число регистрируемых в нашей стране семейно-бытовых уголовных правонарушений не снижается несмотря на принимаемые меры профилактического характера. В настоящее время некоторыми учеными и практиками ставится под сомнение правильность исключения указанных статей из УК.

Причиной перехода одного и того же деяния из числа административных правонарушений в число уголовных проступков и наоборот, из числа уголовных проступков в число административных правонарушений можно связать с появлением

в УК института уголовных проступков, неправильным решением вопросов криминализации и декриминализации деяний.

К сожалению, процессы криминализации и декриминализации деяний проводятся в нашей стране недостаточно грамотно. «Для отнесения законодателем тех или иных деяний к числу преступных, — справедливо утверждает П. А. Фефелов, — решающим является их общественная опасность». Под общественной опасностью понимается «объективное свойство деяния, определяемое тем вредом, который это деяние причиняет или может причинить обществу»⁵.

Характер и степень общественной опасности деяния прежде всего зависит от ценности того блага, которому причиняется ущерб конкретным человеческим проступком, т. е. от ценности тех или иных общественных отношений. При помощи норм уголовного права охраняются наиболее важные общественные отношения. Другие охраняются при помощи иных мер воздействия, а не путем применения наказания⁶.

Ценность группы общественных отношений определяется законодателем на момент принятия закона в зависимости от конкретных условий жизни общества в той или иной период. Кроме ценности блага при решении вопроса о признании или непризнании деяния уголовным правонарушением учитывается характер, способ посягательства, причиненный уголовным правонарушением ущерб, а также угроза причинения ущерба охраняемому благу, применение оружия или иных предметов, способных причинить вред и др. К охраняемым уголовным законодательством наиболее ценным благам относятся: права, свободы и законные интересы человека и гражданина, собственность, права и законные интересы организаций, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй и территориальная целостность Республики Казахстан, охраняемые законом интересы общества, мир и безопасность человечества.

Еще одно основание криминализации деяния заключается в том, что криминализация уместна лишь в случае, если нет других эффективных способов (например, путем применения мер административно-правового, дисциплинарного или гражданско-правового характера) противодействия конкретному общественно опасному деянию. Данное основание соответствует принципу экономии мер уголовной репрессии.

Наибольшую трудность при решении вопроса о криминализации и декриминализации деяния вызывает установление признака общественной опасности деяния. Согласно части 2 ст. 10 УК преступление — это общественно опасное деяние. Оно отличается от других правонарушений по характеру и степени общественной опасности. Характер общественной опасности совершенного уголовного правонарушения определяется, прежде всего, объектом посягательства, его значимостью и ценностью для общества и государства, то есть должно быть выяснено, какие общественные отношения будут нарушены в результате совершенного уголовного правонарушения, размер причиненного ущерба и другие последствия. Степень общественной опасности — это количественная характеристика деяний одного и того же характера⁷.

Как уже было отмечено выше, согласно ч. 3 ст. 10 УК, уголовный проступок — это деяние, не представляющее большой общественной опасности, то есть причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству. Толкование понятия «незначительного вреда» отсутствует в уголовном законодательстве и в постановлениях Верховного Суда. Поэтому можно поставить знак равенства между указанным понятием и понятием «незначительного размера», которому дается толкование в пункте 10 ст. 3 УК. Применительно к ст. 187 УК, предусматривающей ответственность за мелкое хищение, пункт 10 ст. 3 дает следующее определение незначительного размера: «стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей». По остальным видам уголовных правонарушений разъяснение понятий «незначительного вреда» или «незначительного размера» отсутствует в УК и нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан, что создает трудности и является причиной ошибок в правоприменительной практике.

В пункте 2 ст. 3 УК дано определение понятий «значительного ущерба» и «значительного размера» применительно к некоторым статьям Особенной части УК. В частности, в пункте 2 ст. 3 УК данное определение значительного ущерба и значительного размера применительно к разным статьям УК: ст. ст. 198 и 199 — размер ущерба или стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности либо стоимость экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав или товаров, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем на сумму, превышающую двести МРП; ст. 202 — ущерб на сумму, превышающую двести МРП; ст. 214 — количество товаров, стоимость которых превышает две тысячи МРП; ст. 233 — ущерб, причиненный на сумму, превышающую одну тысячу МРП; ст. ст. 325, 326, 328, 335, 337, 340 и 342 — стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения экологического ущерба или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем сто МРП; в иных статьях — размер ущерба на сумму, превышающую двести МРП; ст. 366 и ст. 367 — сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от пятидесяти до трех тысяч МРП. Совершение действий, ответственность за которые предусмотрена в указанных выше статьях УК, на суммы меньше, чем установлено в пункте 2 ст. 3 УК, считается незначительным размером. Эта норма также в определенной степени способствует отличать понятия «незначительного вреда» или «незначительного размера» от «значительного ущерба» и «значительного размера».

В соответствии с ч. 4 ст. 10 УК «не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Эта норма регу-

лирует случаи, когда совершенное лицом деяние содержит признак противоправности, но не обладает признаком общественной опасности, поэтому оно не является уголовным правонарушением. То есть малозначительное деяние не обладает признаком общественной опасности. Но это не означает, что за такое деяние не предусмотрены другие виды ответственности. Например, административная ответственность.

Часть 1 ст. 214 УК предусматривает ответственность за незаконное предпринимательство, незаконную банковскую, микрофинансовую или коллекторскую деятельность, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере или производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров в значительных размерах. Согласно пункту 38 ст. 3 УК применительно к ст. 214 УК доход признается крупным, если сумма превышает десять тысяч месячных расчетных показателей (далее — МРП). Также признается крупным ущерб, причиненный гражданину на сумму свыше двух тысяч МРП. Согласно пункту 2 ст. 3 УК применительно к ст. 214 УК ущерб или размер признается значительным, если стоимость подакцизных товаров превышает две тысячи МРП. Если доход получен в сумме, меньше указанной, а также если причинен ущерб на сумму, меньше указанной выше, ответственность наступает по ст. 153 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП) (незаконное предпринимательство).

Важное практическое значение имеет часть 4 ст. 10 УК, где сказано: «Не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Эта норма дает возможность не регистрировать в качестве уголовных правонарушений такие малозначительные деяния, как кражу курицы и привлекать лица к уголовной ответственности.

Относительно понятия «малозначительного деяния, не представляющего общественной опасности» также отсутствуют какие-либо официальные разъяснения. Поэтому трудно разграничить деяния, не признающиеся в соответствии с ч. 4 ст. 10 уголовным правонарушением, от уголовных проступков, которые не представляют большой общественной опасности.

Заключение и выводы.

1. Уголовный проступок, как и преступление, обладает признаком общественной опасности. Только по характеру и степени общественной опасности преступление более общественно опасно, чем уголовный проступок.

2. В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовного законодательства Республики Казахстан Верховному Суду Республики Казахстан в своем нормативном постановлении необходимо дать разъяснение понятия «малозначительное деяние (действие либо бездействие), не представляющее общественной опасности и указать отличие его от общественно опасного деяния. Это необходимо для разграничения преступления от иных видов правонарушений,

формирования в стране единообразной правоприменительной практики, избежания многочисленных ошибок как в деятельности органов досудебного расследования, так и в судебной практике.

По этим оценочным понятиям необходимо дать официальное толкование или в ст. 3 УК, или в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан.

3. Анализ редакции ст. 10 УК, в которой дается определение понятий уголовного проступка и преступления, свидетельствует об имеющихся в ней недостатках. В частности, раздел 2 УК называется: «Уголовные правонарушения». Однако в УК отсутствует понятие уголовного правонарушения, что следует признать пробелом. Поэтому часть 1 ст. 10 УК следует дополнить определением понятия уголовного правонарушения.

4. В определении преступления (ч. 2 ст. 10 УК) перечисляются виды наказаний, которые могут назначаться за совершение указанного правонарушения. Эти перечни видов наказаний также содержатся в ст. 40 УК (виды наказаний). Повторное регулирование в законе одного и того же вопроса является нарушением законодательной техники. В частности, пункта 3 ст. 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах», где указано: «Норма права, изложенная в структурном элементе нормативного правового акта, не излагается повторно в других структурных элементах этого же акта»⁸. Чтобы устранить этот недостаток, из части 2 ст. 10 УК следует исключить слова: «в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы».

5. В УК имеются и другие недостатки, связанные с регулированием вопросов ответственности за уголовные правонарушения. Например, раздел 2 УК называется: «Уголовные правонарушения». Однако в УК отсутствует определение этого понятия. Следует устранить указанные выше недостатки в УК, в которой даются основополагающие для уголовного законодательства и его применения определения. Представляет сложность разграничение общественно опасного деяния и деяния, не представляющего большой общественной опасности. В УК отсутствует разъяснение понятия незначительного вреда. Это обстоятельство также усложняет правильное применение норм УК.

6. Институт уголовных проступков появился в Казахстане в 2014 году. Основанием введения института уголовных проступков была необходимость реализации принципа нулевой терпимости к лицам, совершившим незначительные уголовные правонарушения, с целью предупреждения совершения этими лицами более опасных правонарушений — преступлений. Задача, поставленная перед этим институтом, осталась не выполненной. Уголовное законодательство должно дополняться новыми институтами для выполнения задач, поставленных перед Уголовным кодексом: защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территори-

альной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений (ч. 1 ст. 2 УК). Следует отметить, что дополнение уголовного законодательства новыми институтами, например, институтом уголовных проступков, должно преследовать решение задач, поставленных перед УК, которые перечислены в ст. 2 УК, так как бесполезные понятия, институты только усложняют применение уголовного законодательства, тем самым их присутствие играет негативную роль.

Практика применения УК за период с 2014 года не привела к повышению его предупредительной роли с использованием института уголовных проступков. В связи с этим полагаю, в настоящее время имеются достаточные основания для исключения института уголовных проступков из законодательства нашей страны. Поэтому следует исключить из законодательства Республики Казахстан, в первую очередь из УК и из УПК, институт уголовных проступков. Правонарушения, относящиеся к уголовным проступкам, в зависимости от наличия или отсутствия признака их общественной опасности необходимо отнести к преступлениям небольшой тяжести или к административным правонарушениям.

Список литературы

1. Бишимбаева А. В. Проступок в уголовном праве (теоретические и практические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2007. С. 8-12.
2. Коробов П. В. Уголовный проступок: «за» и «против» // Правоведение. — 1990. — № 5. — С. 90-96.
3. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №1-М. Статистические отчеты о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 месяцев 2014 года.
4. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №1-М. Статистические отчеты о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 месяцев 2022 года.
5. Фефелов П. А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. — 1970. — № 11. С. 38-39.
6. Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации // <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/rantonov/rantonov.asp>. Дата обращения: 03.09.2021 г.
7. Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики // Уголовное право. — 2007. — № 2. С. 61.
8. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788

References

1. Bishimbayeva A. V. Prostupok v ugovnom prave (teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty): Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Astana, 2007. S. 8-12.

2. Korobov P. V. Ugolovnyy prostupok: «za» i «protiv» // Pravovedeniye. — 1990. — № 5. — S. 90-96.
3. Komitet po pravovoy statistike i spetsial'nym uchetaм General'noy prokuratury Respubliki Kazakhstan. Forma otcheta №1-M. Statisticheskiye otchety o zaregistrovannykh ugolovnykh pravonarusheniyyakh i rezul'tatakh deyatel'nosti organov ugolovnogo presledovaniya za 12 mesyatsev 2014 goda.
4. Komitet po pravovoy statistike i spetsial'nym uchetaм General'noy prokuratury Respubliki Kazakhstan. Forma otcheta №1-M. Statisticheskiye otchety o zaregistrovannykh ugolovnykh pravonarusheniyyakh i rezul'tatakh deyatel'nosti organov ugolovnogo presledovaniya za 12 mesyatsev 2022 goda.
5. Fefelov P. A. Kriterii ustanovleniya ugolovnoy nakazuyemosti deyaniy // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. — 1970. — № 11. S. 38-39.
6. Antonov A. D. Teoreticheskiye osnovy kriminalizatsii // <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/rantonov/rantonov.asp>. Data obrashcheniya: 03.09.2021 g.
7. Grebenkin F. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i yeye kharakteristiki // Ugolovnoye pravo. — 2007. — № 2. S. 61.
8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelya 2016 goda «O pravovykh aktakh» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788

МРНТИ 10.77.00

УДК 343.232

Токтагулов Руслан Майлибаевич — старший помощник Генерального Прокурора Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ

Аннотация. В статье тезисно рассматривается практика применения института уголовных проступков, в которой обнаружился ряд проблем в правоохранительной деятельности и неоднозначных социальных последствий. В первую очередь, это привело к возрастанию нагрузки на органы расследования, прокуратуру и уголовные суды, а процессуальные издержки по некоторым делам стали превышать ущерб, причиненный уголовным проступком. Проблемы возникли и по делам частного обвинения, связанными с умышленным причинением легкого вреда здоровью и побоями, и при привлечении лиц, покушавшихся на мелкое хищение, но задержанных «на кассе». Также остается открытым вопрос об уголовных проступках, ранее относившихся к преступлениям небольшой тяжести, значительная часть которых являлась экономическими и экологическими уголовными правонарушениями.

Автор выражает мнение Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, которая в ходе обсуждения вопроса о судьбе уголовных проступков предлагает ограничиться «точечным» решением проблем, без упразднения института уголовных проступков в целом.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовные правонарушения, уголовная ответственность, административная ответственность, административные правонарушения, мелкое хищение, досудебная подготовка дел, прокурор.

Тоқтағұлов Руслан Майлыбайұлы — Қазақстан Республикасы Бас Прокуратура-рының аға көмекшісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРІС ҚЫЛЫҚТАРДЫҢ БОЛАШАҒЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕ БОЙЫНША

Түйін. Мақалада тезис қылмыстық құқық бұзушылық институтын қолдану практикасын қарастырады, онда құқық қорғау қызметіндегі бірқатар проблемалар мен аралас әлеуметтік салдарлар анықталды. Бұл, ең алдымен, тергеу органдарына, прокуратураға және қылмыстық соттарға жүктеменің артуына әкелді, ал кейбір істер бойынша іс жүргізу шығындары қылмыстық теріс қылық келтірген залалдан асып түсті. Денсаулыққа қасақана жеңіл зиян келтірумен және ұрып-соғумен байланысты жеке айыптау істері бойынша және ұсақ ұрлық жасамақ болған, бірақ «кассанда» ұсталған адамдарды тарту кезінде проблемалар туындады. Сондай-ақ, бұрын едәуір бөлігі экономикалық және экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар болған, ауыр емес қылмыстарға қатысты қылмыстық теріс қылықтар туралы мәселе ашық күйінде қалып отыр.

Автор қылмыстық теріс қылықтардың тағдыры туралы мәселені талқылау барысында жалпы қылмыстық теріс қылықтар институтын жоймай, проблемаларды «нүктелік» шешумен шектелуді ұсынумен Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының пікірін білдіреді.

Түйінді сөздер: қылмыстық теріс қылық, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық жауапкершілік, әкімшілік жауаптылық, әкімшілік құқық бұзушылық, ұсақ ұрлық, істерді сотқа дейін дайындау, прокурор.

Toktagulov Ruslan Mailibaevich — senior assistant to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

ON THE QUESTION OF THE FATE OF CRIMINAL OFFENSES

Annotation. The article theses on the practice of applying the institution of criminal misconduct, which revealed a number of problems in law enforcement and ambiguous social consequences. First of all, this led to an increase in the burden on the investigative bodies, the prosecutor's office and criminal courts, and the procedural costs in some cases began to exceed the damage caused by criminal misconduct. Problems arose both in cases of private prosecution related to intentional infliction of minor harm to health and beatings, and in the involvement of persons who attempted petty theft, but were detained "at the checkout." There is also an open question about criminal offenses that previously belonged to crimes of minor gravity, a significant part of which were economic and environmental criminal offenses.

The author expresses the opinion of the prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, which, during the discussion of the fate of criminal offenses, proposes to

limit itself to a "point-by-point" solution of problems, without abolishing the institution of criminal offenses as a whole.

Keywords: *criminal misconduct, criminal offenses, criminal liability, administrative liability, administrative offenses, petty theft, pre-trial preparation of cases, prosecutor.*

Введение. Введение института уголовных проступков — это попытка разграничить деяния уголовно-правовой природы с деликтами, которые вытекают из административно-властных отношений.

При разработке нового Уголовного кодекса в категорию уголовных проступков в первую очередь включили административные правонарушения, которые по характеру ближе к преступлениям, но не столь значительны по вредным последствиям (в действующем УК их осталось 36 составов).

К уголовным проступкам также отнесли преступления небольшой тяжести, по которым в уголовный закон не предусматривал лишение свободы в качестве наказания (порядка 110 составов в УК 1997 года).

Категория уголовных проступков тем самым включила в себя деяния уголовно-правовой природы, имеющие небольшую общественную опасность, но не обладающие тяжестью, свойственной преступлениям.

Соответственно, к категории уголовных проступков был установлен максимальный режим экономии уголовной репрессии, в том числе более мягкие сроки и размеры наказаний, минимальный предел срока давности, отсутствие судимости.

Обсуждение и результаты. Вместе с тем в ходе применения нового института обнаружился ряд проблем в правоохранительной деятельности и неоднозначных социальных последствий.

Упрощенная протокольная форма расследования по уголовным проступкам предполагала быстрый и минимальный процесс досудебной подготовки дела, однако на практике этого не получилось. УПК все равно требовал соблюдения всех процессуальных гарантий для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что приводило к формированию полноценного дела.

В итоге выросла нагрузка на органы расследования, прокуратуру и уголовные суды, а процессуальные издержки по некоторым делам стали превышать ущерб, причиненный уголовным проступком.

В Законе от 27 декабря 2021 года по внедрению трехзвенной модели количество процессуальных документов по проступкам было сокращено в два раза¹. Однако направление этих дел в суд через прокурора работу полиции, по сути, не облегчило (к примеру, за 2022 год из 4810 дел протокольной формы для производства дознания возвращено 1150).

Проблемы возникли и по делам частного обвинения, связанными с умышленным причинением легкого вреда здоровью и побоями. Регистрация таких дел снизилась до минимума.

Жертва бытового насилия должна была самостоятельно собирать доказательства и обеспечивать обвинение в суде. «Негатива» к этому добавило отсутствие арестов и большие штрафы на дебоширов, ложившиеся бременем на семью.

Поэтому эти два состава были первыми возвращены в КоАП, где они сейчас полноценно работают.

За год до переноса в КоАП за причинение легкого вреда здоровью осуждено 678 лиц, за побои — 40 лиц. После переноса в КоАП за легкий вред здоровью к адм. ответственности привлечено 1 482 лица, за побои — 887 лиц.

Другая проблема возникла и при привлечении лиц, покушавшихся на мелкое хищение, но задержанных «на кассе». Когда мелкое хищение находилось в КоАП, момент окончания хищения не создавал препятствий для привлечения лица к административной ответственности. Но в УК это уже имеет значение. В итоге при покушении на мелкое хищение виновные не несли никакой ответственности.

Поэтому Генеральная прокуратура в ходе ревизии Уголовного кодекса предложила вернуть все оставшиеся 36 составов бывших адмправонарушений в КоАП, в том числе мелкое хищение, обращение с наркотиками без цели сбыта, самоуправство, неосторожные деяния, повлекшие средний вред здоровью.

По нашим подсчетам, на них приходится 85 % от всех зарегистрированных уголовных проступков — почти 19,5 тыс. дел.

Перевод указанных составов в КоАП может быть осуществлен с установлением общественных работ, введение которых сейчас прорабатывает Минюст.

В КоАП такие дела будут направляться в суд без участия прокурора, а заявления передаваться в адм. полицию без регистрации в ЕРДР.

Считаем, что такой подход реально разгрузит следственный аппарат, прокуроров и суды. Сократится число граждан с уголовным прошлым.

Остается вопрос, что делать с оставшимися составами уголовных проступков, которые раньше были преступлениями небольшой тяжести. Их более сотни.

Значительная часть этих уголовных проступков относится к экономическим и экологическим уголовным правонарушениям. Их перенос в категорию преступлений повлечет немотивированную криминализацию, в том числе затронет сферу предпринимательства.

Поэтому в ходе обсуждения вопроса о судьбе уголовных проступков Генеральная прокуратура предлагала ограничиться «точечным» решением проблем, без упразднения института уголовных проступков в целом.

В том числе мы предложили прагматичное и более гуманное решение проблемы строительства «арестных домов», путем исключения требования о «строгой изоляции», чтобы уголовные аресты можно было исполнять в спецприемниках, по аналогии с адм. арестами.

В проекте закона по оптимизации УК, УПК и УИК есть предложение по решению проблемы покушения на уголовный проступок, в частности, на мелкое хищение².

Считаем, что вводить уголовную ответственность за покушение на уголовные проступки нужно, так как мелкие хищения серьезно досаждают бизнесу.

В Уголовном кодексе не так уж и много составов проступков и преступлений небольшой тяжести, в которых может присутствовать этап покушения. Мы прог-

нозируем, что уголовная ответственность за покушение «заработает» по небольшому числу составов. В их числе: мелкое хищение, «простое мошенничество», «скупка и сбыт краденного», незаконный сбыт драгметаллов.

На наш взгляд, интересным является предложение Верховного Суда о разработке отдельного Кодекса об уголовных проступках.

Стоит отметить, что поправками в Конституцию от 8 июня 2022 года предусмотрено, что общественные работы могут назначаться за уголовные и административные правонарушения. То есть отдельно за уголовные проступки — не предусмотрено.

Заключение. Таким образом, если уголовные проступки придется оставлять уголовными правонарушениями, то необходимо решить, где будет общее определение уголовного правонарушения. В любом случае досудебная подготовка дел по уголовным проступкам должна гарантировать соблюдение всех принципов уголовного процесса.

Список литературы

---

1. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38675129

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 апреля 2023 года № 277 О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000277>

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2021 goda № 88-VII «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam vnedreniya trekhzvennoy modeli s razgranicheniyem polnomochiy i zon otvetstvennosti mezhdu pravookhranitel'nymi organami, prokuraturoy i sudom» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38675129

2. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 6 aprelya 2023 goda № 277 O projekte Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam optimizatsii Ugolovno, Ugolovno-protsessual'nogo i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksov» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000277>

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH

МРНТИ 10.85.41

УДК 343.985

Федоренко Владимир Александрович — заведующий учебно-научной лабораторией криминалистического материаловедения Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат физико-математических наук, доцент (Российская Федерация, г. Саратов);

Юрин Владимир Михайлович — профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Саратов);

Нурушев Арстангали Амангалиевич — доцент кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции (Российская Федерация, г. Волгоград);

Балтабаев Сабыргали Амантаевич — профессор, кандидат юридических наук, академик МАИИН Республики Казахстан, полковник полиции в отставке (Республика Казахстан, г. Караганда)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАЛЬНОСТИ ВЫСТРЕЛА ИЗ ПИСТОЛЕТА
ЯРЫГИНА КАЛИБРА 9 ММ И ПИСТОЛЕТА ТУЛЬСКОГО ТОКАРЕВА
КАЛИБРА 7,62 ММ ПО ГЛУБИНЕ ВНЕДРЕНИЯ ПУЛИ В ДЕРЕВЯННУЮ
ПРЕГРАДУ

Аннотация. Расследование преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, это сложная многоуровневая задача, которая стоит перед следователями и криминалистами. Посредством осмотра по делам данных категорий выясняется обстановка на месте происшествия, в частности, имело ли место событие, связанное с единичным применением оружия с производством нескольких выстрелов и прочее.

Главной целью осмотра является обнаружение, фиксация и изъятие следов с применением стрелкового оружия, а именно гильз, пуль, дроби, картечи и других возможных компонентов патрона. Повышение эффективности и качества расследования такого рода преступлений во многом предопределяется эффективностью осмотра места происшествия и реконструкцией события на месте преступления. Одной из важнейших задач осмотра места применения огнестрельного оружия является определение направления и дистанции выстрела по огнестрельному повреждению.

Этой теме посвящена данная научная статья, а именно определение дальности выстрела из пистолета Ярыгина калибра 9 мм и Тульского Токарева калибра 7,62

мм по глубине внедрения пули в деревянную преграду. В работе предпринята попытка синтеза научного и учебно-методического стиля изложения материала. Решения рассматриваемых вопросов излагаются, по возможности, ясным и простым языком без потери научной содержательности, при необходимости дополнены пояснением математической составляющей метода наименьших квадратов.

Криминалистические исследования в области определения дальности выстрела из пистолета Ярыгина калибра 9 мм и Тульского Токарева калибра 7,62 мм по глубине внедрения пули в деревянную преграду позволит экспертам криминалистам успешно устанавливать направление и дистанцию выстрела по огнестрельному повреждению.

Ключевые слова: скорость снаряда, осмотр места происшествия, дальность выстрела, расследование, деревянная преграда.

Федоренко Владимир Александрович — Н. Г. Чернышевский атындағы Саратов ұлттық зерттеу мемлекеттік университетінің криминалистикалық материалтанудың оқу-ғылыми зертханасының меңгерушісі, физика-математика ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Саратов қ.);

Юрин Владимир Михайлович — Н. Г. Чернышевский атындағы Саратов ұлттық зерттеу мемлекеттік университетінің қылмыстық іс жүргізу, криминалистика және сот сараптамалары кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Саратов қ.);

Нұрышев Арстанғали Аманғалиұлы – Ресей ІІМ Волгоград академиясының СКҚ ОҒК трасология және баллистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі (Ресей Федерациясы, Волгоград қ.);

Балтабаев Сабырғали Амантайұлы — профессор, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ХАА академигі, отставкадағы полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

9 ММ КАЛИБРЛІ ЯРЫГИН ТАПАНШАСЫНАН ЖӘНЕ 7,62 ММ КАЛИБРЛІ ТУЛАЛЫҚ ТОКАРЕВ ТАПАНШАСЫНАН ОҚТЫ АҒАШ БӨГЕТКЕ ЕНГІЗУ ТЕРЕНДІГІ БОЙЫНША АТУ ҚАШЫҚТЫҒЫН АНЫҚТАУ

Түйін. Атыс қаруын қолданумен байланысты қылмыстарды тергеу — тергеушілер мен криминалистердің алдында тұрған күрделі көп деңгейлі міндет. Осы санаттағы істерді тексеру арқылы оқиға орнындағы жағдай, атап айтқанда, қаруды бір рет қолдануға байланысты бірнеше оқ атуға байланысты оқиға болған-болмағаны және т. б. анықталады.

Тексерудің негізгі мақсаты атыс қаруын, атап айтқанда патронның жеңдерін, оқтарын, бөлшектерін, картечкаларын және басқа да ықтимал компоненттерін қолдану арқылы іздерді анықтау, бекіту және алу болып табылады. Мұндай қылмыстарды тергеудің тиімділігі мен сапасын арттыру көбінесе оқиға болған жерді тексерудің тиімділігімен және қылмыс болған жерде оқиғаны қайта құрумен анықталады. Атыс қаруын қолдану орнын тексерудің маңызды міндеттерінің бірі — атыс жарақаты бойынша оқтың бағыты мен қашықтығын анықтау. Бұл ғылыми мақала

осы тақырыпқа арналған, атап айтқанда, 9 мм калибрлі Ярыгин тапаншасынан және 7,62 мм калибрлі Тулалық Токарев тапаншасынан оқтың ағаш кедергіге ену тереңдігі бойынша ату қашықтығын анықтау. Жұмыста материалды ұсынудың ғылыми және оқу-әдістемелік стилін синтездеуге әрекет жасалды. Қарастырылып отырған мәселелердің шешімдері мүмкіндігінше ғылыми мазмұнын жоғалтпай түсінікті және қарапайым тілде баяндалады, қажет болған жағдайда ең кіші квадраттар әдісінің математикалық құрамдас бөлігінің түсіндірмесімен толықтырылады. 9 мм калибрлі Ярыгин тапаншасынан және 7,62 мм калибрлі Тулалық Токарев тапаншасынан оқты ағаш бөгетке енгізу тереңдігі бойынша оқ ату қашықтығын анықтау саласындағы криминалистикалық зерттеулер криминалист сарапшыларға оқтың зақымдануы бойынша оқтың бағыты мен қашықтығын ойдағыдай белгілеуге мүмкіндік береді.

***Түйінді сөздер:** снарядтың жылдамдығы, оқиға орнын тексеру, атыс қашықтығы, тергеу, ағаш тосқауыл.*

***Fedorenko Vladimir Alexandrovich** — Head of the educational and scientific laboratory of forensic materials science of Saratov state university named after N. G. Chernyshevsky, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor (Russian Federation, Saratov);*

***Yurin Vladimir Mikhailovich** — professor of the department of criminal procedure, criminalistics and forensic examinations of FSBEI HE of “Saratov national research state university named after N. G. Chernyshevsky”, candidate of law, associate professor (Russian Federation, Saratov);*

***Arstangali A. Nurushev** — associate professor of the department of tracology and ballistics of the ESC ECA of the Volgograd academy of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law, police colonel (Russian Federation, Volgograd);*

***Sabyrgali A. Baltabaev** — professor, candidate of law, academician of the IAI of the Republic of Kazakhstan, retired police colonel (Republic of Kazakhstan, Karaganda)*

DETERMINATION OF THE SHOT RANGE FROM A 9 MM YARYGIN CALIBER PISTOL AND A 7.62 MM TULA TOKAREV CALIBER PISTOL BY THE DEPTH OF BULLET INTEGRATION INTO A WOODEN OBSTACLE

Annotation. The investigation of crimes related to the use of firearms is a complex multi-level task that investigators and criminologists face. By examining the cases of these categories, the situation at the scene is clarified, in particular, whether an event related to the single use of weapons with the production of several shots and so on took place.

The main purpose of the inspection is to detect, fix and remove traces of the use of small arms, namely cartridges, bullets, shot, buckshot and other possible components of the cartridge. Improving the efficiency and quality of the investigation of such crimes is largely determined by the effectiveness of the inspection of the scene and reconstruction of the event at the crime scene. One of the most important tasks of examining the place of use of firearms is to determine the direction and distance of a shot at a firearm injury.

This scientific article is devoted to this topic, namely, determining the range of a shot from a 9 mm Yarygin pistol and a 7.62 mm Tula Tokarev pistol by the depth of the bullet penetration into a wooden barrier. The paper attempts to synthesize the scientific and educational-methodical style of presentation of the material. The solutions to the issues under consideration are presented, as far as possible, in clear and simple language without loss of scientific content, if necessary, supplemented by an explanation of the mathematical component of the least squares method.

Forensic research in the field of determining the range of a shot from a 9 mm Yarygin pistol and a 7.62 mm Tula Tokarev pistol by the depth of the bullet penetration into a wooden barrier will allow forensic experts to successfully determine the direction and distance of a shot from a firearm injury.

Keywords: *projectile velocity, inspection of the scene, range of the shot, investigation, wooden barrier.*

Введение. В судебной баллистике иногда приходится решать задачу оценки дальности выстрела по глубине внедрения пули в преграду¹, представляющую собой, например, деревянный брусок, грунтовую насыпь и т. п. Определив скорость пули в момент столкновения с преградой по глубине пулевого повреждения, и зная начальную скорость пули, можно оценить с помощью основного баллистического уравнения дистанцию прямого выстрела. Известно, что прицельная стрельба при криминальном применении огнестрельного оружия в абсолютном большинстве случаев ведется с дистанций прямого выстрела, т.е. когда высота траектории не превышает высоту мишени, а траектория близка к прямой линии прицеливания. При реконструкции места применения огнестрельного оружия начальной задачей может быть определение скорости соударения пули с преградой.

Исходными данными здесь являются: мишень с пулевым повреждением, пуля, информация или предположение о начальной скорости пули исходя из применявшейся модели оружия, а также глубина пулевого повреждения на преграде, например, из соснового бруса ($L_{\text{прон}}$). В криминалистической литературе можно найти табличные данные о глубине пробития различных преград в зависимости от скорости пули. Однако они имеют больше ориентирующий характер, чем справочный. Одним из их недостатков является отсутствие данных о разбросе результатов измерения глубины проникновения пуль в преграду. Например, один и тот же деревянный брусок характеризуется разной твердостью и прочностью на различных участках в зависимости от присутствия на них сучков, трещин и т.п. Поэтому при оценке скорости пули по глубине пулевого повреждения важно знать доверительный интервал значений ее скорости при формировании повреждения с такой глубиной. Это позволит корректно определить интервал дистанций, с которого был произведен выстрел.

Материалы и методы. Методика оценки скорости снаряда по глубине его внедрения в преграду заключается в следующем. На рисунке 1 представлена схема экспериментальной установки для определения скорости столкновения снаряда с

исследуемой преградой. Мишень, изготовлена из того же материала, что и исследуемая преграда. Методика определения скорости следующая. Берется оружие и патроны, аналогичные тем, которые использовались на месте происшествия. В патронах навеска пороха уменьшается примерно на 10 %, 20 %, 30 %, 40 % и 50 %. После этого патроны отстреливаются в мишень через регистратора скорости. При каждом выстреле фиксируется значение скорости снаряда и глубина проникновения в мишень. При половинной навеске пороха начальная скорость пули уменьшается примерно в 2.5-3.5 раза. При этом разряжать патроны более чем на 50 % не рекомендуется, т. к. пуля может застрять в канале ствола. Для измерения глубины проникновения в преграду при малых скоростях перед установкой «Скорость» рекомендуется установить дополнительную преграду, например, из деревянных досок. Непосредственно перед установкой «Скорость» следует установить экран, при пробитии которого пуля практически не изменит свою скорость (энергию), но который отсечет мелкие отколы от пробиваемых досок, которые могут привести к ошибкам в измерениях временных интервалов и механическим ударам по самой установке. Таким образом удастся дополнительно уменьшить скорость пули за счет пробития ими первой преграды.

Затем по результатам измерений строится графическая зависимость глубины пробивания материала мишени (преграды) от скорости пули (рисунок 2). Зная глубину проникновения снаряда в преграду $L_{иссл}$ на месте происшествия, по зависимости $L=f(V)$ представленной на рисунке 2 а, можно решить обратную задачу, а именно определить искомую скорость столкновения пули с преградой V_c (рисунок 2 б).

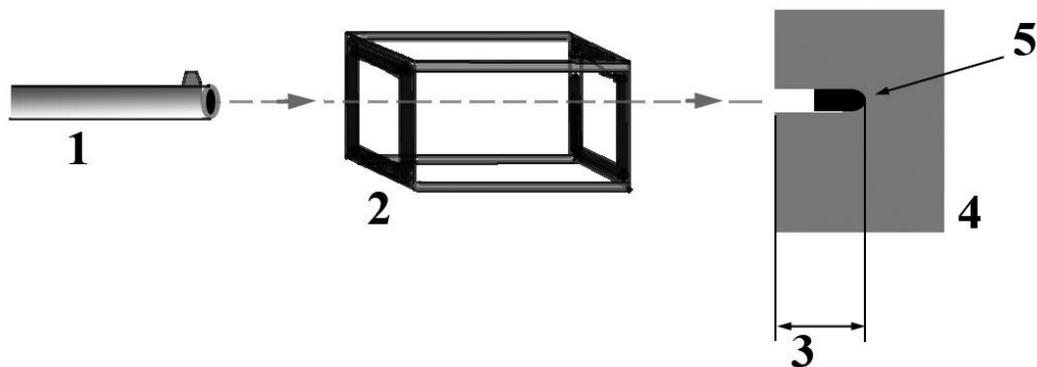

Рисунок 1 — Экспериментальная установка для определения скорости столкновения пули с преградой по глубине ее проникновения в преграду: 1 — оружие; 2 — регистратор скорости снаряда; 3 — глубина проникновения снаряда в мишень; 4 — мишень, изготовленная из того же материала, что и преграда на месте происшествия; 5 — пуля

По примеру одного из наших исследований при оценке скорости пули при столкновении с преградой следует помнить о двух моментах:

1. Глубина проникновения снаряда в преграду пропорциональна его скорости только до определенных значений. Как только скорость столкновения достигает такой величины, при которой начинается деформация или разрушение пули, пробивное действие резко падает и, соответственно, уменьшается глубина проникновения снаряда в преграду. На рисунке 3 показана характеристика пробивного действия 7.62 мм легкой винтовочной пули при стрельбе по песку и дереву². Из графиков видно, что при стрельбе по песку при скорости около 400 м/с пробивное действие максимальное и далее с увеличением скорости падает. При стрельбе по деревянной преграде пробивное действие начинает падать при скоростях пули 720-740 м/с. Поэтому, при исследовании на месте происшествия преграды с пулевым каналом, следует измерить диаметр пули (для оценки деформации пули), чтобы определить по какой части функции $L=f(V)$ (левой или правой, рисунок 3) следует определять скорость соударения. Если пуля не имеет явных признаков деформации, то оценку скорости проводят по левой части графика. При соударении с некоторыми видами прочных преград (камень, сталь и т. п.) пули всегда деформируются и даже фрагментируются. В этом случае скорость соударения можно оценить приблизительно по степени деформации или фрагментации пули.

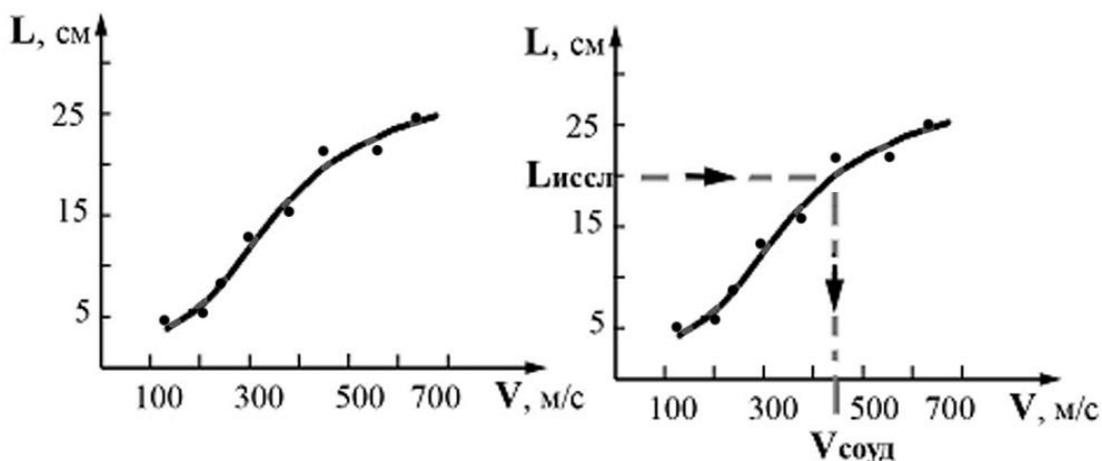

Рисунок 2 — Определение скорости столкновения пули с преградой по глубине ее проникновения: а — глубина проникновения пули в преграду в зависимости от ее скорости; б — определение скорости столкновения снаряда с преградой по глубине пулевого канала на месте происшествия

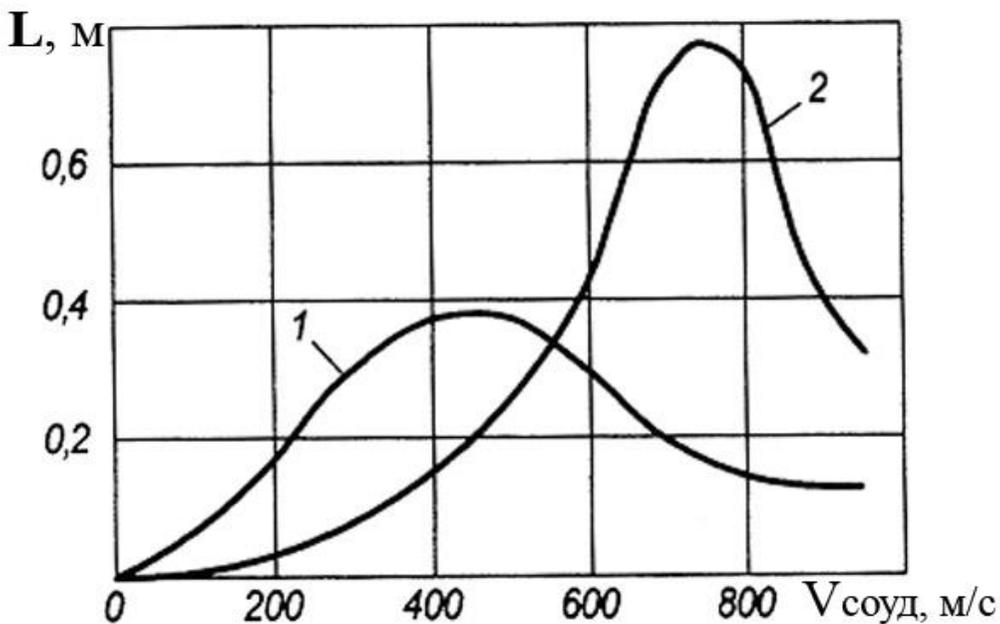

Рисунок 3 — Характеристика пробивного действия 7.62 мм легкой винтовочной пули при стрельбе по песку (1) и дереву (2)²

2. В реальности экспериментальные точки ложатся не строго на кривую зависимости $L=f(V)$, а с некоторым разбросом, обусловленным различными прочностными характеристиками преграды, погрешностью измерений и т. д. (рисунок 2). Прежде всего это относится к экспериментам с пробитием деревянной преграды. Во-первых, разные породы дерева имеют разную твердость. Во-вторых, глубина проникновения в деревянную преграду будет зависеть от природных неоднородностей, таких, как сучки, трещины и т. п. Поэтому следует ожидать достаточно большой разброс по глубине проникновения пуль с одной и той же скоростью в одну и ту же преграду в зависимости от неоднородностей на пути пулевого повреждения. Поэтому при исследовании глубины внедрения пули в деревянную преграду следует провести большее число экспериментальных выстрелов, чем при исследовании другой более однородной преграды. В противном случае не корректно могут быть определены аппроксимирующая функция $L=f(V)$ и стандартное отклонение σ .

Как же построить аппроксимирующую функцию $L=f(V)$ когда результаты измерений имеют разброс? Исходя из общих соображений можно предположить, что разброс результатов измерений носит случайный характер и он близок к нормальному распределению. Разумным условием построения аппроксимирующей функции является требование, чтобы сумма квадратов расстояний от экспериментальных точек до кривой $L=f(V)$ являлась минимальной. Метод построения такой кривой по табличным данным называется методом наименьших квадратов.

Обсуждение и результаты. Целью эксперимента являлось исследование глубины пробития сплошной деревянной преграды в зависимости от скорости пули, оценка стандартного отклонения глубины проникновения пули в преграду. В качестве преграды использовался пакет соснового бруса толщиной 40 мм каждый, жестко скрепленный с помощью саморезов. Общая толщина набора бруса достигала 440 мм. Эксперимент проводился по схеме, представленной на рисунке 1. Экспериментальная стрельба проводилась патронами калибра 9x19 мм и калибра 7,62x25 мм с обыкновенной оболочечной пулей. Пистолет Ярыгина калибра 9 мм и Тульского Токарева калибра 7,62 мм фиксировались на расстоянии 1.5 метра от дульного среза до измерителя скорости индукционного типа. Патроны отстреливались в одиночном режиме огня, брус ориентировался волокнами вертикально. Измерения глубины пулевого канала производилось с помощью стальной спицы с учетом длины пули. Для нахождения неизвестных коэффициентов $a_0, a_1, \dots, a_j$ системы $j+1$ уравнений часто применяются метод Крамера, Гаусса и др. Однако, современные информационные средства позволяют легко находить искомые коэффициенты с помощью специальных функций, встроенных в такие языки программирования, как *MatLab*, *Python* и др. Например, в *MatLab* имеется функция определения коэффициентов аппроксимирующего полинома^{2,3}:

$$a = \text{polyfit}(x, y, m)$$

где: x — значения аргумента (в нашем случае, скорость пули); y — значения функции (глубина проникновения пули в преграду L); m — порядок аппроксимирующего полинома. После применения такой функции к исходным данным представленным, например, в табл.1, выводятся значения коэффициентов полинома.

Вторая полезная для решения таких задач встроенная в *MatLab* функция $F = \text{polyval}(a, x)$ позволяет по вычисленным с помощью предыдущей функции коэффициентам полинома ($a_0, a_1, \dots, a_m$) построить аппроксимирующую функцию F .

В таблице 1 представлены экспериментальные данные отстрела патронов с разными навесками пороха из пистолета Ярыгина (патрон «Рага 9 мм»). В качестве аргумента (x) выступает скорость пули, а в качестве функции (L) — глубина внедрения пули в сосновый брус.

Таблица 1

**Глубина пулевого канала (L) в деревянном бруске (сосна)
в зависимости от скорости пули (x)**

x , м/с*100	1.06	1.1	1.12	1.16	1.17	1.2	1.44	1.91	1.99	2.27	2.52	3.57	3.59	3.6	3.6
L , мм	18	20	19	22	21	27	21	25	29	28	32	25	31	31	27

Фрагмент программы:

$x = [1.06 \ 1.1 \ 1.12 \ 1.16 \ 1.17 \ 1.2 \ 1.44 \ 1.91 \ 1.99 \ 2.27 \ 2.52 \ 3.57 \ 3.59 \ 3.6 \ 3.6]$; %
скорость пули /100

$L = [18 \ 20 \ 19 \ 22 \ 21 \ 27 \ 21 \ 25 \ 29 \ 28 \ 32 \ 25 \ 31 \ 31 \ 27]$; % глубина пробития, мм

$m = 3$; % наибольшая степень полинома

$a = \text{polyfit}(x, L, m)$ % нахождение коэффициентов кубической аппроксимирующей функции % ($a(1)$, $a(2)$, $a(3)$, $a(4)$)

Знак % в *MatLab* означает комментарии, которые не учитываются программой. На выходе последних команд получаем значения коэффициентов кубического полинома:

$$a(1)=-1.4; a(2)=6.62; a(3)=-2.32; a(4)=16.93$$

Сам полином соответственно будет иметь вид:

$$L = -1.4*x^3 + 6.62*x^2 - 2.32*x + 16.93$$

Зная коэффициенты полинома можно построить кубическую зависимость по точкам с помощью функции $\text{polyval}(a, x)$.

Фрагмент программы:

$h1=1.0; h2=3.8; h=0.01;$ % начало диапазона, шаг и конец диапазона $x1$

$x1=[h1:h:h2];$

$rr=\text{polyval}(a,x1);$

$\text{figure}(1), \text{plot}(x1, rr, '-')$

Аналогичным образом можно построить квадратичную аппроксимирующую функцию rr , взяв $m = 2$. Тогда команда для построения двух графиков (кубической и квадратичной зависимости) и экспериментальных данных представленных в виде серых окружностей будет иметь вид:

$\text{figure}(2), \text{plot}(x1, rr, '- ', x1, ff, x, L, 'o')$ % зависимость представлена на рисунке 4

Как и ранее будем исходить из предположения, что относительно полученной аппроксимирующей кривой, экспериментальные значения разбросаны в соответствии с нормальным законом. Поэтому в дальнейшем можно определить стандартное отклонение σ .

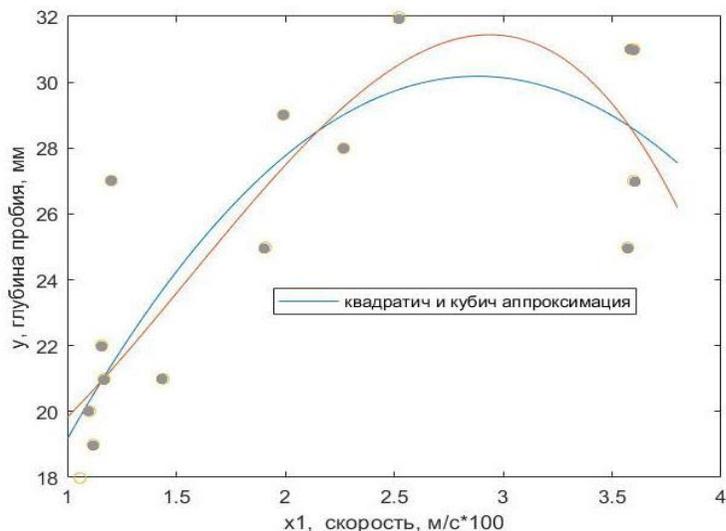

Рисунок 4 — Квадратичная и кубическая аппроксимация результатов экспериментального отстрела пистолета Ярыгина

Как и в предыдущих случаях зная величину σ можно определить доверительные интервалы. Затем можно построить аппроксимирующие функции путем сдвига расчетной функции на величину $\pm\sigma$ ($\pm 2\sigma$ и т.д.). В результате можно найти диапазон значений пулевого канала в преграде соответствующий 68% вероятности ($\pm\sigma$), 95% вероятности ($\pm 2\sigma$) и т.д. На рисунке 5 показано, что пулевому каналу глубиной 28 мм с вероятностью, близкой к 68 %, соответствует скорость от 180 м/с до 230 м/с или от 350 м/с до 380 м/с. Какой интервал выбрать? Как уже отмечалось, начиная с некоторой скорости, пуля начинает испытывать деформации и, чем больше скорость, тем больше деформация пули. Поэтому пробивная способность таких пуль будет уменьшаться. Если на месте происшествия пуля не имеет значимых деформаций, то следует воспользоваться восходящей ветвью аппроксимирующей функции, если пуля имеет деформацию, например, ее диаметр в утолщении увеличился на 3 мм, то следует брать нисходящую ветвь (рис. 5).

Особое внимание следует проявить при оценке скорости пули непосредственно в районе перегиба аппроксимирующей функции. Определение скорости в данной области может характеризоваться достаточно большой погрешностью.

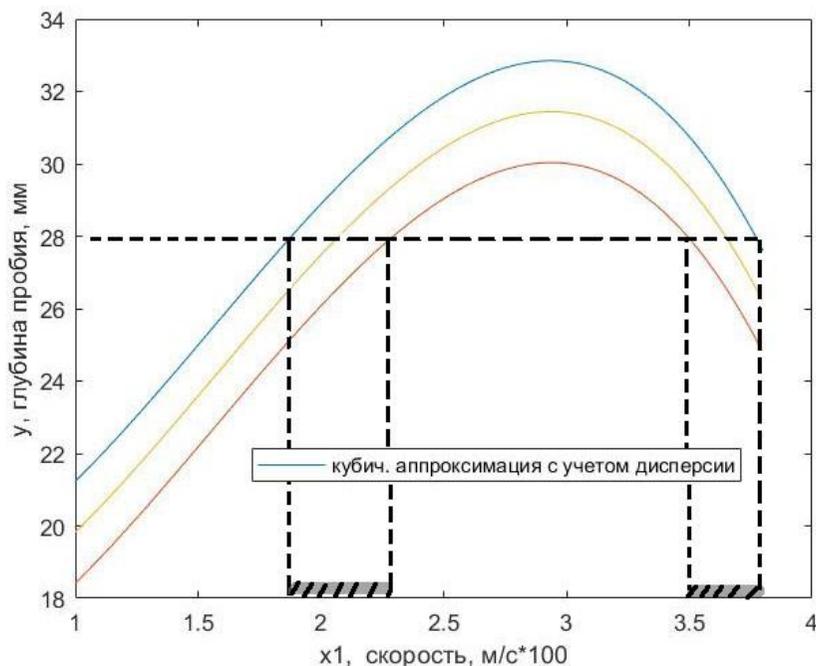

Рисунок 5 — Определение доверительного интервала

Далее рассмотрим результаты экспериментального отстрела в сосновый брус патронов с разной навеской пороха из пистолета Тульского Токарева. Результаты измерений представлены в таблице 2. Для определения значений коэффициентов квадратичного и кубического полинома, построения аппроксимирующей функции, воспользуемся программой, представленной ранее.

Результаты расчетов аппроксимирующей функции по результатам отстрела пистолета «Тульский Токарев» представлены на рисунке 6 а)-г). Квадратичная и кубическая зависимости представлены на рисунке 6-а), кубическая зависимость с нанесенными экспериментальными точками представлена на рисунке 6-б).

Исходные данные аппроксимировали линейной, квадратичной и кубической зависимостью. Сравнение суммы квадратов отклонений аппроксимирующих многочленов S от исходных значений по всем узловым точкам показало, что наилучшей аппроксимацией является кубическая. Поэтому далее были построены кубические зависимости для 68 % доверительного интервала (рисунок 6-в)). Например, если предположить, что глубина пулевого канала в мишени составляет 40 мм, то с 68 % вероятностью можно констатировать, что скорость пули перед столкновением с преградой лежала в диапазоне от 150 м/с до 215 м/с (рисунок 6-г)). Решение определенного ранее кубического полинома для условия, что $L=40$ мм, дает значение 186 м/с, которое можно считать наиболее вероятной скоростью пули. Таким образом может быть определена скорость пули перед столкновением с преградой.

Таблица 2

Глубина пулевого канала (L) в преграде в зависимости от скорости пули (x), выстреленной из пистолета «Тульский Токарев»

$X, \text{ м/с} \cdot 100$	1.33	1.48	1.71	1.77	2.04	2.86	3.49	4.33	4.35	4.37	4.38	4.40
$L, \text{ мм}$	27	28	34	40	57	46	94	89	86	95	89	92

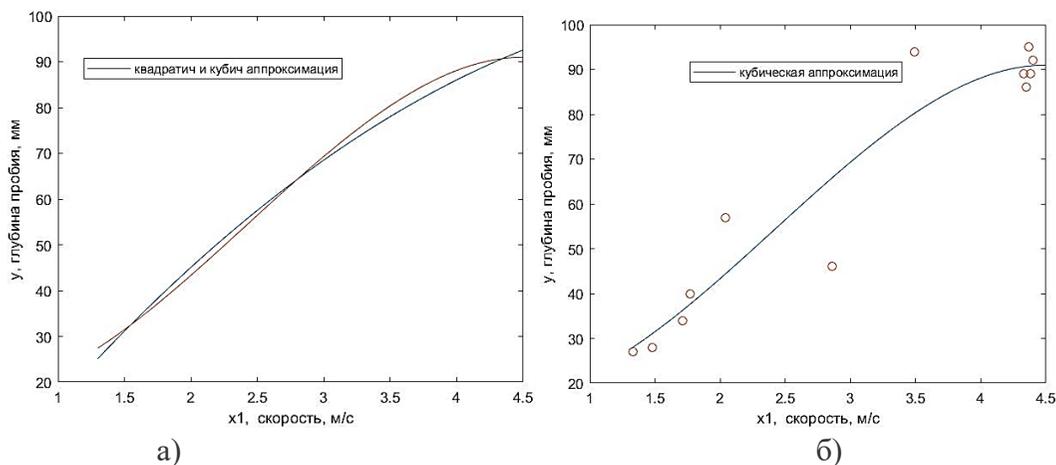

Рисунок 6 — Результаты расчетов аппроксимирующей функции по результатам отстрела пистолета «Тульский Токарев»

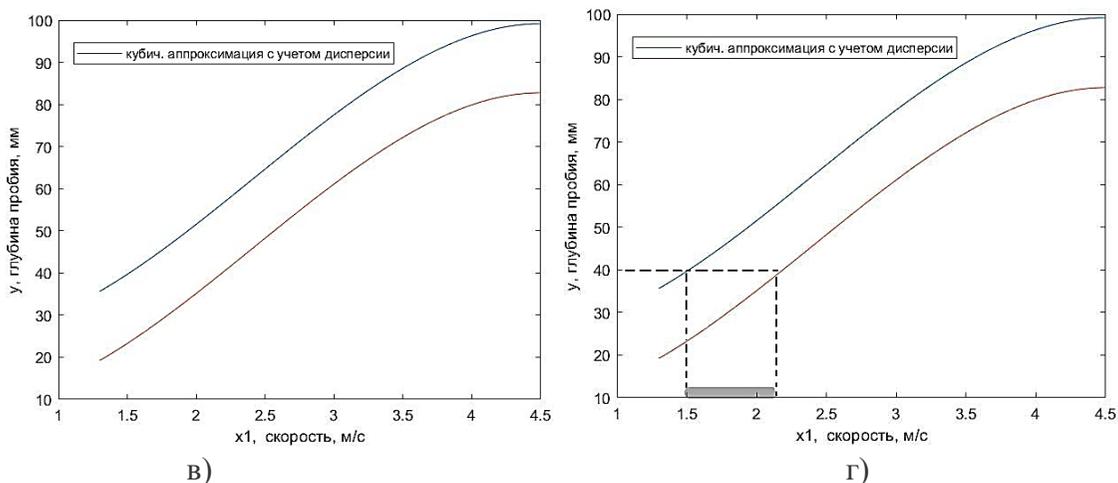

Рисунок 6 — Результаты расчетов аппроксимирующей функции по результатам отстрела пистолета «Тульский Токарев»

Результаты исследований глубины пробития пакета сосновых брусков пулями, выстрелянных из пистолета Ярыгина и пистолета Тульского Токарева, в зависимости от скорости пули представляет интерес для специалистов-криминалистов, специализирующихся на осмотре мест применения оружия.

Заключение. Авторы надеются, что криминалистические исследования в области определения дальности выстрела из пистолета Ярыгина калибра 9 мм и Тульского Токарева калибра 7,62 мм по глубине внедрения пули в деревянную преграду, изложенные в нашей работе, в скором времени найдут широкое применение для эффективного проведения осмотра места происшествия со следами использования данного стрелкового оружия, поиска и задержания преступника по горячим следам.

Список литературы

1. Федоренко В. А., Нурушев А. А., Юрин В. М., Балтабаев С. А., Великородный П. Г., Едресов С. А. Определение дальности выстрела по глубине внедрения пули в деревянную преграду: Учеб. пос. — Алматы: ТОО Лантар Трейд, 2021. — 51 с.
2. Данилин Г. А., Огородников В. П., Заволокин А. Б. Основы проектирования патронов к стрелковому оружию. — СПб., 2005. — 374 с.
3. Тейлор Дж. Введение в теорию ошибок. — М.: Мир, 1985. — 272 с.

References

1. Fedorenko V.A., Nurushev A.A., Yurin V.M., Baltabaev S.A., Velikorodny P.G., Edresov S.A. Opredeleniye dal'nosti vystrela po glubine vnedreniya puli v derevyannuyu pregradu: Ucheb. pos. — Almaty: TOO Lantar Treyd, 2021. — 51 s.
2. Danilin G.A., Ogorodnikov V.P., Zavolokin A.B. Osnovy proyektirovaniya patronov k strelkovomu oruzhiyu. — SPb., 2005. — 374 s.
3. Taylor J. Vvedeniye v teoriyu oshibok. — M.: Mir, 1985. — 272 s.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР
SCIENTIFIC PUBLICATIONS

МРНТИ 10.87.51

УДК 341.45

Поляков А. Е. — кафедра административного и финансового права юридического факультета Оренбургского Государственного Университета (Российская Федерация, г. Оренбург)

Максименко Е. И. — научный руководитель, заместитель декана юридического факультета Оренбургского Государственного Университета, кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Оренбург)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С
ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Аннотация. Целью работы стало исследование основных аспектов международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью в рамках Содружества Независимых Государств. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: раскрыть понятие, признаки и цели трансграничной преступности; изучить понятие, сущность и вид борьбы с трансграничной преступностью; рассмотреть отечественную нормативно-правовую базу по борьбе с трансграничной преступностью; исследовать международное нормативно-правовое регулирование сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью; проанализировать проблемы нормативно-правового характера; выявить проблемы противодействия трансграничной преступности.

В результате проведенного анализа были выявлены имеющиеся проблемы нормативно-правового характера и практики применения норм по противодействию трансграничной преступности. В связи с чем предложены некоторые законодательные инициативы по борьбе в сфере трансграничной преступности в странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: трансграничная преступность, международное сотрудничество, борьба, преступления, противодействие, проблемы, нормативные правовые акты, Конвенция.

Поляков А. Е. — Орынбор мемлекеттік университетінің заң факультеті әкімшілік және қаржылық құқық кафедрасы (Ресей Федерациясы, Орынбор қ.)

Максименко Е. И. — ғылыми жетекшісі, Орынбор мемлекеттік университетінің заң факультеті деканының орынбасары, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Орынбор қ.)

ТӘУЕЛСІЗ МЕМЛЕКЕТТЕР ДОСТАСТЫҒЫНА ҚАТЫСУШЫ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ КҮРЕС САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ

Түйін. Жұмыстың мақсаты — Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы шеңберіндегі трансшекаралық қылмысқа қарсы күрес саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың негізгі аспектілерін зерттеу. Алға қойылған мақсатқа жету үшін мынадай міндеттер айқындалды: трансшекаралық қылмыстың ұғымын, белгілері мен мақсаттарын ашу; трансшекаралық қылмысқа қарсы күрестің түсінігін, мәні мен түрін зерделеу; трансшекаралық қылмысқа қарсы күрестің отандық нормативтік-құқықтық базасын қарау; трансшекаралық қылмысқа қарсы күрес саласындағы ынтымақтастықты халықаралық нормативтік-құқықтық реттеуді зерттеу; трансшекаралық қылмысқа қарсы күрестің трансшекаралық қылмысқа қарсы іс-қимыл мәселелерін анықтау.

Жүргізілген талдау нәтижесінде трансшекаралық қылмысқа қарсы іс-қимыл жөніндегі нормаларды қолдану практикасы мен нормативтік-құқықтық сипаттағы проблемалар анықталды. Осыған байланысты Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдерінде трансшекаралық қылмыс саласындағы күрес бойынша кейбір заңнамалық бастамалар ұсынылды.

Түйінді сөздер: трансшекаралық қылмыс, халықаралық ынтымақтастық, ұрыс қимылдары, қылмыстар, қарсы іс-қимыл, проблемалар, нормативтік құқықтық актілер, Конвенция.

Polyakov A. E. — department of administrative and financial law, faculty of law, Orenburg State University (Russian Federation, Orenburg)

Maksimenko E. I. — scientific supervisor, deputy dean of the faculty of law of Orenburg State University, candidate of pedagogical sciences, associate professor (Russian Federation, Orenburg)

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF COMBATING CROSS-BORDER CRIME OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Annotation. The aim of the work was to study the main aspects of international cooperation in the field of combating cross-border crime within the framework of the Commonwealth of Independent States. To achieve this goal, the following tasks were identified: to reveal the concept, signs and objectives of cross-border crime; to study the concept, essence and type of combating cross-border crime; to consider the domestic regulatory framework for combating cross-border crime; to explore international legal regulation of cooperation in the field of combating cross-border crime; to analyze the problems of a regulatory nature; to identify the problems of countering cross-border crime.

As a result of the analysis, the existing problems of a regulatory nature and the practice of applying norms to combat cross-border crime were identified. In this regard,

some legislative initiatives have been proposed to combat cross-border crime in the countries of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: *cross-border crime, international cooperation, struggle, crimes, counteraction, problems, regulations, Convention.*

ВВЕДЕНИЕ

С начала 21 века, несмотря на продолжающийся экономический кризис, интенсивность и динамика процесса глобализации мира, с его размыванием государственных границ, расширением и взаимопроникновением экономических рынков, привела к беспрецедентному росту передачи ценностей и образа жизни.

Эти вполне объективные процессы обуславливают увеличение масштабов и уровня опасности глобализованной преступности, являются причиной возникновения новых, ранее неизвестных форм трансграничной преступности, повышения ее профессионализации и вредоносности. В результате изменений в структуре экономической деятельности и финансов, развития свободы перемещения людей, товаров и информации преступность выходит за пределы национальных границ, выступая, наряду с товарами и технологиями, предметом экспорта, используя глобализационные факторы для расширения собственной сферы деятельности и прибыли.

Трансграничная преступность — является одной из самых серьезных и сложных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество на рубеже тысячелетий. Она не только оказывает мощное воздействие на все сферы общественной жизни, препятствуя нормальному функционированию социальных и экономических институтов страны и выступая в качестве реальной силы, подрывающей национальную и социальную безопасность, но и представляет собой новую и серьезную угрозу самому существованию суверенных государств.

В настоящее время правоохранительные органы признают, что контролировать и разоблачать хорошо организованные и хорошо оснащенные международные преступные организации, использующие насилие и подкуп и действующие вне юрисдикционных границ, крайне сложно.

Глобальная инициатива против трансграничной преступности опубликовала отчет за 2021 год, где чем выше показатель, тем более безопасной считается страна.

Среди стран СНГ места в рейтинге распределились следующим образом: Армения — 10-е место, Азербайджан — 34-е место, Узбекистан — 37-е место, Россия — 52-е место, Молдова — 76-е место, Казахстан занял 98-е место, Кыргызстан 107-е место и Беларусь 114-е место в списке из 137 стран¹.

Состояние преступности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств по ряду опасных криминальных проявлений сохраняет тенденцию к дальнейшему осложнению.

---

¹ Рейтинг безопасных стран мира // Sputnik [сайт]. Дата обращения: 13.12.2021 г.

Вопрос об объединении усилий стран Содружества для борьбы с трансграничной преступностью возник вскоре после распада общей правовой базы для борьбы с трансграничной преступностью, однако тесные связи между общими криминальными пространствами и преступными сообществами остались не тронутыми. Новые барьеры на границах и таможнях, неполное и разрозненное законодательство и множество других проблем серьезно затрудняют общение и совместную деятельность правоохранительных органов.

В этом контексте и с учетом того, что территория Содружества Независимых Государств является транзитным пунктом между Европой и Азией, трансграничные преступные группировки стремительно наращивают свою деятельность. Исходя из вышесказанного, актуальность данной темы считаем обозначенной.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении международного сотрудничества стран Содружества Независимых Государств в борьбе с трансграничной преступностью.

Предметом исследования являются международно-правовые акты, принятые в рамках ООН, СНГ, нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также некоторых зарубежных стран, касающиеся проблем сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью.

Целью работы считаем исследование основных аспектов международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью в рамках Содружества Независимых Государств.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- раскрыть понятие, признаки и цели трансграничной преступности;
- изучить понятие, сущность и вид борьбы с трансграничной преступностью;
- рассмотреть отечественную нормативно-правовую базу по борьбе с трансграничной преступностью;
- исследовать международное нормативно-правовое регулирование сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью;
- проанализировать проблемы нормативно-правового характера;
- выявить проблемы противодействия трансграничной преступности.

В качестве теоретической основы исследования использовались труды отечественных ученых в области трансграничной преступности, таких как: Ю. А. Воронин, А.Н. Глинкин, Ю.В. Голик, А.И. Долгова, А.К. Есяян, С. В. Иванцов, В.В. Меркушин, В.С. Овчинский, М.Л. Прохорова, А.Л. Репецкая, В. А. Яценко.

Отдельное направление анализа отечественных юристов составляют вопросы развития международного сотрудничества в области предупреждения преступлений: А.Г. Волеводз, Л.Н. Галенская, И.И. Карпец, А.Г. Кибальник, Н.Ф. Кузнецова, Е.Н. Рахманова, Ю.В. Трунцевский, А.А. Цветков, В.Ф. Цепелев и др.

Нормативную базу работы составляет: Конституция Российской Федерации, международные акты и иные нормативные акты применительно к теме исследования, а также материалы судебной практики.

Методологической основой исследования послужили диалектический метод научного познания, позволивший задать общие направления научного поиска, а также общенаучные (анализ, синтез, гипотеза, обобщение, формализация и т.д.) и частно-научные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) исследовательские методы, ориентированные на всестороннее, полное и объективное познание в сфере борьбы с трансграничной преступностью, которые позволили получить конкретные данные о состоянии изучаемого явления и сформулировать определенные теоретические выводы.

1. ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

1.1. Понятие, признаки и цели трансграничной преступности

Трансграничная преступность — это сложное антисоциальное явление, которая не имеет государственных границ. На протяжении десятилетий она «сопровождала» экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя коррупцию, вымогательство, насилие, наркоманию, проституцию и другие пороки человеческого общества.

Трансграничное преступление в рамках международного права представляет собой преступление, которое причиняет ущерб не только интересам конкретного государства, но и создает угрозы для безопасности в глобальных масштабах (всего мира) либо для нескольких государств одновременно.

Также наряду с понятием трансграничных преступлений используются такие термины как международные или транснациональные преступления. В рамках данной работы, по крайней мере, данные термины носят тождественный, синонимичный характер.

Так, доктор юридических наук В. В. Лунеев отождествляет транснациональную и трансграничную преступность и под ними понимает «осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран»².

Отдельные специалисты утверждают, что трансграничная преступность, является более частным, узким понятием по отношению к преступности транснациональной и характеризует лишь часть транснациональной преступности. Однако единого мнения специалистов по этому поводу в настоящее время нет, и доктринальных дефиниций эти понятия не получили, оставшись не разграниченными.

---

² Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. — М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 39 (630 с.).

В международных правовых актах отсутствует легальное определение термина «трансграничная (транснациональная) преступность», но в п. 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. закреплено определение понятия «транснационального преступления», под которым понимается «преступление, которое было совершено в двух или более государствах, либо в одном государстве, но при наличии определенных альтернативных условий: существенная часть подготовки преступления, его планирования, руководства им или контроля имела место в другом государстве, в преступлении участвовала организованная преступная группа, осуществляющая криминальную деятельность в двух или более странах, либо существенные последствия преступления наступили в другом государстве»³.

В научной литературе приводятся различные мнения ученых о понятии «трансграничной (транснациональной) преступности». Данное определение рассматривается учеными, как в широком, так и в узком смыслах.

Если рассматривать данный термин в широком смысле, то необходимо говорить о том, что трансграничная (транснациональная) преступность — это совокупность трех групп общественно опасных, противоправных, уголовно-наказуемых деяний, а именно:

- преступления против мира и безопасности человечества, которые изначально предполагают нарушение интересов многих государств;
- преступления, транснациональный характер которых подтверждается наличием ратифицированных Россией международных договоров по противодействию таковым (преступления международного характера);
- преступления, которые приобретают транснациональный характер вследствие фактического проявления в конкретных деяниях указанных выше признаков, закрепленных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (иные транснациональные преступления).

Если рассматривать данный термин в узком смысле, то первую группу преступлений, указанных в широком смысле следует исключить, то есть в трансграничную (транснациональную) преступность входят лишь вторая и третья группы преступлений.

В. О. Бояринова считает, что «трансграничную (транснациональную) преступность следует рассматривать в качестве группы уголовно наказуемых деяний, которые входят в объем более широкого понятия преступлений, запрещенных международным правом.

Объем понятия трансграничная (транснациональная) преступность образует система из четырех групп уголовно наказуемых деяний:

- международные преступления, которые осуществляются государствами (агрессивные войны, колониализм и т.д.);

---

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН с изменениями от 15.11.2000 г.) // СЗ РФ. — 2004. — № 40. — Ст. 3882.

- преступления, которые осуществляются физическими лицами (группами лиц) с национальным и «иностранным элементом»;
- международные уголовные деяния (против мира, военные и против человечности);
- трансграничные (транснациональные) преступления, а именно деяния, которые запрещены уголовным законодательством многих стран мира, специальными международными соглашениями (незаконный оборот наркотиков, проявления терроризма, незаконный оборот оружия и боеприпасов, пиратство, торговля женщинами и детьми и др.)»⁴.

Следует не согласиться с приведенным мнением в части отнесения к трансграничной (транснациональной) преступности международных преступлений, которые могут совершать государства в отношении других стран, а также международные уголовные деяния. Указанные преступления не могут относиться к трансграничной (транснациональной) преступности, потому что они, по своей сути, являются международными преступлениями.

По мнению А. Х-А. Пихова: «под трансграничной (транснациональной) преступностью следует понимать собой сложное, исторически изменчивое, негативное, социально-правовое явление, образуемое совокупностью уголовно наказуемых деяний, которые предусмотрены, либо не предусмотрены международными нормативными правовыми актами, но во всех случаях, затрагивающих правоохраняемые интересы двух или более государств вследствие специфики внешнего проявления и (или) особенностей нарушаемых общественных отношений»⁵.

Следует согласиться с приведенным мнением автора, так как из приведенного определения можно выявить основные признаки трансграничной (транснациональной) преступности. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) отсутствует легальное определение понятия «трансграничная (транснациональная) преступность», что отрицательно сказывается на толковании данного термина, как учеными, так и правоприменителями. Также в УК РФ не закреплены виды трансграничных (транснациональных) преступлений и ответственность за такие преступления, что также негативно сказывается на применении уголовно-правовых мер, направленных на предотвращение трансграничной (транснациональной) преступности.

В связи с этим представляется возможным разработать главу «трансграничные (транснациональные) преступления» и внести ее в УК РФ. Введение данной главы позволит устранить существующий пробел в российском уголовном законодательстве, а также позволит правильно толковать и применять данную преступность.

---

⁴ **Бояринова В. О.** Субъекты международно-правового сотрудничества по противодействию транснациональной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. — М., 2010. С. 12 (28 с.).

⁵ **Пихов А. Х-А.** Транснациональная преступность: система понятий // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 6. — С. 109-113.

Иной взгляд на тождественность трансграничной и транснациональной преступности высказывает А. В. Козаченко, Н. В. Клеван.

В системе транснациональной преступности выделяют преступность, затрагивающую интересы двух государств, имеющих общие границы. Такой вид транснациональной преступности называют трансграничной. Если транснациональная преступность охватывает огромные пространства сопредельных государств, трансграничная преступность концентрируется на локальных площадях внутри таможенных и приграничных территорий и связана с незаконным перемещением через государственные границы предметов и транспортировкой людей.

Трансграничная преступность, являясь разновидностью транснациональной преступности, обладает рядом специфических признаков. Она реализуется в зонах таможенного и пограничного контроля, т.е. имеет специальное пространство, ограниченное шлагбаумом, колючей проволокой и системой охраны. Она ограничивает сферу внешнего контроля, создавая латентную форму существования, что создает преступную нишу для должностных преступлений, групповой контрабанды, вымогательства (рэкета), вымогательства взяток, хищений со стороны страховых служб и экологических подразделений.

Она осуществляется специальными субъектами: работниками таможни, погранслужб, служб экологического контроля, а также страховыми и туристическими агентствами, имеющими свои представительства в зонах погранично-таможенного контроля. Она имеет «спутниковые» (дочерние) образования, включенные в органическое приграничное пространство. Трансграничные каналы сбыта универсальны.

По одним и тем же каналам могут поступать наркотики, фальшивые деньги, оружие, контрабанда, «живой товар», поддельные документы. Этому способствует действия иностранных граждан на территории сопредельных стран.

Трансграничные преступные группы также характеризуются своими особенностями.

К таковым относят синтетический состав членов групп:

- специальные должностные лица, обладающие полномочиями по осуществлению государственной власти, члены организованных транснациональных организаций, члены узкоспециализированных трансграничных преступных групп;

- геополитические особенности группы, численность, масштабы деятельности, степень проникновения во властные структуры, организационная гибкость, преступная мощь и оперативность реагирования, системы защиты; оперативное просачивание по обе стороны границы, что обеспечивается глубоким знанием дефьектов охраны приграничных структур, людей, обеспечивающих жизнедеятельность зон контроля (работников технических служб);

- отработанность схем нелегального перемещения грузов, денег, людей, что в комплексе снимает проблему границы как таковой⁶.

Делая выводы по текущему подразделу, необходимо отметить следующее.

---

⁶ *Козаченко А. В., Клеван Н. В.* Феномен транснациональной преступности: Науч.-практ. пос. — Николаев: Илион, 2009. С. 67 (408 с.).

В связи с тем, что явление трансграничной (транснациональной) преступности исследуется в теоретическом отношении сравнительно недавно, существует проблема разграничения этих понятий. Единое мнение специалистов отсутствует. В научно-исследовательском отношении данная проблематика рассмотрена слабо, что подтверждается отсутствием научных трудов конкретно по рассматриваемому вопросу.

Принимая во внимание вышеуказанное, в своей работе мы будем придерживаться позиции, отождествляющей вышеуказанных понятий. Термины «транснациональная» и «трансграничная» преступность. Определяя трансграничную преступность, как собой комплексное социально опасное международно-правовое и уголовно-правовое явление, включающее совокупность преступлений, затрагивающих интересы двух и более государств, и сопровождаемых пересечением их государственных границ.

1.2. Понятие, сущность и вид борьбы с трансграничной преступностью

Трансграничная преступность — одна из фундаментальных и опасных проблем на современном пути развития. Для ее решения необходим контакт между всеми государствами без конфликтов и недопонимания. Такое сотрудничество имеет несколько характеристик, способов возникновения и отдельных классификаций.

Для начала необходимо определиться с терминологией. Международное сотрудничество определяется как взаимодействие субъектов (различных государств) для решения конкретной проблемы в определенной области. Такое суверенное взаимодействие возможно в различных правовых сферах, таких как экологическая, социальная и экономическая. Мы подробно остановимся на уголовной отрасли, а именно на международном сотрудничестве и видах борьбы с трансграничной преступностью.

Международные отношения между странами в борьбе с международной преступностью имеют следующую классификацию.

1. Совместно исследовать и анализировать возникшие проблемы и искать пути их решения.
2. Добровольный обмен информацией.
3. Взаимопомощь в материально-технических вопросах.
4. Юридическая помощь в области уголовного правосудия.
5. Экстрадиция.
6. Выполнение необходимых оперативно-розыскных операций по запросу другой стороны.
7. Передача осужденных.
8. Совершенствование национального законодательства в области уголовного публичного права.

На основании вышеперечисленной классификации можно выделить следующие конкретные области, в которых государства должны конкретно сотрудничать для борьбы с такими незаконными действиями.

1. Борьба с террористическими актами.
2. Борьба с противоправными деяниями против человечества и мирового порядка.
3. Борьба с наркоторговлей, а также торговлей людьми.
4. Пресечение контрабанды оружия.
5. Борьба с фальшивомонетничеством.
6. Антикоррупционные действия.
7. Пресечение противоправной деятельности в сфере экологической безопасности.

Данный список не является исчерпывающим.

С. В. Бородин, Е. Г. Ляхов высказывают, что в юридической науке нет единого подхода к определению «направление» сотрудничества⁷.

И. Б. Осмаевым международное сотрудничество в борьбе с преступностью рассматривается в усечённом виде посредством двух направлений:

- сотрудничество при осуществлении уголовного правосудия (допросы, обыски, аресты, предоставление информации и вещественных доказательств и т. д.)⁸;
- сотрудничество при оперативно-розыскной деятельности (обмен информацией, обмен сотрудниками, проведение совместных операций).

В качестве форм международного сотрудничества следует выделить:

- договорное направление;
- выработку стандартов превентивного характера;
- разработку правил для борьбы с международными преступными деяниями;
- консультативные взаимоотношения⁹.

Остановимся более подробно на борьбе с трансграничной преступностью в рамках Содружества Независимых Государств.

С момента образования Содружества Независимых Государств в условиях правового вакуума, образовавшегося в результате распада СССР, были предприняты значительные шаги по налаживанию межгосударственного сотрудничества в правоохранительной сфере. Благодаря усилиям государств-участников СНГ создана и успешно функционирует комплексная правовая и организационная система противодействия преступности, актам терроризма и иным проявлениям экстремизма, незаконному обороту наркотических средств, незаконной миграции и торговле людьми и их органами.

---

⁷ **Бородин С. В., Ляхов Е. Г.** Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью (проблемы деятельности ООН в области предупреждения преступности и обращения с правонарушителями). — М.: Мир, 1983. С. 100.

⁸ **Осмаев И. Б.** Международные и национальные правовые средства борьбы с отмыванием преступных доходов. — М.: Рос. ун-т дружбы народов ин-т междунар. права, 1999. С. 21 (296 с.).

⁹ **Егорова Д. В.** Механизмы, направления и формы сотрудничества государств в борьбе с транснациональными преступлениями // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 4 (29). — С. 67-69.

Можно констатировать, что процесс глобализации, наряду с положительными факторами, влияющими на либерализацию экономических, гуманитарных контактов между странами, развитие международных перевозок и торговли, в значительной мере способствует расширению масштабов трансграничной (транснациональной) преступности. В этой связи роль межгосударственных институтов в координации согласованных усилий в противодействии транснациональной организованной преступности значительно возрастает.

В качестве основных видов борьбы с трансграничной преступностью можно отнести следующее:

1. Нормативно-правовое регулирование в сфере борьбы с трансграничной преступностью. В рамках такого направления работы, рядом государств Содружества приняты соответствующие законы и намечены перспективные мероприятия по борьбе с преступностью.

2. Организационная работа в сфере борьбы с трансграничной преступностью. На наш взгляд, на более качественный уровень организации взаимодействия стран Содружества по вопросу борьбы с трансграничной преступностью может поднять создание и развитие института национальных координаторов на уровне высших должностных лиц.

3. Раннее выявление и расследование преступлений транснационального характера. На сегодняшний день из-за существенных различий в уголовно-процессуальном законодательстве стран возникают проблемы уголовно-процессуального характера на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

4. Разработка криминологических механизмов противодействия транснациональным преступлениям посредством активного использования и внедрения научных исследований.

5. Реализация мер и мероприятий по ранней профилактике транснациональных преступлений. Наблюдается недостаточный уровень взаимодействия по проблемам раннего выявления такого рода преступлений и их ранней профилактики.

Государства-участники Содружества заинтересованы в создании межгосударственных институтов, осуществляющих координацию и практическое взаимодействие соответствующих компетентных органов. Об этом свидетельствует тот факт, что решения об их образовании подписаны руководителями большинства государств-участников СНГ. Органы отраслевого сотрудничества СНГ выполняют возложенные на них задачи в соответствии с утвержденными положениями, при этом их деятельность носит многогранный характер.

Особую роль в борьбе с трансграничной преступностью играет пограничная служба ФСБ. Антикриминальная деятельность российских пограничных органов весьма многогранна по своему содержанию. Многие преступления в пограничной сфере, включая те, на которые пограничные органы обязаны реагировать (наркопреступления, недекриминализованные виды контрабанды, экстремистские и террористические проявления, торговля людьми и др.), совершаются, как правило, трансграничными преступными группами. Поэтому важнейшее значение для них

в ходе противодействия трансграничной преступности имеет организация взаимодействия с пограничными ведомствами сопредельных стран. Оно основывается на использовании общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров, заключенных или признанных Российской Федерацией. Особое внимание в ней уделяется рассмотрению межгосударственных соглашений в пограничной сфере на уровне СНГ.

Особый интерес для пограничных органов представляет правовая регламентация вопросов, связанных с таможенной деятельностью, к которой на протяжении всей своей истории они имели и имеют самое непосредственное отношение. Российские пограничные и таможенные органы являются субъектами тесного оперативного взаимодействия в сфере противодействия трансграничной организованной преступности и обеспечения экономической безопасности страны.

Друг без друга им сложно выполнять возложенные на них функции, особенно когда речь заходит о взаимодействии с пограничными и таможенными органами стран ближнего зарубежья. Как известно, органы Федеральной Таможенной службы (ФТС) России в своей деятельности руководствуются положениями Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (Договор о ТК ЕАЭС подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г.).

Данный Кодекс призван урегулировать правоотношения, складывающиеся в рамках наиболее тесного на данный момент межгосударственного объединения, созданного на постсоветском пространстве. В числе первоочередных задач, стоящих перед ТК ЕАЭС, следует выделить укрепление пограничной безопасности входящих в данный Союз государств и обеспечение ими совместного противодействия трансграничной преступности. Они во многом совпадают с задачами пограничных органов в данной сфере.

Таможенные органы наряду с прочими функциями осуществляют противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, защиту прав на объекты интеллектуальной собственности.

Вместе с тем очевидным недостатком Таможенного кодекса ЕАЭС является межгосударственная разобщенность его положений по вопросам осуществления оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности в ходе пресечения и раскрытия конкретных трансграничных преступлений.

Таким образом, объективно назрела необходимость разработки Пограничного кодекса Содружества Независимых Государств, в котором были бы систематизированы все те многочисленные нормативные акты, которые приняты в рамках деятельности Совета командующих Пограничными войсками. В этом Кодексе можно было бы детально регламентировать совместные действия государств-участников СНГ по обеспечению пограничной безопасности и противодействию трансграничной преступности, связанные с осуществлением оперативно-розыскного и уголовного процессов.

2. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ, ЕЕ ПРАВА И ОСНОВЫ

2.1. Отечественная нормативно-правовая база по борьбе с трансграничной преступностью

Нормативная правовая база, регулирующая борьбу с трансграничными преступлениями, обширна. Условно, можно выделить несколько уровней: международные правовые акты и общепринятые принципы; специализированные двусторонние и многосторонние международные договоры; национальное законодательство. В данном разделе более подробно осуществится рассмотрение отечественных нормативных правовых актов в области борьбы с трансграничной преступностью.

Борьба или противодействие с трансграничной преступностью — это совокупность действий, предпринимаемых для того, чтобы установить ответственность за транснациональные преступления; создать условия взаимопомощи в розыске и привлечение к ответственности виновных лиц; обеспечить совместную правовую работу государств, их сотрудничество.

Национальное законодательство по борьбе с трансграничной преступностью состоит из следующих нормативных правовых актов: Конституции РФ, которая, в принципе, составляет основу всего национального законодательства в целом; федеральных и конституционных федеральных законов; подзаконных актов — различные указы Президента, постановления Правительства РФ и пр. Для конкретных государственных органов существуют еще и внутриведомственные нормативные акты, уточняющие положения федерального законодательства.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ международные принципы, нормы и договоры — составная часть правовой системы российского государства¹⁰. Это означает, что нормы международного законодательства не только входят в состав национальной правовой системы, но и обладают приоритетом. Если наблюдается расхождение между правилами, прописанными в международном договоре и положениями национального законодательства, применяются первые.

То есть, ключевые принципы и положения международного законодательства в области сотрудничества и противодействия трансграничной преступности интегрированы в национальное законодательство настолько, насколько это требуется, дабы выстроить эффективную нормативную правовую базу.

Для регулирования борьбы с трансграничной преступностью имеют значение и статьи 61, 63 Конституции РФ. Так, в статье 61 Конституции РФ говорится, что граждане РФ не высылаются за пределы российского государства, а также не могут быть выданы иностранным государствам. Российское государство предоставляет своим гражданам гарантии, связанные с защитой и покровительством.

---

¹⁰ Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4202.

В соответствии со статьей 63 Конституции РФ российское государство придерживается общепринятых международных положений, связанных с политическим убежищем. Поэтому государство предоставляет такое убежище иностранцам и апатридам.

Также российское государство не выдает другим государствам лиц, которые преследуются за политические убеждения, иные действия (бездействие), которые на территории российского государства в качестве преступлений не признаются. В целом же процесс выдачи виновных осуществляется согласно федеральному законодательству и нормам международных договоров, ратифицированных РФ¹¹.

Стоит отдельно сказать о национальном уголовном законодательстве РФ. Так, уголовное право устанавливает уголовную ответственность, во-первых, за те преступления, которые всегда обладают транснациональным характером.

К ним можно отнести:

- контрабанду наркотиков/иных запрещенных средств, а также оборудования, инструментов, которые могут использоваться для изготовления наркотиков (статья 229.1 УК РФ);

- незаконное пересечение границы РФ (статья 322 УК РФ); организация незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) и др.

Во-вторых, уголовная ответственность в РФ есть и за такие преступления, которые как могут быть трансграничными, так и нет. В частности, это

- легализация незаконного приобретенного имущества (статья 174 УК РФ);

- преступления, связанные с поддельными деньгами (статья 186 УК РФ);

- торговля несовершеннолетними (статья 152 УК РФ);

- терроризм (статья 205 УК РФ);

- захват заложников (статья 205 УК РФ) и другие общие составы уголовных преступлений.

То есть, если в первом случае трансграничный характер преступлений безусловный, то во втором — он условен, так как преступления могут и не затрагивать интересы, безопасность других государств. Например, если поддельные деньги сбываются исключительно на территории российского государства, это преступление уже не будет трансграничным.

Также некоторые преступления могут выступать в качестве ситуативных элементов трансграничной преступности, то есть создавать благоприятствующие условия, чтобы было совершено основное преступление.

В части 5 УПК РФ отражаются основные положения, регламентирующие следующие важнейшие вопросы, связанные с борьбой с трансграничной преступностью:

- порядок взаимодействия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих правоохранительную, судебную и иную правовую деятельность в сфере борьбы с трансграничной преступностью;

---

¹¹ *Серёда Е. В.* Проблемы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью // Теория государства и права. — 2018. — № 4. С. 157 (С. 157-160.).

– правила выдачи виновных лиц для реализации уголовной ответственности и исполнения наказаний.

Огромное значение имеют федеральные законы. Для удобства и систематизации все федеральные законы, которые входят в нормативную правовую базу борьбы с трансграничной преступностью, можно разделить на группы, в зависимости от предмета регулирования и назначения в целом. Итак:

1. *Федеральные законы, нормы которых направлены на регулирование деятельности правоохранительных органов, расследующих трансграничные преступления.* Так, например, можно назвать Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», который закрепляет в подпункте 5 пункта 4 статьи 1 наряду с другими задачами СК РФ задачу по осуществлению международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства¹².

В ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» также содержатся нормы, касающиеся борьбы с трансграничной преступностью¹³. В частности, часть 5 статьи 10 указанного ФЗ содержит следующие положения: полиция взаимодействует с правоохранительными органами других государств и международными полицейскими организациями согласно международным договорам РФ.

Все эти положения указывают на то, что международное правовое сотрудничество в сфере борьбы с трансграничной преступностью осуществляется в соответствии с правилами и нормами, прописанными, прежде всего, в международных правовых актах. Национальное законодательство чаще всего содержит отсылочные нормы.

Нельзя проигнорировать ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁴. Так, статья 4 указанного ФЗ определяет специфику международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией. Коррупционные преступления также в определенных условиях могут приобретать транснациональный характер. Например, отмывание денежных средств, которые добываются незаконным способом (взятки) и т. п.

Такого рода международное сотрудничество опирается на принцип взаимности: российское государство оказывает помощь, дабы достичь следующие цели:

- установить лиц, которые виновны в совершении коррупционных преступлений (в том числе и транснационального характера);
- выявить имущество, полученное преступным путем либо которое служит инструментом для совершения коррупционных преступлений;
- предоставить необходимые предметы/образцы, чтобы провести исследования, судебные экспертизы;

---

¹² О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 20 октября 2022 г.) // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 15.

¹³ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

¹⁴ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.) // СЗ РФ. — 2008. — № 52 (часть I). — Ст. 6228.

- обеспечить информационный обмен по соответствующим вопросам;
- координировать деятельность, направленную на профилактику и борьбу с коррупционными преступлениями.

2. Далее идут *федеральные законы, которые непосредственно содержат принципы и другие положения, касающиеся напрямую борьбы с трансграничной преступностью*. В этой группе можно обозначить ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁵.

Указанный нормативный правовой акт содержит положения, касающиеся противодействия таких трансграничных преступлений как легализация незаконно полученных доходов и финансирование терроризма.

Государственные органы, которые ведут правоохранительную деятельность и осуществляют борьбу с легализацией преступных доходов, а также с финансированием терроризма сотрудничают с уполномоченными органами иностранных государств, чтобы обеспечить сбор необходимой информации, облегчить предварительное расследование, судебное разбирательство и исполнение решений суда.

С одной стороны, российские правоохранительные органы предоставляют всю необходимую информацию компетентным органам иностранных государств. А с другой — сами запрашивают нужные сведения. Весь информационный обмен и сотрудничество ведутся согласно положениям международных договоров. Также в сотрудничестве используется универсальный принцип взаимности.

В ФЗ прописано, что соответствующая информация передается иностранным государствам в случае, если безопасность и интересы российского государства никак не затрагиваются тем самым.

В свою очередь, российские государственные органы также обеспечивают конфиденциальность всей той информации, которая им предоставляется со стороны иностранных государств. Причем они ее используют лишь для достижения целей, связанных с профилактикой и борьбой с указанной группой трансграничных преступлений. Такая информация не может использоваться для достижения целей, которые заранее не обозначаются в соответствующих запросах¹⁶.

Также уполномоченным органом и ЦБ РФ передаются сведения о запретах, налагаемых на лиц, в связи с тем, что они, занимая соответствующие должности, имеют счета, вклады в иностранных банках. Такая информация необходима, чтобы компетентные органы иностранных государств могли реализовывать рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Особенно стоит заострить внимание на нормах, отраженных в статье 10.2 названного выше ФЗ, которые регулируют международное сотрудничество в сфере борьбы с финансированием терроризма.

---

¹⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 33. — Ст. 3418.

¹⁶ **Ренатова Э. Ю.** Юрисдикция Международного уголовного суда: основные вопросы // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — № 1. С. 113 (С. 113-117).

Соответствующие государственные органы предпринимают все необходимые меры, дабы были выполнены следующие основные задачи в этой области:

- интересы российского государства должным образом обозначаются в международных организациях, которые борются с трансграничной преступностью, в частности, — с терроризмом;

- интересы российского государства обозначаются в ключевых органах и организациях, в таких как Совет Безопасности ООН и прочих органах, которые занимаются формированием перечней субъектов (лиц), связанных с терроризмом, его финансированием, с разработкой оружия массового поражения.

Также статья 10.2 указанного ФЗ содержит оговорку, в соответствии с которой признается приоритет Конституции РФ перед решениями межгосударственных органов, которые принимаются в соответствии с определенным истолкованием международных договоров РФ. Иными словами, если создается ситуация, когда межгосударственные органы толкуют международный договор по-своему и это толкование противоречит конституционным положениям, соответствующее решение, следующее за таким толкованием, не исполняется в РФ.

Согласно статье 11 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.), российское государство признает иностранные судебные решения в отношении виновных в отмывании доходов лиц.

Причем если в соответствии с приговором иностранного суда имущество, размещенное на территории РФ, подлежит конфискации, оно полностью или частично может быть передано иностранному государству.

В соответствии со статьей 12 этого же ФЗ выдача и транзитная перевозка осуществляются либо в порядке, прописанном в международном договоре РФ, либо согласно принципу взаимности.

Далее стоит подробнее остановиться на рассмотрении положений ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму». Статья 4 названного ФЗ закрепляет следующие основные положения:

- российское государство взаимодействует с иностранными государствами и их органами, службами, с международными организациями в сфере противодействия терроризму;

- на территории российского государства организуется преследование лиц, причастных к террористической деятельности;

- решения, которые принимают межгосударственные органы в соответствии со своим истолкованием международных договоров РФ не исполняются, если они противоречат конституционным положениям.

Статья 10 названного выше ФЗ гласит, что Вооруженные Силы РФ пресекают международную террористическую деятельность, которая осуществляется за пределами российского государства. Для этого они используют различные инструменты, средства и способы воздействия. В частности:

- вооружение, которое используется с территории российского государства против террористов, находящихся за пределами РФ;
- формирования ВС РФ, дабы пресекать международную террористическую деятельность.

Соответствующие решения принимает Президент РФ, в определенных случаях с участием Совета Федерации ФС РФ.

Также отзыв ВС РФ принимает Президент, в следующих случаях:

- если поставленные задачи, связанные с пресечением международной террористической деятельности выполнены;
- если далее нецелесообразно пребывание ВС РФ за пределами российского государства.

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» можно рассматривать как универсальную законодательную основу, чтобы детализовать оперативно-розыскную деятельность, направленную на борьбу с преступностью, в том числе и с трансграничной.

В систему правового регулирования борьбы с преступностью транснационального и межрегионального характера входят также федеральные законы «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролируемых органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ18 и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ19, поскольку эта деятельность в первую очередь направлена против участников организованных преступных формирований.

3. Далее идут *федеральные законы, косвенным образом затрагивающие борьбу с трансграничной преступностью*. К таким законам относятся те, что регулируют правовой статус иностранцев либо иностранных организаций.

Например, можно назвать ФЗ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который содержит основные положения, регулирующие правовой статус иностранных граждан, находящихся на территории российского государства; ФЗ от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» и пр.

Такие нормативные правовые акты также содержат отсылку к международным договорам РФ и иным положениям, напрямую связанным с регулированием борьбы с трансграничной преступностью.

Также кратко стоит в данном разделе упомянуть о конвенциях и многосторонних договорах, регламентирующих борьбу с транснациональными преступлениями. Условно их можно тоже разделить на две группы:

- в первую группу входят конвенции и международные договоры, в которых урегулированы общие вопросы, касающиеся взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов в процессе расследования трансграничных преступлений;
- вторая группа — это концепции, посвященные регулированию взаимодействия органов в борьбе с отдельными группами трансграничных преступлений.

Российское государство заключило договоры о правовой помощи и выдачи с целым рядом стран, среди которых Грузия, Азербайджан, Латвия, Литва, Испания, Индия Китай и др.¹⁷

Таким образом, отечественная нормативная правовая база, регулирующая борьбу с трансграничной преступностью, состоит, в первую очередь, из Конституции РФ, которая закрепляет основные принципы и правовые начала; далее идут важнейшие кодифицированные федеральные законы, такие как УК РФ и УПК РФ, в которых закреплены положения, касающиеся международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. В частности, УК РФ содержит не только нормы, относящиеся к международному сотрудничеству, но и базисные понятия. Речь идет о признаках организованной преступной группы и преступного сообщества, которые чаще всего имеют место в трансграничной преступности. Особенная часть УК РФ перекликается с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Законодатель особый акцент делает на повышенной опасности таких преступлений как участие в ОПГ, отмывание доходов, коррупции, торговле людьми, незаконной миграции.

Федеральные законы — отдельная и обширная группа нормативных правовых актов, входящая в анализируемую нормативную правовую базу. Выше рассмотрены наиболее основные федеральные законы.

Также важную роль в правовом регулировании играют акты Президента РФ. В частности, Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»¹⁸ закрепляет задачи, которые необходимо выполнить, чтобы достичь стратегически важные национальные цели, приоритеты. Особое значение имеет устранение угроз национальной безопасности, как раз которые идут со стороны трансграничной преступности.

Российское государство прилагает все необходимые усилия, дабы обеспечить и укреплять международную безопасность. Важное значение также имеет международное сотрудничество в ряде сфер, в том числе и в сфере противодействия с трансграничной преступностью.

Достаточно ощутимое значение имеет и Указ Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации»¹⁹, в котором определены основы пограничной политики, в том числе затронут вопрос, связанный с предупреждением и устранением кризисных ситуаций, угроз, создаваемых трансграничной преступностью.

---

¹⁷ *Хижняк Д. С.* Криминалистическая классификация транснациональных преступлений // Юристъ-Правоведъ. — 2020. — № 2. С. 175 (С. 175-178).

¹⁸ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // СЗ РФ. — 2016. — № 49. — Ст. 6886.

¹⁹ Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 // СЗ РФ. — 2018. — № 18. — Ст. 2614.

При этом нельзя проигнорировать Указ Президента РФ от 26 октября 2004 г. № 1362 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи»²⁰. Как можно уже понять из его наименования, он определяет основные органы, которые реализуют положения соответствующей Конвенции ООН, а также закрепляет порядок такой реализации.

В качестве центральных органов выступают: Министерство юстиции РФ — отвечает за решение различных гражданско-правовых вопросов; Генеральная прокуратура РФ — соответственно, в ведении данного органа уголовно-правовые вопросы.

Таким образом, можно сделать ряд выводов по окончании данного раздела:

- правовая основа противодействия трансграничной преступности — это множество нормативных правовых актов в различных областях и сферах правового пространства;

- отечественная нормативная правовая база в сфере борьбы с трансграничной преступностью в известных пределах имплементирует нормы международного законодательства;

- важными нормативными правовыми актами в этой сфере выступают федеральные законы и федеральные кодифицированные законы, при этом указы Президента РФ также обладают определенным значением, так как уточняют и конкретизируют нормы, которые отражены в федеральном законодательстве.

2.2. Международное нормативно-правовое регулирование сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью

Международная нормативная правовая база в сфере регулирования сотрудничества в области трансграничной преступности достаточно обширна. Хотелось бы сразу рассмотреть основные положения Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000 г.). В этой Конвенции участвуют все государства СНГ, поэтому она может считаться наиболее обширной, основной.

Цель данной Конвенции как раз-таки заключается в том, чтобы содействовать сотрудничеству стран, дабы обеспечить наиболее эффективное предупреждение транснациональной организованной преступности и создать благоприятные условия для борьбы с такой преступностью.

В Конвенции перечисляются ключевые признаки транснационального преступления. Итак, данные признаки звучат следующим образом:

---

²⁰ О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи: указ Президента РФ от 26 октября 2004 г. № 1362 // СЗ РФ. — 2004. — № 44. — Ст. 4327.

- преступление совершается в двух или более государствах;
- преступление совершается в одном государстве, однако его подготовка, планирование, руководство, контроль осуществляются в другом государстве;
- преступление совершается в одном государстве, однако в его совершении участвует ОПГ, осуществляющая преступную деятельность в двух и более государствах;
- преступление совершается в одном государстве, но наступление существенных последствий наблюдается в другом государстве.

В Конвенции закреплено, что все государства-участники оказывают друг другу взаимную помощь. Интерес представляет перечень целей, для которых, согласно Конвенции, такая помощь может быть запрошена:

- для того, чтобы получить свидетельские показания/заявления соответствующих лиц;
- дабы обеспечить вручение судебной документации;
- провести обыск/выемку или арест;
- осмотреть объекты и участники местности;
- предоставить информацию, вещественные доказательства, экспертные оценки;
- предоставить оригиналы либо заверенные копии документов (коммерческие, правительственные и иные);
- выявить/отследить доходы от преступной деятельности;
- содействовать добровольной явке определенных лиц в органы запрашивающего государства;
- оказать иную правовую помощь, которая не идет в разрез с интересами и внутренним законодательством государств.

Государства, которые участвуют в названной Конвенции, также предпринимают целый ряд мер, дабы совершенствовать и расширять свое сотрудничество:

- разрабатывают национальные проекты, перенимают позитивный опыт по использованию соответствующих практик, направленных на то, чтобы предупредить трансграничную преступность;
- предпринимают меры, чтобы сократить возможности для роста и развития трансграничной преступности;
- укрепляют сотрудничество между правоохранительными органами и гражданским сообществом;
- содействуют выработке стандартов и процедур, которые направлены на то, чтобы обеспечить добросовестность в деятельности публичных, а также частных организаций. Разрабатываются соответствующие кодексы (например, кодекс профессиональной этики, антикоррупционные кодексы и пр.);
- предупреждаются разного рода злоупотребления со стороны ОПГ, причем как в отношении частных лиц, так и в отношении юридических лиц (например, создаются специальные публичные реестры физических и юридических лиц и пр.).

Также целесообразно перечислить наиболее ключевые вопросы, которые регламентируются указанной выше Конвенцией:

- криминализация отдельных групп (видов) транснациональных преступлений, в частности, таких как: участие в ОПГ; легализация преступных доходов; коррупционные преступления;

- взаимодействие в рамках уголовного судопроизводства — судебные решения, санкции; конфискация, арест имущества; юрисдикционные вопросы; выдача преступников;

- вопросы взаимной правовой помощи, в том числе — взаимодействия и информационного обмена;

- вопросы профилактики (предупреждения) транснациональных преступлений;

- расширение сотрудничества.

Также играет роль Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью. Участники Соглашения при помощи своих компетентных органов сотрудничают, предпринимают меры, чтобы бороться с трансграничной преступностью, исполняют соответствующие международные обязательства. При этом в Соглашении делается особый акцент на таких преступлениях:

- против жизни и здоровья, свободы, достоинства человека;

- преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, а также с международным терроризмом, захватом заложников и т. п.;

- преступления в области незаконного оборота наркотиков и прочих запрещенных веществ;

- экономические преступления, в частности, отмывание доходов, фальшивомонетничество и пр.;

- торговля людьми;

- незаконный оборот ценностей, имеющих культурное и историческое значение;

- некоторые другие преступления.

В рамках Соглашения предусматриваются следующие основные формы сотрудничества:

- исполнение запросов, касающихся на проведение оперативно-розыскных мероприятий, иных следственных действий;

- осуществление розыска лиц, которые пропали без вести или скрываются от преследования;

- розыск предметов, которые были похищены, например, культурных ценностей и пр.;

- информационный обмен — государства предоставляют друг другу сведения о преступлениях, которые совершены либо готовятся, а также о новых видах наркотиков, о передовом опыте исследования наркотиков, о субъектах преступной деятельности и пр.;

- государства проводят совместные стажировки, консультации, семинары и т. д., обмениваются методической литературой, ведут научные изыскания и пр.;

- согласуются совместные действия по расследованию и профилактики трансграничных преступлений.

Договор государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма закрепляет ряд базовых понятий в области отмывания доходов. В частности, легализация понимается как совокупность действий, направленных на то, чтобы придать правомерный характер доходам, которые получены преступным путем.

Особую роль играют Таможенные органы сторон, подписавших указанный Договор. Они сотрудничают с правоохранительными органами и предпринимают все меры, дабы противостоять отмыванию преступных доходов. В частности, акцент делается на контроль за перемещением денежных средств и иного имущества, в том числе и через границы государств-участников. В Договоре также прописано, что стороны взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией. При этом подробно не раскрывается содержание такого взаимодействия, идет отсылка к прочим международным договорам²¹.

Нельзя проигнорировать Положение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ. Данное Положение определяет основные полномочия и задачи Бюро. Бюро — это важный орган, так как обеспечивает наиболее эффективное сотрудничество государств СНГ в области противодействия трансграничной преступности. Данный орган координирует сотрудничество компетентных органов государств СНГ, соответственно, он, условно, собирает все имеющиеся в распоряжении государств СНГ средства, инструменты, механизмы борьбы с трансграничной преступностью воедино.

Можно также назвать еще ряд соглашений о сотрудничестве между государствами СНГ:

- Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека;
- Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с налоговыми преступлениями;
- Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом.

Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека заключено в следующих целях: выработать согласованную стратегию и комплексные меры, направленные на предотвращение торговли людьми; объединить усилия всех сторон, чтобы достичь максимального эффекта в противодействии торговле людьми.

Данное Соглашение содержит следующие направления сотрудничества:

- государства совершенствуют свое законодательство;

---

²¹ **Яковец Е.Н.** Проблемы противодействия трансграничной преступности в рамках Содружества Независимых Государств // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2021. — № 1. С. 100 (С. 100-103).

- осуществляют все необходимые меры для того, чтобы выполнить требования международного законодательства по борьбе с торговлей людьми;
- анализируют состояние и динамику преступности;
- совершенствуют механизмы взаимодействия и сотрудничества;
- обеспечивают широкий информационный обмен, создают соответствующие базы данных;
- защищают жертв торговли людьми, обеспечивают их реабилитацию.

Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, в свою очередь, предполагает помимо анализа состояния преступности и совершенствования нормативной базы реализацию совместных программ по противодействию наркомании и обороту наркотиков.

Имеет значение также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., которая регулирует порядок оказания взаимной помощи между государствами, ратифицировавшими ее.

Конвенция устанавливает конкретный объем правовой помощи: процессуальные и иные действия, необходимые для расследования преступлений. В том числе стороны пересылают документы, проводят осмотры, обыски, экспертизы и пр., передают вещественные доказательства, преследуют виновных лиц, расследуют преступления, выдают лиц, исполняют приговоры и многое другое. То есть совершают все то, что необходимо для расследования трансграничных преступлений.

Что немаловажно, в Конвенции прописано, каким образом решается коллизия о выдаче. Например, если несколько государств запросят лицо, государство самостоятельно решает, какой запрос удовлетворить.

Соглашение о порядке создания и деятельности, совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ от 16 октября 2015 г. обеспечивает:

- согласованную деятельность в области раскрытия трансграничных преступлений;
- упрощенный порядок взаимодействия;
- оперативный информационный обмен;
- исследовательскую и экспертную деятельность;
- взаимодействие по обороту (передаче) вещественных доказательств;
- выполнение поручения по процессуальным действиям;
- некоторые иные меры, касающиеся сотрудничества.

Помимо названных конвенций и соглашений государства СНГ подписали и ряд актов в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Например, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. и пр.

Также имеется ряд других конвенций ООН, которые регулируют международное сотрудничество в сфере противодействия трансграничной преступности, и, в

частности, которые касаются сотрудничества государств СНГ по борьбе с трансграничной преступностью. Например, Конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом (г. Нью-Йорк 15 декабря 1997 г.)²²; Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 15 декабря 1999 г.)²³; Конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма²⁴.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом устанавливает, что государства-участники принимают все необходимые меры, чтобы, во-первых, признать террористические действия в качестве уголовных преступлений, а во-вторых — установить за них необходимые наказания.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма устанавливает, что все государства-участники принимают необходимые меры, чтобы соответствующие преступные действия не были оправданы ни при каких условиях.

Сотрудничество государств-участников построено на следующих положениях:

- они максимально содействуют друг другу в расследовании и преследовании виновных лиц, предоставляют все необходимые сведения и доказательства;
- не могут отклонять просьбы, которые касаются взаимной правовой помощи, делая отсылки к банковской тайне.

Аналогичным образом Конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма устанавливает ключевые вехи сотрудничества государств-участников:

- государства предпринимают всевозможные меры, дабы предотвратить подготовку и совершение соответствующих преступлений, а также их финансирование;
- государства на взаимной основе предоставляют точную и проверенную информацию, которая поможет привлечь к ответственности виновных лиц и предупредить совершение новых преступлений.

Есть еще Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., которая также имеет значение. В соответствии с указанной Конвенцией государства обеспечивают оказание самой широкой взаимной юридической помощи в расследовании, преследовании и судебном разбирательстве.

Также Конвенция устанавливает порядок и условия наиболее тесного сотрудничества сторон, чтобы, в конечном итоге эффективность правоохранительных мер росла.

В соответствии с рассматриваемой Конвенцией государства на основе соглашений либо договоренностей предпринимают следующие ключевые действия:

---

²² Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (г. Нью-Йорк 15 декабря 1997 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 35. — Ст. 3513.

²³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 15 декабря 1999 г.) // СЗ РФ. — 2003. — № 12. — Ст. 882.

²⁴ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (г. Нью-Йорк 13 апреля 2005 г.) // СЗ РФ. — 2008. — № 33. — Ст. 3819.

- установление и поддержание каналов связи между компетентными органами, службами, учреждениями. За счет этих каналов обеспечивается эффективный информационный обмен;

- сотрудничество в расследовании соответствующих преступлений. В частности, стороны совместно выявляют личность виновных, их местонахождения, доходы и их перемещение, оборот наркотиков и прочих запрещенных, опасных средств и т. п.;

- создание совместных групп, которые борются с трансграничной преступностью;

- предоставление необходимых образцов;

- обеспечение координации сотрудничества и взаимодействия между всеми органами.

Все названные и раскрытые конвенции регулируют сотрудничество государств СНГ в борьбе с конкретными видами и группами транснациональных преступлений. При этом существуют и более общие конвенции.

В частности, Европейская конвенция о выдаче 1957 года, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года. Обе эти конвенции для российского государства вступили в свое действие с 2000 года. Целесообразно и их рассмотреть несколько подробнее²⁵.

Так, в Европейской конвенции о выдаче закреплено, что ее участники принимают на себя обязанности, связанные с выдачей друг другу виновных в совершении определенных преступлений лиц. При этом участники соблюдают соответствующий порядок такой выдачи, который определен в Конвенции.

Основаниями для выдачи выступают как общие преступления, так и преступления, которые обладают транснациональным характером. При этом если речь идет о политических либо воинских преступлениях, выдача не осуществляется.

При этом в Конвенции предусмотрено, что если виновное лицо, совершает преступление полностью или частично на территории запрашиваемой стороны, может последовать отказ в выдаче такого лица.

Если же преступление совершено за пределами запрашивающей стороны, однако на территории запрашиваемой стороны это деяние не преследуется уголовным законом, тоже может последовать отказ.

Аналогичное правило действует в том случае, если за совершенное преступление на территории запрашивающей стороны предусмотрена смертная казнь, а законодательство запрашиваемой стороны исключает смертную казнь в качестве меры наказания.

---

²⁵ Европейская конвенция о выдаче (принята Государствами-членами Совета Европы 13 декабря 1957 г.) // СЗ РФ. — 2000. — № 23. — Ст. 2348.

В Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года отражены основные нормы и положения, регулирующие порядок оказания такой помощи государствами-участниками²⁶.

В частности, закрепляется, что направление просьб о взаимной помощи и непосредственной информации осуществляется в адрес соответствующих министерств юстиции конкретных государств. При этом все передаваемые документы в порядке, прописанном Конвенцией, не требуют удостоверения подлинности.

В целом, Конвенция устанавливает, что все ее участники принимают на себя обязательства по незамедлительному и широкому оказанию правовой помощи. В основе такой помощи лежит принцип взаимности.

Стороны также при необходимости делятся друг с другом материалами судебной практики, методическими рекомендациями, иным опытом и важной информацией. Обеспечивается информирование на взаимной основе обо всех приговорах и прочих важных судебных актах.

Также в процессе расследования преступлений, которые являются трансграничными, в определенных случаях важную роль играют такие консульские конвенции как: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года; Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года и некоторые другие.

Существует ряд международных конвенций, которые регулируют сотрудничество при противодействии конкретным видам транснациональных преступлений, например Единая конвенция о наркотических средствах; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами и др.

В Единой конвенции о наркотических средствах, например, определены международные органы контроля. Среди них функционирует специальный Международный комитет по контролю за наркотическими средствами и пр. органы²⁷.

Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами содержит ряд положений, в которых установлена специфика сотрудничества, взаимодействия государств в борьбе с трансграничными преступлениями этой группы.

Помимо обозначенных международных актов имеют и другие двусторонние и многосторонние международные договоры, которые российское государство ратифицировало. Ведь у РФ общие границы с 18 странами. Соответственно, российское государство уделяет особое внимание сотрудничеству с ними в области противодействия трансграничной преступности. Есть множество договоров и соглашений

---

²⁶ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (принята Государствами-членами Совета Европы 20 апреля 1959 г.) // СЗ РФ. — 2000. — № 23. — Ст. 2349.

²⁷ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (принята 30 марта 1961 г. с изменениями на 25 марта 1972 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 8.

с государствами, входящими в состав СНГ, с европейскими государствами и соответствующими организациями (СЕ, ОБСЕ) и пр.

Можно прийти к следующим основным выводам по итогам данного раздела:

- российское государство — активный участник многочисленных международных организаций и международных договоров. РФ ратифицировано множество международных конвенций, посвященных борьбе с трансграничной преступностью;

- существуют как конвенции, регулирующие общие вопросы сотрудничества в рассматриваемой сфере, так и конвенции, международные договоры и соглашения, которые регулируют порядок взаимодействия их участников в противодействии конкретным трансграничным преступлениям (их групп), кроме того, есть ряд конвенций, участниками которых являются только государства СНГ.

3. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

3.1. Проблемы нормативно-правового характера

Несмотря на то, что на сегодняшний день нормативная правовая база, регламентирующая борьбу с трансграничной преступностью, достаточно обширна: она состоит как из международного, так и из национального законодательства, существуют определенные проблемы.

Эти проблемы связаны со следующими факторами: во-первых, существуют некоторые противоречия нормативно-правового характера; во-вторых, правовая основа противодействия трансграничной преступности не соответствует текущим реалиям.

В частности, отсутствует единое понятие «трансграничная преступность», нет конкретного определения «трансграничного преступления». Кроме того, нередко можно столкнуться с путаницей таких терминов как «преступность трансграничного характера», «преступления международного характера». Особенно, нет единого подхода на доктринальном уровне к пониманию всех этих терминов.

Безусловно, все упомянутые выше понятия тесно связаны друг с другом. Думается, что слова «трансграничная» и «трансграничная» являются синонимичными. Однако, того же самого нельзя сказать, например, о таких терминах как «преступление трансграничного характера» и «международное преступление».

Между тем, если адекватная правовая основа отсутствует, правоохранные ресурсы используются нерационально и неэффективно. Соответственно, нельзя вести речь о полноценном противодействии трансграничной преступности.

Также отсутствуют нормативные правовые акты, в которых детально закрепляются порядок и условия международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью. В конвенциях прописываются ключевые положения и это бесспорно. Однако, основная проблема заключается в том, что именно на уровне национального законодательства нет единого акта, в котором подробно

уточняются все условия и закрепляется порядок взаимодействия межгосударственных органов.

Как итог, многие территориальные органы не действуют системно либо их полномочия дублируются, теряется значимый правоохранный эффект.

Таким образом, можно прийти к следующим промежуточным итогам касательно проблемы нормативно-правового характера:

- отсутствует нормативное правовое закрепление ряда терминов. В частности, актуально выработать и закрепить понятие «транснациональное преступление», с выделением всех существующих признаков, присущих слову «транснациональный»;

- существует достаточно большое количество классификаций транснациональных преступлений, важно, как минимум, систематизировать уже существующие классификации, а в идеале — разработать наиболее полную единую классификацию таких преступлений;

- есть большое количество, как международных нормативных правовых актов, так и национальных. При этом, опять же, на первый план выходит проблема, связанная с коллизиями и дублированием правовых норм. Возникает вопрос о целесообразности существования ряда конвенций, посвященных отдельным группам трансграничных преступлений, если их положения практически слово в слово дублируются. Также отсутствует должная систематизация существующих нормативных правовых актов. Особенно эта проблема касается национального законодательства — нормы, посвященные регулированию противодействия трансграничной преступности, разрозненны и отрывочны. Очень проблематично связать все эти нормы воедино, несмотря на то что их, в сущности, не так уж много.

Целесообразно подробнее остановиться на рассмотрении каждой проблемы. В российской правовой доктрине в контексте международного сотрудничества в области борьбы с трансграничной преступностью отсутствуют единые подходы к определению следующих понятий:

- международное сотрудничество;
- международная преступность;
- транснациональная преступность;
- преступность международного характера.

Три последних термина нередко вообще используются как тождественные. Однако, думается, это в корне неверно. Международное сотрудничество является достаточно широким понятием. Соответственно, у международного сотрудничества не один, а множество объектов. Преступность в целом — это наиболее общий объект международного сотрудничества.

При этом каждый объект обладает собственными специфическими характеристиками, которые выделяются и основаны на таких критериях как юрисдикция, правовая оценка, субъекты и пр.

То есть, объекты международного сотрудничества, несомненно, обладают рядом различий. Но стоит учитывать, что общим ключевым признаком для всех них выступает транснациональный характер, который означает, что преступления

причиняют вред интересам, безопасности сразу нескольких государств. Соответственно, международное сотрудничество выступает неотъемлемым условием и одновременно инструментом борьбы с трансграничной преступностью.

При этом важно заметить, что термины «международное преступление» и «транснациональное преступление» не являются тождественными. Международные преступления — это особая группа преступлений, которые подрывают основополагающие принципы международного права, представляют угрозу для всего мира, человечества. Так, в соответствии с Римским Статутом Международного уголовного суда 1998 года — это особо опасные преступления, они направлены против человечности. Данные преступления принадлежат международной юрисдикции. Это означает, что их расследованием занимаются специализированные международные органы, трибуналы, Международный суд ООН, Совет Безопасности ООН. Данные преступления посягают на особый объект — совокупность отношений, находящихся под охраной международного права²⁸.

Транснациональные преступления, несмотря на то что затрагивают интересы двух и более государств, все же посягают именно на внутригосударственный порядок.

Транснациональную преступность часто рассматривают как преступность, образованную за счет совокупности преступлений, которые совершают граждане одного государства на территории другого.

Что же касается такого термина как «международная преступность», то он обозначает преступность, сформированную совокупностью преступлений, которые обладают организованным характером международного уровня. В основу таких преступлений положены интернациональные преступные связи. То есть в совершении международных преступлений участвуют граждане двух и более государств.

Когда речь идет о транснациональных преступлениях, на первый план выходит признак нарушения интересов двух и более государств. Международные преступления — это участие в совершении преступных деяний граждан двух и более государств. Думается, что разница очевидна. Впрочем, как и то, что данные термины не в коем случае не являются тождественными.

Между тем в Римском статуте Международного уголовного суда отсутствует четкая дефиниция анализируемых понятий, не говоря уже о соглашениях конкретно между государствами СНГ. А ведь наличие четких дефиниций могло бы значительно облегчить задачу по разграничению международных и транснациональных преступлений.

Также Римский статут перечисляет виды преступлений, в отношении которых Суд обладает юрисдикцией:

- геноцид;
- преступления против человечности;
- военные преступления;

---

²⁸ Римский Статут Международного уголовного суда (принят 17 июля 1998 г.) // Московский журнал международного права. — 1999. — № 4.

- преступление агрессии.

Международное преступление обладает тремя ключевыми признаками: серьезность; уголовная ответственность по международному законодательству; озабоченность всего международного сообщества.

Признаки транснационального преступления: задействие двух или более государств. Под «задействованием» можно понимать, во-первых, причинение ущерба интересам двум или более государств; во-вторых — использование территорий двух и более государств.

Согласно классификации ООН, количество разновидностей транснациональных преступлений составляет 18 категорий. Итак, к транснациональным преступлениям относятся следующие:

- отмывание преступных доходов;
- терроризм;
- кража произведений искусства и культуры;
- кража интеллектуальной собственности;
- незаконная торговля оружием;
- незаконный захват воздушных судов;
- морское пиратство;
- незаконный захват наземных транспортных средств;
- мошенничество в сфере страхования;
- киберпреступления;
- экологические преступления;
- торговля людьми;
- торговля человеческими органами;
- незаконный оборот наркотиков;
- злостное банкротство;
- проникновение в сферу законной коммерческой деятельности;
- коррупция и подкуп государственных должностных лиц;
- иные преступления, совершаемые организованными преступными группами.

Так, если сопоставить все классификации, станет понятно, что, в сущности, по своему содержанию они не отличаются. Отличие заключается лишь в выделении разновидностей преступлений: если ООН представляет более подробную классификацию, выделяя дополнительные виды и подвиды транснациональных преступлений.

Если же вновь обратиться к перечню международных преступлений в Римском статуте, можно заметить, что одно и то же преступление вполне может являться и международным, и транснациональным. Для того, чтобы преступление определить как международное, требуется его серьезность и озабоченность его последствиями всего мирового сообщества. Тогда наступает ответственность по международному уголовному праву.

При этом вполне допустимо, что преступление может и не иметь признаков, что характерны для транснациональной преступности. То есть оно может быть подготовлено и совершено в пределах одного государства.

Однако, чаще бывает иначе: международное преступление обладает характеристиками, которые присущи транснациональным преступлениям. При этом границы между международной и трансграничной преступностью достаточно ненадежны. Кроме того, не совсем понятно, каким образом виновные в таких преступлениях лица несут ответственность, как проходят процедуры, характерные для уголовного судопроизводства²⁹.

Ведь транснациональное преступление может рассматриваться национальными судами, но и специализированные международные суды, трибуналы также задействуются при расследовании международных преступлений, являющихся транснациональными.

Римский статут закрепляет предметную юрисдикцию Международного уголовного суда. Это означает, что под его юрисдикцию подпадают преступления из перечня, который отражен в части 1 статьи 5 Римского статута. Речь идет о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях, преступлении агрессии.

При этом в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 7 Римского статута широкомасштабное нападение на гражданских лиц с целью убийства относится к преступлениям против человечности.

Нападение на гражданских лиц при этом является устойчивым поведением, связанное с многократным убийством таких лиц, дабы повлиять на политику государства.

Возвращаясь к соотношению понятий «международные преступления», «трансграничные преступления», «транснациональные преступления» и, наконец, «преступления международного характера, можно сказать следующее: международные преступления определены в Римском статуте, они являются отдельной категорией международного сотрудничества. А вот последние три термина по своему содержанию тождественны.

Так, «международный характер» предполагает, что преступление причинило ущерб более, чем одному государству.

Понятия же «трансграничный» и «транснациональный» вообще практически идентичны и дело в следующем: если проанализировать зарубежную юридическую доктрину, акты ООН, международные нормативные правовые документы, то можно увидеть, что термин «транснациональная преступность» постепенно заменяется термином «трансграничная преступность».

Причина заключается в том, что считается недопустимым использование национального признака для характеристики преступной группировки. Соответственно, использование термина «трансграничная преступность» связано с большей корректностью.

---

²⁹ *Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Сулейманов С. К.* Организационно-правовое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: Монография. — Симферополь: Полипринт, 2020. С. 62 (762 с.).

Таким образом, можно еще раз повториться, что термины «транснациональная преступность», «трансграничная преступность», «преступления международного/транснационального/трансграничного характера» — тождественные понятия³⁰.

При этом если речь идет о международных преступлениях, ответственность за них предусмотрена именно международным уголовным правом. За совершение трансграничных преступлений виновные лица могут нести уголовную ответственность как по национальному законодательству, что, в принципе, чаще всего, но могут привлекаться к ответственности на основании норм, прописанных в международных соглашениях, которые ратифицированы в установленном порядке.

Что касается проблемы, обусловленной отсутствием систематизации норм как на уровне национального, так и на уровне международного законодательства, можно сказать, что она также требует решения³¹.

Например, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма и Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом содержат практически полностью идентичные формулировки. Кроме того, терроризм и его финансирование — это те проблемы, которые очень тесно взаимосвязаны. Статья 6 и статья 5 этих двух Конвенций соответственно закрепляют следующую формулировку: «Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера».

Поэтому, можно еще раз озвучить имеющиеся проблемы нормативно-правового характера и предложить некоторые законодательные инициативы. Итак:

- путаница в терминологии — во-первых, следует разработать четкое понятие трансграничного преступления, которое включает все характеристики и ключевые признаки и, соответственно, закрепить его на законодательном уровне. Причем важно, чтобы это понятие было отражено первоначально именно в международно-правовых нормах, так как осуществляется их имплементация в национальное законодательство. Во-вторых, стоит придерживаться термина «трансграничный», так как можно полностью согласиться, что он звучит наиболее корректно. Также стоит хотя бы на уровне правовой доктрины провести четкую границу между понятием трансграничных преступлений и международных преступлений;

- проблема, связанная с классификацией трансграничных преступлений — стоит, опять же, на законодательном уровне разработать единую классификацию.

---

³⁰ *Никитина И. Э.* Некоторые аспекты научного обеспечения международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Научный портал МВД России. — 2014. — № 3. С. 132 (С.132-144).

³¹ *Хижняк Д. С.* Особенности использования методов расследования в борьбе с транснациональными преступлениями // Актуальные проблемы права. — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 249-252.

Нельзя сказать, что сейчас классификация отсутствует. Напротив, существуют разные варианты. При этом также нельзя сказать, что какие-то из рассмотренных вариантов «правильные», а какие-то нет. Вопрос, скорее, в удобстве.

Классификация, предложенная ООН наиболее полная. Однако и здесь возникают вопросы: перечень трансграничных преступлений составлен таким образом, что носит открытый характер, потому что используется формулировка «иные преступления». Опять же, нельзя сказать, что данная формулировка неверная. Ведь трансграничный характер могут приобретать на сегодняшний день очень многие общеуголовные преступления. Проблема снова сводится к отсутствию четкого понятия трансграничного преступления, которое бы содержало исчерпывающий перечень его признаков. Также важно разобраться, как именно трансграничные преступления (их виды и группы) соотносятся с международными (такими как геноцид, преступления против человечности и т. п.). Ведь, фактически, международные преступления вполне могут быть трансграничными;

- есть вопрос и касательно отсутствия четких критериев юрисдикции. То есть, в каких случаях, например, трансграничные преступления расследуются и рассматриваются международными судебными органами, а в каких такие дела будут подлежать рассмотрению национальными судами. Стоит это прописать отдельными нормами в уже действующих конвенциях;

- необходимо предпринять меры по систематизации действующих конвенций, международных договоров. Кроме того, что касается национального законодательства — здесь также требуется систематизация. Еще лучше — принять отдельный нормативный правовой акт (это, скорее всего, удобнее сделать в виде федерального закона), который будет посвящен регулированию борьбы с трансграничной преступностью и вберет в себя все существующие на сегодняшний день нормы, которые имеют достаточно разрозненный вид, а также включит недостающие нормы, положения. Например, которые касаются той же юрисдикции либо конкретизации порядка сотрудничества межгосударственных органов;

- стоит подумать над тем, чтобы разработать и принять специальный стратегический документ, который будет определять порядок противодействия трансграничной преступности, скоординирует и систематизирует деятельность всех органов (государственных, межгосударственных, международных).

Помимо всего сказанного, в некоторых международных конвенциях, например, в Римском статуте участвуют далеко не все государства СНГ. А ведь такая разрозненность не позволяет обеспечить максимальное единство государств в борьбе с трансграничными преступлениями.

Также можно сказать и о том, что в дальнейшем стоит постепенно совершенствовать институт экстрадиции. Это означает, что в некоторых случаях государства не должны иметь возможности отказаться выдавать своих преступников.

Такие случаи, думается, должны определяться степенью тяжести преступлений и конкретными обстоятельствами дела³².

Можно еще подметить, что Конвенция против транснациональной организованной преступности под серьезным преступлением понимает такое деяние, наказание за которое предусматривает лишение свободы от четырех и более лет либо еще более строгую санкцию³³.

Но если обратиться к положениям УК РФ, то такая характеристика (санкция в виде лишения свобода от четырех лет) у преступлений средней тяжести (срок лишения свободы — до 5 лет). Думается, стоит внести соответствующие изменения в УК РФ в дальнейшем и данный срок уменьшить до 4 лет, дабы криминализировать ряд наказуемых деяний. Ведь многие общеуголовные преступления могут приобретать транснациональный характер.

3.2. Проблемы противодействия трансграничной преступности

Сотрудничество государств в области борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности имеет объективную основу — их тесную взаимосвязь и взаимозависимость, которые влекут качественное изменение самой преступности, в том числе ее интернационализацию, т.е. возрастание в ней удельного веса международных элементов (например, совершение преступления на территории двух и более государств, укрывательство и сбыт похищенного или отмывание доходов от преступной деятельности за границей, попытки преступников скрыться от правосудия за рубежом и т.п.).

В последние десятилетия отчетливо проявилась тенденция расширения и углубления международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в первую очередь в борьбе с преступностью. Это обусловлено быстрым развитием интеграционных процессов в мире, расширением политических, экономических, культурных и гуманитарных связей, совершенствованием средств транспорта и связи, упрощением порядка въезда и выезда из стран, пограничных и таможенных формальностей, утверждением в международных отношениях приоритета общечеловеческих ценностей, идей справедливости и солидарности. При этом все равно остаются некоторые проблемы.

На сегодняшний день трансграничная преступность все более разрастается. Причем во многом способствуют этому информационные и цифровые средства, технический прогресс в целом. Террористические акты, контрабанду и другие распространенные трансграничные преступления стало совершать гораздо проще.

---

³² *Хижняк Д. С.* Нормативно-правовые основы противодействия транснациональным преступлениям и их расследования в Российской Федерации // Общество и право. — 2019. — № 1. С. 91 (С.91-102).

³³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН с изменениями от 15.11.2000 г.) // СЗ РФ. — 2004. — № 40. — Ст. 3882.

Ведь курировать приготовление к тому или иному трансграничному преступлению можно теперь из любой точки мира. Существует множество для этого средств: различные мессенджеры, социальные сети, электронные и цифровые устройства.

Кроме того, криминальные структуры «осваивают» и вполне успешно совершают новые уголовные составы преступлений. Речь, прежде всего, идет о киберпреступности.

В целом же криминальная активность на сегодняшний день диверсифицирована. Это означает, что представители трансграничных преступных групп разместились уже давно во многих государствах.

Основной проблемой противодействия трансграничной преступности выступает то, что правоохранительные органы порой просто не успевают за ростом преступности и тех технологий, которые используются в криминальных целях. Организационные и методические инструменты развиваются слишком долго. Складывается ситуация, в которой правоохранительные органы прикладывают все усилия, дабы выработать адекватные меры по борьбе с недавно возникшими угрозами, а, между тем, появляются все новые угрозы.

Например, до сих пор непонятно, каким образом контролировать призывы к терроризму и распространение информации в сети Интернет. Ведь только лишь за одни сутки информация может охватить множество лиц всего с одного-двух сайтов/страниц в социальных сетях. Но процедура блокировки таких страниц не слишком быстрая. Конечно, в практике имеются случаи привлечения к ответственности виновных лиц в публичных призывах к терроризму.

Например, в Красноярском крае местная жительница признана виновной в оправдании терроризма и публичных призывах к осуществлению террористической деятельности.

Собранные органами Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия доказательства суд счел достаточными для вынесения обвинительного приговора 19-летней жительнице города Минусинска. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности) и ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (приготовление к участию в террористической организации).

Следствием и судом установлено, что в период с февраля по март 2020 года подсудимая от имени своей персональной страницы в одной из социальных сетей разместила к материалам других пользователей несколько комментариев, в которых призывала к осуществлению террористической деятельности, оправдывала и пропагандировала терроризм.

Помимо этого, обвиняемая совершила действия, направленные на приготовление к участию в деятельности террористической организации, для чего получила на свое имя загранпаспорт, приобрела необходимые предметы одежды и разработала маршрут следования к месту нахождения террористической организации, однако ее действия были пресечены, в связи с чем преступление не было доведено до конца.

Приговором суда ей назначено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима³⁴.

То есть, в приведенном примере, конечно, виновной был вынесен приговор. Однако прошло несколько месяцев после таких призывов и оправдания терроризма, размещенных в сети Интернет. Это достаточно длительный срок.

А вот еще некоторый пример из судебной практики. Прокурор Шумихинского района Курганской области обратился в суд с иском в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, указав, что прокуратурой района в ходе осуществления надзорных мероприятий выявлены страницы, размещенные в сети «Интернет» по адресам: ***, ***, ***, с размещенной для распространения информацией в виде видеоматериалов, содержащих демонстрацию использования взрывчатых веществ — триперекиси ацетона «киса» и азида свинца.

Обеспечение доступа к указанной информации нарушает конституционные права граждан, способствует росту количества преступлений в отношении неопределенного круга лиц. Просит признать указанную информацию запрещенной к распространению на территории Российской Федерации³⁵.

Суд удовлетворил заявление прокурора. Однако, до этого момента также прошло несколько месяцев.

Исходя из приведенных двух примеров судебной практики можно предложить следующую законодательную инициативу: учредить специализированный исполнительный орган, который будет уполномочен предпринимать все необходимые меры по пресечению трансграничной преступности немедленно, минуя длительные процедуры уголовного судопроизводства. При этом, например, возможен временный характер соответствующих процедур. Это, прежде всего, как раз касается пресечения распространения опасной информации в сети Интернет.

Другая проблема заключается в том, что, порой, наказания за трансграничные преступления достаточно мягкие. Можно привести следующий пример: собранные Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу во взаимодействии с ФСБ России и Центром «Э» ГУ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении жителя города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Зураба Маммаева.

Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в

---

³⁴ Приговор Красноярского краевого суда по делу № 8-70/2020 от 17 ноября 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 28.10.2022).

³⁵ Решение Шумихинского районного суда по делу № 2А-705/2021 от 17 ноября 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 28.10.2022).

целях, противоречащих интересам Российской Федерации), ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (финансирование терроризма).

Следствием и судом установлено, что в период с октября 2014 по январь 2015 года Маммаев на территории Сирийской Арабской Республики принимал участие в незаконном вооруженном формировании под названием «Казахский джамаат», являющимся структурным подразделением международной террористической организации «Исламское государство» (организация, запрещенная на территории Российской Федерации по решению суда). Он выполнял функциональные обязанности по обеспечению жизнедеятельности данного незаконного вооружённого формирования в виде оказания первой медицинской помощи ее участникам. После совершенного преступления в начале февраля 2015 года Маммаев вернулся на территорию Российской Федерации и до дня его задержания — 18 июня 2019 года — не сообщил в правоохранительные органы Российской Федерации о своем участии в преступной деятельности, имея реальную возможность сделать это.

Помимо этого в период с сентября 2014 по февраль 2016 года Маммаев, находясь на территории города Сургута, достоверно зная об участии другого жителя Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в деятельности запрещенной террористической организации, осуществил частями переводы денежных средств на общую сумму 135 тысяч рублей на сообщенные ему номера банковских карт.

Приговором Центрального окружного военного суда Маммаеву назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы³⁶.

Здесь наказание всего 3 года лишения свободы. То есть, преступление, которое обладает транснациональным характером, согласно УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести. Думается, что это несообразно реальной опасности преступления.

Действительно, очень часто виновные лица избегают ответственности по причине неразвитости законодательства и наличия организационных пробелов в деятельности правоохранительных органов. Также суды нередко не сотрудничают с органами других государств, учитывая лишь обстоятельства, уже известные им, например, из текущих допросов и мероприятий, проводимых в рамках расследования исключительно на территории российского государства.

На долю транснациональных преступных сообществ сегодня приходится в общей сложности от 15 до 20 % мирового ВВП чисто криминального оборота и не менее 25 % дополнительного легального оборота, контролируемого мафиозными сообществами.

Кстати, ярким свидетельством сказанному как раз является активизация криминалитета в связи с операциями с использованием виртуальных денег. Транснациональные организованные преступные сообщества в условиях всеобщей цифровизации получили невиданную ранее возможность широкого использования новых финансовых инструментов — криптовалюты, блокчейна.

---

³⁶ Приговор Центрального окружного военного суда по делу № 1-132/2019 1-3/2020 от 27 января 2020 г. // Следственный комитет РФ: <https://sledcom.ru/news/item/1463952> (дата обращения: 28.10.2022).

Криминальные структуры могут создавать биржевые площадки, на которых — в обход норм национального и международного права — они занимаются кибермошенничеством, отмыванием денежных средств, в особенности биткоинов, новакоинов и других цифровых (виртуальных) валют. Речь, в частности, идет о деятельности крупнейшей криптобиржи BTC-e, а также целого ряда других организаций подобного типа, которые, в отличие от легальных биржевых площадок, просто не требовали от клиентов серьезной авторизации для осуществления торгов. Как следует из оценки неправительственной организации Global Witness, совокупный суточный оборот BTC-e превышал 66 млн долларов, а с каждой сделки администраторы площадки получали 0,5 % комиссии. Причем, никто из многочисленных «клиентов» (более 20 тыс. пользователей) не знал, кто владеет этим прибыльным полулегальным бизнесом, поскольку бенефициары BTC-e скрывались за сетью офшоров.

Также посредством использования цифровой среды (интернета, телекоммуникационной связи), для вербовки в свои ряды новых кадров, криминалитетом предпринимаются активные усилия по информационному воздействию прежде всего на молодежную аудиторию с целью «романтизации» профессиональной преступной деятельности в составе мафиозных сообществ. Такие пропагандистские материалы имеют форму мультимедийных коммуникаций и содержат, зачастую, виртуальные сообщения, презентации, журналы, аудио- и видеофайлы. Криминальная «романтика», как уже отмечалось, является центральной темой этой пропаганды. Специалисты отмечают, что широкая область влияния распространяемой через интернет подобной информации в геометрической прогрессии увеличивает аудиторию, на которую она может воздействовать со всеми вытекающими последствиями³⁷.

Таким образом, как свидетельствуют криминологические исследования, данные уголовной статистики и следственно-судебная практика, цифровая экспансия во все сферы человеческого бытия, всеобщая телекоммуникационная взаимосвязанность наложили заметный отпечаток и способствовали небывалому развитию высокотехнологичной и весьма «интеллектуализированной» цифровой транснациональной (территориально) и многонациональной (по своему составу) организованной преступности, характеризующейся весьма болезненным для мирового сообщества и конкретных государств уровнем экономических потерь. В результате, сама мировая экономика все в большей степени приобретает черты мафиозной. В этой связи, существует острая необходимость в формулировании и реализации целевых программ противодействия возросшей активности цифровой транснациональной организованной преступности качественно нового поколения.

Борьба с организованной преступностью в области информационных технологий должна быть одним из самых приоритетных направлений деятельности спец-

---

³⁷ *Шалагин А. Е.* Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 3. С. 138 (С. 138-146).

служб. Без эффективного противодействия динамика данной категории преступлений будет и дальше нарастать с неослабевающей силой. Наряду с этим, все более очевидной становится также необходимость максимального использования странами мирового сообщества не только их национального, но и международного опыта по разработке и реализации подобных программ в информационно-цифровой среде, а также их межгосударственной координации. Свидетельством возрастающего понимания значимости такого подхода является активная подготовка сегодня инициированной Российской Федерацией Конвенции ООН по противодействию киберпреступности³⁸.

Таким образом, можно прийти к следующим основным выводам:

- для формирования, дальнейшего развития и роста трансграничной преступности существуют на сегодняшний день все условия. Конечно, это связано, прежде всего, с развитием информационных и цифровых средств. Но стоит учитывать, что научный прогресс вряд ли можно и нужно останавливать. Важно принять текущую ситуацию, со всеми ее условиями как данность и активно вырабатывать все необходимые меры, чтобы не только уровень правоохранительных органов, условно, «соответствовал» уровню развитости преступности, но и опережал его. Ведь только опережая, предвосхищая новые шаги можно пресекать и предотвращать трансграничную преступность. Для этого стоит отдельный упор сделать на выработку методологических и организационно-правовых инструментариев противодействия трансграничной преступности;

- важно понимать, что эффективное противодействие трансграничной преступности возможно лишь сообща. Причем, в идеале, необходимо подключить все страны к этой борьбе, выработав специальные механизмы сотрудничества и взаимодействия, так, чтобы проводились единовременные и комплексные мероприятия. В частности: оперативные и профилактические мероприятия, для того чтобы выявить транснациональные преступления по видам (группам). Упор необходимо делать особенно на незаконный оборот наркотиков, оружия; терроризм и его финансирование; отмывание преступных доходов; торговлю людьми;

- возможно постепенное привлечение институтов гражданского общества, прочих национальных, межгосударственных и международных организаций к борьбе с транснациональной преступностью;

- следует также разрабатывать единую систему оценки функционирования органов/организаций в сфере противодействия трансграничной преступности;

- определить единую информационную систему, в которой будут учитываться все трансграничные преступления;

- особый упор стоит сделать на том, чтобы сосредоточить ресурсы и усилия в цифровой среде по выявлению, пресечению и предупреждению трансграничных преступлений, распространению соответствующей информации и пр.;

---

³⁸ **Воронин Ю. А.** Транснациональная организованная преступность в цифровой сфере // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 3 (30). С. 84 (С. 84-88).

- стоит постепенно приводить в единое соответствие систему санкций за совершение трансграничных преступлений: ответственность за такие преступления должна быть жесткой;

- важно очень оперативно реагировать на любые проявления трансграничной преступности. Особенно это касается задействия в преступной деятельности сети Интернет: любые призывы, оправдания терроризма и прочих подобных преступлений должны своевременно блокироваться.

Необходимо обеспечить международное сотрудничество в противодействии трансграничной преступности на постоянной, систематической основе по следующим направлениям:

- обмен информацией, в том числе оперативной, криминалистической, правовой;

- исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- оказание правовой помощи по уголовным делам;

- экстрадиция лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для исполнения приговора;

- заключение и реализация международных договоров в борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность;

- разработка международных норм обязательного или рекомендательного характера в сфере охраны правопорядка и уголовного правосудия;

- признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств по уголовным и административным делам;

- проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, обмен опытом их решения;

- оказание материальной, технической и экспертной помощи (подготовка и повышение квалификации кадров, предоставление экспертных услуг, поставка специальных средств и техники и т.п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования можно сделать следующие выводы по работе.

1. Явление трансграничной (транснациональной) преступности исследуется в теоретическом отношении сравнительно недавно, существует проблема разграничения этих понятий. Единое мнение специалистов отсутствует. В научно-исследовательском отношении данная проблематика рассмотрена слабо, что подтверждается отсутствием научных трудов конкретно по рассматриваемому вопросу.

Принимая во внимание вышеуказанное, в работе мы придерживаемся позиции, отождествляющей вышеуказанных понятий. Термины «транснациональная» и «трансграничная» преступность. Определяя трансграничную преступность, как собой комплексное социально опасное международно-правовое и уголовно-правовое явление, включающее совокупность преступлений, затрагивающих интересы двух и более государств, и сопровождаемых пересечением их государственных границ.

2. На основании анализа борьбы в сфере трансграничной преступности в странах СНГ главную роль играет пограничная служба ФСБ. Поэтому назрела необходимость разработки Пограничного кодекса Содружества Независимых Государств, в котором были бы систематизированы все те многочисленные нормативные акты, которые приняты в рамках деятельности Совета командующих Пограничными войсками. В этом Кодексе можно было бы детально регламентировать совместные действия государств-участников СНГ по обеспечению пограничной безопасности и противодействию трансграничной преступности, связанные с осуществлением оперативно-разыскного и уголовного процессов.

3. Правовая основа противодействия трансграничной преступности — это множество нормативных правовых актов в различных областях и сферах правового пространства.

Отечественная нормативная правовая база в сфере борьбы с трансграничной преступностью в известных пределах имплементирует нормы международного законодательства.

Важными нормативными правовыми актами в этой сфере выступают федеральные законы и федеральные кодифицированные законы, при этом указы Президента РФ также обладают определенным значением, так как уточняют и конкретизируют нормы, которые отражены в федеральном законодательстве.

4. Российской Федерацией ратифицировано множество международных конвенций, посвященных борьбе с трансграничной преступностью. Существуют как конвенции, регулирующие общие вопросы сотрудничества в рассматриваемой сфере, так и конвенции, международные договоры и соглашения, которые регулируют порядок взаимодействия их участников в противодействии конкретным трансграничным преступлениям (их групп), кроме того, есть ряд конвенций, участниками которых являются только государства СНГ.

5. В результате проведенного анализа озвучим имеющиеся проблемы нормативно-правового характера и предложим некоторые законодательные инициативы.

- путаница в терминологии — во-первых, следует разработать четкое понятие трансграничного преступления, которое включает все характеристики и ключевые признаки и, соответственно, закрепить его на законодательном уровне. Причем важно, чтобы это понятие было отражено первоначально именно в международно-правовых нормах, так как осуществляется их имплементация в национальное законодательство. Во-вторых, стоит придерживаться термина «трансграничный», так как можно полностью согласиться, что он звучит наиболее корректно. Также стоит хотя бы на уровне правовой доктрины провести четкую границу между понятием трансграничных преступлений и международных преступлений;

- проблема, связанная с классификацией трансграничных преступлений — стоит, опять же, на законодательном уровне разработать единую классификацию. Нельзя сказать, что сейчас классификация отсутствует. Напротив, существуют разные варианты. При этом также нельзя сказать, что какие-то из рассмотренных вариантов «правильные», а какие-то нет. Вопрос, скорее, в удобстве.

Классификация, предложенная ООН наиболее полная. Однако и здесь возникают вопросы: перечень трансграничных преступлений составлен таким образом, что носит открытый характер, потому что используется формулировка «иные преступления». Опять же, нельзя сказать, что данная формулировка неверная. Ведь трансграничный характер могут приобретать на сегодняшний день очень многие общеуголовные преступления. Проблема снова сводится к отсутствию четкого понятия трансграничного преступления, которое бы содержало исчерпывающий перечень его признаков. Также важно разобраться, как именно трансграничные преступления (их виды и группы) соотносятся с международными (такими как геноцид, преступления против человечности и т. п.). Ведь, фактически, международные преступления вполне могут быть трансграничными;

- есть вопрос и касательно отсутствия четких критериев юрисдикции. То есть, в каких случаях, например, трансграничные преступления расследуются и рассматриваются международными судебными органами, а в каких такие дела будут подлежать рассмотрению национальными судами. Стоит это прописать отдельными нормами в уже действующих конвенциях;

- необходимо предпринять меры по систематизации действующих конвенций, международных договоров. Кроме того, что касается национального законодательства — здесь также требуется систематизация. Еще лучше — принять отдельный нормативный правовой акт (это, скорее всего, удобнее сделать в виде федерального закона), который будет посвящен регулированию борьбы с трансграничной преступностью и вберет в себя все существующие на сегодняшний день нормы, которые имеют достаточно разрозненный вид, а также включит недостающие нормы, положения. Например, которые касаются той же юрисдикции либо конкретизации порядка сотрудничества межгосударственных органов;

- стоит подумать над тем, чтобы разработать и принять специальный стратегический документ, который будет определять порядок противодействия трансграничной преступности, скоординирует и систематизирует деятельность всех органов (государственных, межгосударственных, международных).

6. Главной проблемой остается противодействие трансграничной преступности, поэтому необходимо обеспечить международное сотрудничество на постоянной, систематической основе по следующим направлениям:

- обмен информацией, в том числе оперативной, криминалистической, правовой;

- исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- оказание правовой помощи по уголовным делам;

- экстрадиция лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для исполнения приговора;

- заключение и реализация международных договоров в борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность;

- разработка международных норм обязательного или рекомендательного характера в сфере охраны правопорядка и уголовного правосудия;

- признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств по уголовным и административным делам;
- проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, обмен опытом их решения;
- оказание материальной, технической и экспертной помощи (подготовка и повышение квалификации кадров, предоставление экспертных услуг, поставка специальных средств и техники и т. п.).

ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ
НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ
ORIGINAL PSYCHOLOGY

Уважаемый читатель!

Мы продолжаем рубрику нашего журнала «Первопричинная психология»¹, с которой вы ознакомились в номерах нашего журнала за 2022 г. Где вы познакомились с концепцией психологии, работа над которой ведётся творческой мастерской журнала «Экономика и право Казахстана» в течение более двадцати лет. Каждая часть имеет свою тематику. Начало в № № 3-4 2023 г. и продолжение в № № 5-6 представляет Единый организм Высшей силы основы жизни и развития мерных объектов в вечном существовании в рамках триединокомпонентного кода, а в № № 1-2 2023 г. была публикация по данной тематике в рамках проведения международной научно-практической конференции.

В данном номере продолжение темы, касающейся Высшего Триумvirата триединокомпонентной иерархии развития мерных объектов единого организма высшей силы, начало которой раскрывается в № № 7-8.

Құрметті оқырман!

Біз журналымыздың 2022 жылғы нөмірлерінен таныс болған «Негізгі себеп психологиясы» айдарын жалғастырамыз. Бұл айдардан Сіз жиырма жылдан астам уақыт бойы «Қазақстан экономикасы және құқығы» журналының шығармашылық шеберханасында жұмыс жүргізіліп отырған психология тұжырымдамасымен танысасыз. Әр бөліктің өз тақырыбы бар. 2023 ж. № № 3-4 журналдағы басы және № № 5-6 журналдағы жалғасы үштұғырлы код шеңберінде мәңгілік болмыстағы өлшемді объектілердің дамуы мен тіршілік негізінің Жоғары Күштің біртұтас ағзасын білдіреді, ал осы тақырып бойынша жарияланымдар өткізілген халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция шеңберінде 2023 ж. №№ 1-2 журналда ұсынылды.

Бұл нөмірде журналдың №№7-8 сандарынан басталып берілген жоғары күштің біртұтас денесінің өлшемді объектілерін дамытудың үштұғырлы иерархиясының Жоғарғы Триумvirатына қатысты тақырыптың жалғасы ұсынылған.

Dear reader!

We continue the section of our journal «Original psychology», which you have read in the issues of our journal for 2022, where you get acquainted with the concept of

---

¹ Пунктуация, знаки препинания и авторская редакция текста сохранены.

psychology, which has been carried out by the creative workshop of the journal "Economics and law of Kazakhstan" for more than twenty years. Each part has its own theme. Beginning in № 3-4, 2023 and continuing in № 5-6 represents a Single organism of a Higher Power, the basis of life and development of dimensional objects in eternal existence within the framework of a three-component code and in № 1-2, 2023, a publication on this topic was presented as part of an international scientific and practical conference.

This issue continues the theme concerning the Supreme Triumvirate of the three-component hierarchy of the development of dimensional objects of a single organism of higher power, the beginning of which is revealed in № 7-8.

Скворцов А. П. — редактор республиканского журнала «Экономика и право Казахстана»;

Кочмарик Ю. — психолог республиканского журнала «Экономика и право Казахстана»

Скворцов А. П. — «Қазақстан экономикасы және құқығы» республикалық журналының редакторы;

Кочмарик Ю. — «Қазақстан экономикасы және құқығы» республикалық журналының психологы

Skvortsov A. P. — editor of the republican journal «Economics and law of Kazakhstan»;

Kochmarik Yu. — psychologist of the republican journal «Economics and law of Kazakhstan»

Продолжение, начало в № № 7-8

**ТРИЕДИНЫЙ КОМПОНЕНТ ИСПОЛНИТЕЛЬНО-СИСТЕМНОЙ
ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ
ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНОГО КОДА ВЫСШЕГО ТРИУМВИРАТА
ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНОЙ ИЕРАРХИИ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ
ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ СТРУКТУРНОУПРАВЛЯЮЩЕЕ
ИЕРАРХИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ, КОНТРОЛИРОВАНИЕ,
КОРРЕКТИРОВАНИЕ ВСЕХ АЛГОРИТМОВ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ
МНОГОМЕРНЫХ, МНОГОУРОВНЕВЫХ, РАЗНОСВОЙСТВЕННЫХ
ПРОЦЕССОВ, РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ ВЫСШЕЙ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ
СИЛЫ**

Исполнительно-системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы ОСУЩЕСТВЛЯЮЩАЯ Структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование всех алгоритмов ЗАКОНОмерностей многомерных, многоуровневых, разносвойственных процессов РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ Высшей ЗАКОНОдательной системой Единого ор-

ганизма Высшей силы, частично раскрывающаяся взаимопределеннообусловленному индивидуально количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов – это механизм управления алгоритмами ЗАКОНмерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов мерных объектов вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма высшей силы, в соответствии требований Высшей ЗАКОНодательной системы Единого организма Высшей силы, на основе Первопричинного принципа Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, посредством Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования матриц, в единственном числе находящейся в Основообразующем мерном объекте-мерных объектов, на санкционированное применения взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Высшей силы делегированной мерным объектам в объёме ЕДИНОГО ПОТЕНЦИАЛА Единого организма Высшей силы в соответствии меры индивидуальных возможностей мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Примечание, Матрица Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, вечно находящаяся в структуре Основообразующего мерного объекта-мерных объектов обладает взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом триединокомпонентной памяти, изменяющейся в индивидуальном комплексном материальноэнергoinформационном эволюционном процессе количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект, позволяющей выполнять взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Структурноуправляющее иерархическое программирование матрицы Осново-образующего мерного объекта- мерных объектов осуществляется, Исполнительно-системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, для оптимального развития мерных объектов в вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Исполнительно-системная программа развития мерных объектов, в процессе жизненного периода, создаёт условия, побуждающие мерные объекты к самостоятельной работе над своим совершенствованием, в индивидуальном комплексном материальноэнергoinформационном эволюционном процессе количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект.

Исполнительно-системная программа развития мерных объектов Единого организма Высшей силы в любой момент может изменить расстановку Высшей силы санкционированной мерным объектам для решения их взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов, с учётом новых задач или если мерный объект не верно использовал, делегированный, Единым организмом Высшей силы, взаимопределеннообусловленный количественный, качественный, количественно-качественный объём Высшей силы, в данный момент эволюционного развития, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

В текстах употребляется сокращённое наименование — Исполнительно-системная программа развития мерных объектов.

Исполнительно-системная программа развития мерных объектов, входящая в **ВЫСШИЙ ТРИУМВИРАТ ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНОЙ ИЕРАРХИИ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ**, обладает развёрнутым триединокомпонентным кодом.

Триединокомпонентный код **ИСПОЛНИТЕЛЬНО-СИСТЕМНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ВЫСШЕГО ТРИУМВИРАТА ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНОЙ ИЕРАРХИИ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ** Структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование всех алгоритмов ЗАКОНмерностей многомерных, многоуровневых, разностойственных процессов, **РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ** Высшей ЗАКОНодательной системой Единого организма Высшей силы.

Триединая компонента Первопричинного принципа Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, оп-

ределяющей индивидуальные взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергoinформационных функций элемента в иерархии вышестоящих систем, системы в иерархии вышестоящих систем, функций элемента в иерархии вышестоящих систем и функций системы в иерархии вышестоящих систем одновременно.

Примечание: функционирование мерных объектов, выполняющих функциональные задачи элемента в иерархии вышестоящих систем Единого организма Высшей силы, находятся в прямой зависимости от функционирования иерархии вышестоящих систем Единого организма Высшей силы, равно как функционирование иерархии вышестоящих систем Единого организма Высшей силы, находится в прямой зависимости от функционирования элементов иерархии вышестоящих систем Единого организма Высшей силы в них входящих, в параметрах меры индивидуальных возможностей развития заданных Высшей ЗАКОНОдательной системы Единого организма Высшей силы, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ алгоритмы ЗАКОНОмерностей взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов мерных объектов в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНЫЙ КОД ПЕРВОПРИЧИННОГО ПРИНЦИПА ИСПОЛНИТЕЛЬНО-СИСТЕМНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ВЗАИМОПРЕДЕДЕЛЕННООБУСЛОВЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Триединая компонента Первопричинного принципа РАЗВИТИЯ мерных объектов, ЗАДАЮЩАЯ ИЕРАРХИЧЕСКИ ВЕРТИКАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ В ТРИЕДИНСТВЕ НАПРАВЛЕНИЯХ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, посредством взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов излучений материальноэнергoinформационных потоков переносящих количественные, качественные, количественно-качественные объёмы: Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, из меры одних мерных объектов в меру других мерных объектов:

... ЗНАНИЙ УМА, связанных с триединством направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергoinформационных безопасностей мерных объектов, реализуемых...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единого-локального-индивидуального материальноэнергoinформационного обеспечений мерных объектов, реализуемых...

... ЗНАНИЙ РАЗУМА, связанных с триединством направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергoinформационных безопасностей мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергoinформационных обеспечений мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

... ЗНАНИЙ ИНТЕЛЛЕКТА, связанных с триединством направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов, посредством проявлений к ним абсолютной любви, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных видений вечного материальноэнергoinформационного существования мерных объектов, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных обеспечений мерных объектов, посредством творческого труда, направленного во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

... в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Первопричинный принцип РАЗВИТИЯ мерных объектов — это многомерная, многоуровневая, разносвойственная взаимопределеннообусловленно-запрограммированная, Исполнительно-системной программой развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, многофункциональная система, задающая иерархически вертикальный уровень развития в триединстве направлений горизонтального исполнения мерных объектов в соответствие меры индивидуальных возможностей мерных объектов в направлении Высшей единой цели развития, вписанной в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ совершенствование мерных объектов посредством локальных целей, РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ Высшей ЗАКОНОдательной системой Единого организма Высшей силы, действующая, во благо Единого организма Высшей силы и всех мерных объектов в него входящих, выполнением взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы

Триединая компонента Первопричинного принципа ВЫСШЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, обеспечивающего высшую справедливость мерных объектов во благо Единого организма Высшей силы и всех мерных объектов в него входящих в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

ВЫСШАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ Первопричинного принципа ВЫСШЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ Единого организма Высшей силы — это взаимопределеннообусловленная запрограммированная, многофункциональная система, побуждающая мерные объекты, триединством основных: мракобесия, невежества, просветления и триединством основных производных: осознанных, сознательных, бессознательных состояний входить в триединство производного состояния сбалансированного механизма взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, в котором каждый мерный объект, получает, использует, излучает взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы мерного материальноэнергоинформационного продукто-

вого ресурса мерных объектов, в соответствии меры индивидуальных возможностей мерных объектов, частично воспринимаемых триединокомпонентной материальноэнергoinформационной автоматизированной системой жизнедеятельности, ориентированного развития и различительно-инстинктивно-рефлекторного механизма реагирования адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов на взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные материальноэнергoinформационные взаимодействия, взаимообмены мер и состояний в них мерных объектов, действующей на программном обеспечении Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы соответствующей мере индивидуальных возможностей мерных объектов, триединством проявлений (движений, действий, относительных бездействий) адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, в средах взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Триединая компонента Первопричинного принципа ПРИЧИНОСЛЕДСТВЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ, определяющего систему взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных причиноследственных взаимосвязей во благо Единого организма Высшей силы и всех мерных объектов в него входящих в средах взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Первопричинный принцип ПРИЧИНОСЛЕДСТВЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ — это многомерная, многоуровневая, разносвойственная взаимопредопределеннообусловленно-запрограммированная, Исполнительно-системной программой развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, многофункциональная система, действующая, во благо Единого организма Высшей силы и всех мерных объектов в него входящих, создающая ЗАКОномерные взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы взаимосвязей с целью оптимального развития мерных объектов, посредством индивидуального комплексного материальноэнергoinформационного эволюционного процесса количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов.

Примечание: во многих эзотерических учениях, применительно к человеку, этот Первопричинный принцип ПРИЧИНОСЛЕДСТВЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ называют законом воздаяния или законом кармы, который определяет систему наказаний за нарушение требований Высшей ЗАКОНОдательной системы Единого организма Высшей силы.

Интерпретаций этого закона множество, мы же видим в нём не неизбежность наказания, а механизм терпеливого ежесекундного обучения мерных объектов, посредством подбора для них взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов мерных объектов, обладающих триединокомпонентными индивидуальным структурам раскрывающимися взаимопределеннообусловленными количественными, качественными, количественно-качественными объёмами: высокочастотных, среднечастотных, низкочастотных диапазонов свойств меры мерных объектов, ОБРАЗованных в прошлых, ОБРАЗуемых в настоящем и будущих периодах жизни вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов, а так же выполнения ими взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов

Для этих целей, мерным объектам предоставляется индивидуальный комплексный материальноэнергоинформационный эволюционный процесс количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирование, корректирование матриц, находящейся в единственном числе Основообразующего мерного объекта-мерных объектов являющейся абсолютно совершенной, взаимопределеннообусловленной, вечно функционирующей системой управления мерными объектами, посредством универсального языка Единого организма Высшей силы в объёме Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, частично раскрывающейся взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов триединством: «Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ — вечно существующего единометодологического системного процесса.

Для лучшего понимания обратимся к комплексному триединокомпонентному коду помня о том и это очень ВАЖНО помнить и держать внутри своего соЗНАНИЯ образ того, что любой мерный объект, человек в том числе, одновременно находится в событиях, в которых он взаимодействует, во взаимоотношениях, в которых он взаимообменивается и состояниях в них, с безграничным количеством мерных объектов, соответственно и со всем Первопричинным пространством — Единым организмом Высшей силы в целом!!!

**ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНЫЙ КОД
СТРУКТУРНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ИЕРАРХИЧЕСКОГО
ПРОГРАММИРОВАНИЯ, КОНТРОЛИРОВАНИЯ, КОРРЕКТИРОВАНИЯ
АЛГОРИТМОВ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ
ВЗАИМОПРЕДЕЛЕННООБУСЛОВЛЕННЫХ
КОЛИЧЕСТВЕННЫХ, КАЧЕСТВЕННЫХ, КОЛИЧЕСТВЕННО-
КАЧЕСТВЕННЫХ ОБЪЁМОВ
МАТЕРИАЛЬНОЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕРНЫХ
ОБЪЕКТОВ, ПОСРЕДСТВОМ МАТРИЦЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНО-
СИСТЕМНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ
ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ
ОСНОВООБРАЗУЮЩЕМ МЕРНОМ ОБЪЕКТЕ-МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ**

Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОномерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, основанного на потребностях Единого организма Высшей силы и всех мерных объектов в него входящих, посредством Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, в направлении Высшей единой цели развития, вписанной в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ совершенствование мерных объектов посредством локальных целей, РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ Высшей ЗАКОнодательной системой Единого организма Высшей силы, результатом которого является...

1а) Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОномерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ МЕР МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ...

1б) Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОномерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов КАЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ МЕР МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ...

1в) Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНомерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ МЕР МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ...

в трёх направлениях развития

... взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных производств мерных объектов;

... взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных безопасностей мерных объектов;

... взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных обеспечений мерных объектов.

Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНомерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ основанного на потребностях Единого организма Высшей силы и всех мерных объектов в него входящих, посредством Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, в направлении Высшей единой цели развития, вписанной в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ совершенствование мерных объектов посредством локальных целей, РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ Высшей ЗАКОНодательной системой Единого организма Высшей силы, результатом которого является триединокомпонентное совершенствование триединокомпонентных индивидуальных свойств структур мерных объектов.

2/1. Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНомерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов, связанных с совершенствованием триединокомпонентных индивидуальных свойств структур мерных объектов:

а) основообразующего мерного объекта-мерных объектов, ОБРАЗованных из количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: высокочастотных, среднечастотных, низкочастотных диапазонов свойств меры мерных объектов в прошлых, ОБРАЗуемых в настоящем и будущих периодах жизни вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов;

б) неосвязаемотрансформирующейся структуры мерных объектов, ОБРАЗованных из количественных, качественных, количественно-качественных объёмов:

высокочастотных, среднечастотных, низкочастотных диапазонов свойств меры мерных объектов в прошлых, ОБРАЗУЕМЫХ в настоящем и будущих периодах жизни вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов;

в) адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, ОБРАЗОВАННЫХ из количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: высокочастотных, среднечастотных, низкочастотных диапазонов свойств меры мерных объектов в прошлых, ОБРАЗУЕМЫХ в настоящем и будущих периодах жизни вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов.

2/2. Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов, связанных с: индивидуальным комплексным материальноэнергoinформационным эволюционным процессом количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект.

2/2а) Триединая компонента ОБРЕТЕНИЯ, индивидуальных количественных, качественных, количественно-качественных ОБЪЁМОВ Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ:

...триединая компонента ЗНАНИЙ УМА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергoinформационных безопасностей мерных объектов, реализуемых...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единого-локального-индивидуального материальноэнергoinформационного обеспечений мерных объектов, реализуемых...

... триединая компонента ЗНАНИЙ РАЗУМА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных безопасностей мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных обеспечений мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

... триединая компонента ЗНАНИЙ ИНТЕЛЛЕКТА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных воспроизводств мерных объектов, посредством проявлений к ним абсолютной любви, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных видений вечного материальноэнергоинформационного существования мерных объектов, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных обеспечений мерных объектов, посредством творческого труда, направленного во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

...в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

2/2/б) Триединая компонента ФОРМИРОВАНИЯ, индивидуальных количественных, качественных, количественно-качественных ОБЪЁМОВ Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного, индивидуального, триединокомпонентного созНАНИЯ:

... триединая компонента созНАНИЙ УМА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергоинформационных воспроизводств мерных объектов, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергоинформационных безопасностей мерных объектов, реализуемых...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единого-локального-индивидуального материальноэнергoinформационного обеспечений мерных объектов, реализуемых...

... триединая компонента соЗНАНИЙ РАЗУМА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергoinформационных безопасностей мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергoinформационных обеспечений мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

... триединая компонента соЗНАНИЙ ИНТЕЛЛЕКТА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов, посредством проявлений к ним абсолютной любви, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных видений вечного материальноэнергoinформационного существования мерных объектов, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных обеспечений мерных объектов, посредством творческого труда, направленного во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

... в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

2/2/в) Триединая компонента ЗАКРЕПЛЕНИЯ, индивидуальных количественных, качественных, количественно-качественных ОБЪЁМОВ Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного, индивидуального, триединокомпонентного подсоЗНАНИЯ:

... триединая компонента подсоЗНАНИЙ УМА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергоинформационных воспроизводств мерных объектов, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единых-локальных-индивидуальных материальноэнергоинформационных безопасностей мерных объектов, реализуемых...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: единого-локального-индивидуального материальноэнергоинформационного обеспечений мерных объектов, реализуемых...

... триединая компонента подсоЗНАНИЙ РАЗУМА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных воспроизводств мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных безопасностей мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов: материальноэнергоинформационных обеспечений мерных объектов, направленных на благо общих биосферных потребностей, реализуемых ...

... триединая компонента подсоЗНАНИЙ ИНТЕЛЛЕКТА, триединства направлений развития:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных воспроизводств мерных объектов, посредством проявлений к ним абсолютной любви, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных видений вечного материальноэнергоинформационного существования мерных объектов, во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных обеспечений мерных объектов, посредством творческого труда, направленного во благо Единого организма Высшей силы и всех, мерных объектов, в него входящих, реализуемых ...

... в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Примечание: *посредством количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового индивидуального, триединокомпонентного подСОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в начале очередного периода жизни изменяются:*

- *триединокомпонентные индивидуальные структуры: Основообразующего мерного объекта-мерных объектов, Неосвязаемотрансформирующейся структуры мерных объектов, Адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, раскрывающихся взаимопределеннообусловленными количественными, качественными, количественно-качественными объёмами: высокочастотных, среднечастотных, низкочастотных диапазонов свойств меры мерных объектов, ОБРАЗованных в прошлых, ОБРАЗуемых в настоящем и будущих периодах жизни, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов;*

- *индивидуальный комплексный материальноэнергоинформационный эволюционный процесс количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект;*

- *взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов.*

2/3. Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНомерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов, связанных с выполнением количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач:

а) материальных вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов ...

б) информационных вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов ...

в) энергетических вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов...

... в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформацион-

ных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Примечание: *взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов, обеспечиваются взаимопредопределеннообусловленными количественными, качественными, количественно-качественными объёмами мерного материальноэнергоинформационного продуктового ресурса мерных объектов, необходимого для их выполнения.*

Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНомерностей, взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов ИНДИВИДУАЛЬНО-ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, основанного на потребностях Единого организма Высшей силы и всех мерных объектов в него входящих, связанных с ЦИКЛИЧНОСТЯМИ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРИОДОВ, посредством Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, в направлении Высшей единой цели развития, вписанной в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ совершенствование мерных объектов посредством локальных целей, РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ Высшей ЗАКОНодавательной системой Единого организма Высшей силы, результатом которого является:

установлением вышестоящими системами уровня развития нижестоящих систем, выполняющих:

а) индивидуальные взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных ФУНКЦИЙ ЭЛЕМЕНТА В ИЕРАРХИИ ВЫШЕСТОЯЩИХ СИСТЕМ;

б) индивидуальные взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных ФУНКЦИЙ СИСТЕМЫ В ИЕРАРХИИ ВЫШЕСТОЯЩИХ СИСТЕМ;

в) индивидуальные взаимопредопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных ФУНКЦИЙ ЭЛЕМЕНТА В ИЕРАРХИИ ВЫШЕСТОЯЩИХ СИСТЕМ И ФУНКЦИЙ СИСТЕМЫ В ИЕРАРХИИ ВЫШЕСТОЯЩИХ СИСТЕМ ОДНОВРЕМЕННО».

3/1. Триединая компонента Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНомерностей, взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов первого триединокомпонентного цикла жизненного периода мерных объектов,

осуществляемого посредством матрицы Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, находящейся Основообразующем мерном объекте-мерных объектов результатом которого является:

а) обновление ОБРАЗа Основообразующего мерного объекта-мерных объектов, вначале нового жизненного периода мерных объектов, количественными, качественными, количественно-качественными объёмами Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного, индивидуального, триединокомпонентного подсоЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов...

б) формирование ОБРАЗа Неосвязаемотрансформирующейся структуры мерных объектов, на новый жизненный период количественными, качественными, количественно-качественными объёмами Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) Основообразующего мерного объекта-мерных объектов...

в) триединство проявлений (движения, действия, относительного бездействия) адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, частично раскрывающихся взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёх-мерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в различных ОБРАЗах...

... в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер, и состояний в них мерных объектов.

Примечание: *триединокомпонентный цикл жизненного периода мерных объектов начинающийся с момента окончания выполнения Адаптационнотрансформирующейся структурой мерных объектов взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, прошедшего жизненного периода развития мерных объектов, частично фиксируется триединокомпонентной материальноэнергоинформационной автоматизированной системой жизнедеятельности, ориентированного развития и различительно-инстинктивно-рефлекторного механизма реагирования адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов на взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные материальноэнергоинформационные взаимодействия, взаимообмены мер, и состояний в них мерных объектов, действующей на программном обеспечении Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы соответствующей мере индивидуальных возможностей мерных объектов.*

3/2. Триединая компонента второго цикла Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования матрицы Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, находящейся Основообразующем мерном объекте - мерных объек-

тов создающих алгоритмы ЗАКОномерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов связанных с выполнением мерными объектами триединства:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных материальных задач;

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных информационных задач;

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных энергетических задач, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов, соответствующих мере индивидуальных возможностей людей мерных объектов, частично раскрывающейся триединокомпонентной материальноэнергоинформационной автоматизированной системе жизнедеятельности, ориентированного развития и различительно-инстинктивно-рефлекторного механизма реагирования адапационнотрансформирующейся структуры мерных объектов на взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные материальноэнергоинформационные взаимодействия, взаимообмены мер и состояний в них мерных объектов, действующей на программном обеспечении Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы соответствующей мере индивидуальных возможностей мерных объектов, триединством проявлений (движений, действий, относительных бездействий) адапационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, частично раскрывающихся взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в различных ОБРАзах, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Примечание: *данный цикл начинается с зарождением и приходом в среду взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов Адапационнотрансформирующейся структур мерных объектов и продолжается до момента окончания выполнения Адапационнотрансформирующейся структурой мерных объектов взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: матери-*

альных, информационных, энергетических, прошедшего жизненного периода развития мерных объектов, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материально-энергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

3/3. Трехкомпонентная третья компонента третьего цикла Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования матрицы Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, находящейся Основообразующем мерном объекте - мерных объектов создающих алгоритмы ЗАКОНОмерностей, взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов мерных объектов связанных с индивидуальным комплексным трехкомпонентным материальноэнергоинформационным эволюционным процессом количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором взаимопределеннообусловленными количественные, качественные, количественно-качественные объёмы излучений материальноэнергоинформационных потоков переносящих количественные, качественные, количественно-качественные объёмы Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных трехкомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, из меры одних мерных объектов в меру других мерных объектов, как в иерархически вертикальном направлении, сверху в низ, так и в горизонтальном, задающих уровень развития в трёх направлениях:

а) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных производств мерных объектов;

б) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных безопасностей мерных объектов;

в) взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных обеспечений мерных объектов.

Результаты этой работы частично раскрываются трехкомпонентной материальноэнергоинформационной автоматизированной системе жизнедеятельности, ориентированного развития и различительно-инстинктивно-рефлекторного механизма реагирования адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов на взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные материальноэнергоинформационные взаимодействия, взаимообмены мер и состояний в них мерных объектов, действующей на

программном обеспечении Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы соответствующей мере индивидуальных возможностей мерных объектов, триединством проявлений (движений, действий, относительных бездействия) адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, частично раскрывающихся взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в различных ОБРАЗах, в средах взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер, и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Примечание: *если мерные объекты, люди в их числе, взаимопределеннообусловленные количественные, качественные, количественно-качественные объёмы излучений материальноэнергоинформационных потоков переносящих количественные, качественные, количественно-качественные объёмы Эволюционно-базовых, Эволюционно-переходных, Условно-самостоятельных триединокомпонентных ЗНАНИЙ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, из меры одних мерных объектов в меру других мерных объектов, направляют прежде всего на внутреннюю работу, связанную с совершенствованием количественного, качественного, количественно-качественного объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного, индивидуального, триединокомпонентного соЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, количественного, качественного, количественно-качественного объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного, индивидуального, триединокомпонентного подсоЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, то их производные состояния взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергоинформационных процессов становятся намного комфортнее, чем, если бы они этого не делали.*

Рассмотрим Триединую компоненту Высшей единой цели развития, вписанной в контекст вечно существующего, достижение абсолютного совершенства, **ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ** совершенствование многомерных, многоуровневых, разнотипных мерных объектов, в их числе обладающих индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, посредством локальных целей, **РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ** Высшей ЗАКОНОдательной системой Единого организма Высшей силы, в вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Многомерные, многоуровневые, разносвойственные мерные объекты, в их числе обладающие индивидуальным взаимопределеннообусловленным количественным, качественным, количественно-качественным объёмом меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, в соответствии их меры, меры индивидуальной возможности, индивидуального комплексного триединокомпонентного материальноэнергoinформационного эволюционного процесса количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов и других характеристик осуществляют своё совершенствование в направлении Высшей единой цели развития, вписанной в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ совершенствование мерных объектов посредством локальных целей, РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ Высшей ЗАКОНОдательной системой Единого организма Высшей силы, вечно существующем единометодологическом системном процессе развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы. Для реализации этих возможностей мерным объектам предоставлен механизм желаний, являющийся двигателем любых многомерных, многоуровневых, разносвойственных в том числе и взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов.

Обратимся к формулировке.

Количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергoinформационных желаний мерных объектов — это двигатель внутренних количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов, формирующих, количественные, качественные, количественно-качественные материальноэнергoinформационные локальные цели, частично раскрывающихся взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергoinформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов в

триединстве направлений развития:

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных воспроизводств мерных объектов;

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных безопасностей мерных объектов;

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных обеспечений мерных объектов.

... реализуемых, не реализуемых, отложенных на неопределённый срок в средах количественных, качественных, количественно-качественных материально-энергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Примечание: *количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных желаний мерных объектов, отложенные на неопределённый срок, называются МЕЧТОЙ или другими словами МЕЧТА — это желания, отложенные на неопределённый срок с неопределёнными возможностями.*

Так как возможности мерных объектов ограничены мерой индивидуальных возможностей мерных объектов, обратимся к триединокомпонентному коду желаний мерных объектов.

**ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНЫЙ КОД
ЖЕЛАНИЙ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ МЕРЕ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, В СРЕДАХ
КОЛИЧЕСТВЕННЫХ, КАЧЕСТВЕННЫХ, КОЛИЧЕСТВЕННО-
КАЧЕСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛЬНОЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ, ВЗАИМООБМЕНОВ МЕР И СОСТОЯНИЙ В НИХ
МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, ВЕЧНО СУЩЕСТВУЮЩЕГО
ЕДИНОМЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ
ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ПОЛЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО
ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ**

1. Триединая компонента РЕАЛИЗУЕМЫХ количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЖЕЛАНИЙ мерных объектов, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ...

2. Триединая компонента НЕ РЕАЛИЗУЕМЫХ количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЖЕЛАНИЙ мерных объектов, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ...

3. Триединая компонента отложенных на неопределённый срок РЕАЛИЗУЕМЫХ, НЕ РЕАЛИЗУЕМЫХ или ЧАСТИЧНО РЕАЛИЗУЕМЫХ количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЖЕЛАНИЙ мерных объектов, СООТВЕТСТВУЮЩИХ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ, ЧАСТИЧНО СООТВЕТСТВУЮЩИХ ...

... Исполнительно-системной программе развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ Структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование всех алгоритмов ЗАКОномерностей многомерных, многоуровневых, разносвойственных процессов РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫЕ Высшей ЗАКОнодательной системой Единого организма Высшей силы, на основе Первопричинного принципа Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы.

Так как сформированные, количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных желаний мерных объектов рождают количественные, качественные, количественно-качественные объёмы целеполагания, то обратимся к термину и к триединокомпонентному коду.

Количественные, качественные, количественно-качественные объёмы материальноэнергоинформационных Целеполаганий² мерных объектов — это результаты количественных, качественных, количественно-качественных объёмов желаний, запускающие индивидуально-целенаправленные алгоритмы достижения количественных, качественных, количественно-качественных объёмов локальных целей, посредством изменения мер мерных объектов в средах количественных, качественных, количественно-качественных материальноэнергоинформационных взаимодействий, взаимообменов мер, и состояний в них мерных объектов, частично раскрывающихся взаимопределеннообусловленному индивидуальному количественному, качественному, количественно-качественному объёму меры трёхмерного единого материальноэнергоинформационного процесса восприятия, мышления, проявления мерных объектов, триединством: «Структурноуправляющей ИЕРАРХИИ, МЕРЫ, ТВОРЕНИЯ — вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов», определяющих локальные цели.

***Примечание:** количественные, качественные, количественно-качественные объёмы целеполаганий, формирующее количественные, качественные, количественно-качественные объёмы локальных целей, являются составляющими элементами Высшей единой цели развития, вписанной в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами.*

Любые количественные, качественные, количественно-качественные объёмы локальных целей, в конечном итоге, обнуляется. Не обнуляется лишь — Высшая единая цель развития, вписанная в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами.

Триединокомпонентный код

количественных, качественных, количественно-качественных объёмов целеполаганий, формирующих количественные, качественные, количественно-качественные объёмы локальных целей мерных объектов, входящих в Высшую единой цели развития, вписанную в контекст вечного существования, достижение абсолютного совершенства мерными объектами

1. Триединая компонента ДОСТИГАЕМЫХ количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЛОКАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, соответствующих ...

---

² Целеполагание — англ. realization of goal/aim; нем. Zielverfolgung. Смыслообразующее содержание практики, состоящее в формировании цели как субъективно-идеального образа желаемого (целеформирование) и воплощении ее в объективно-реальном результате деятельности (целереализации). См.: Antinazi. Энциклопедия социологии. — 2009: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4560>

2. Триединая компонента НЕ ДОСТИГАЕМЫХ количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЛОКАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, не соответствующих ...

3. Триединая компонента, ОТЛОЖЕННЫХ НА НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ СРОК, в конечном итоге, достижимых, не достижимых или частично достижимых количественных, качественных, количественно-качественных объёмов ЛОКАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ соответствующих, частично соответствующих, не соответствующих ...

Исполнительно-системной программе развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ Структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование всех алгоритмов ЗАКОномерностей многомерных, многоуровневых, разносвойственных процессов РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫЕ Высшей ЗАКОнадательной системой Единого организма Высшей силы, на основе Первопричинного принципа Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы.

В конечном итоге ВЫСШИЙ ТРИУМВИРАТ ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНОЙ ИЕРАРХИИ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ способствует обретению мерными объектами взаимопределеннообусловленных индивидуальных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов механизма свободы выбора, механизма свободы воли, механизмов свободы выбора и воли одновременно мерных объектов, находящихся в прямой зависимости от:

- триединокомпонентных индивидуальных структур: Основообразующего мерного объекта-мерных объектов, Неосяземотрансформирующейся структуры мерных объектов, Адаптационнотрансформирующейся структуры мерных объектов, раскрывающихся взаимопределеннообусловленными количественными, качественными, количественно-качественными объёмами: высокочастотных, среднечастотных, низкочастотных диапазонов свойств меры мерных объектов, ОБРАЗованных в прошлых, ОБРАЗуемых в настоящем и будущих периодах жизни, вечно существующего единометодологического системного процесса развития мерных объектов;

- индивидуального комплексного материальноэнергоинформационного эволюционного процесса количественных, качественных, количественно-качественных объёмов Эволюционно-базового, Эволюционно-переходного, Условно-самостоятельного методов ПОЗНАНИЯ (ума, разума, интеллекта) мерных объектов, в котором, в данный момент эволюционного развития, находится мерный объект;

- взаимопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов триединокомпонентных задач: материальных, информационных, энергетических, вложенных в индивидуальное жизненное предопределение нового периода развития мерных объектов.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА (23 ОКТЯБРЯ 2023 Г., Г. АСТАНА) «РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА «УГОЛОВНЫЕ ПРОСТУПКИ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ»

ДӨНГЕЛЕК ҮСТЕЛІНІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША (АСТАНА Қ., 2023 Ж. 23 ҚАЗАН) «ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АРАЖІГІН АЖЫРАТУ. ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ КОНТЕКСТІНДЕ «ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРІС ҚЫЛЫҚТАР» ИНСТИТУТЫН ҚОЛДАНУ»

ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE (OCTOBER 23, 2023, ASTANA) «THE DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL OFFENSES. APPLICATION OF THE INSTITUTION OF «CRIMINAL MISCONDUCT» IN THE CONTEXT OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE»

Ахпанов А. Н.

О пределах реформирования УПК РК в контексте уголовных проступков

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексін қылмыстық теріс қылықтар мәнмәтінінде реформалаудың шектері туралы

On the limits of the reform of the code of Criminal procedure of the Republic of Kazakhstan in the context of criminal offenses 5

Муканова А. К.

Разграничение административных и уголовных правонарушений. Применение института «уголовные проступки» в контексте правоприменительной практики: целесообразность или нецелесообразность

Әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықтар арасындағы айырмашылық.
«Қылмыстық құқық бұзушылық» институтын құқық қолдану практикасы жағдайында қолдану: орындылығы немесе орынсыздығы

Differentiation of administrative and criminal offenses. Application of the institute of "criminal misconduct" in the context of law enforcement practice: expediency or in expediency 12

Нурболатов А. Н.

Социальная ценность отдельных институтов административного права для правовой системы: актуальные вопросы их разграничения от родственных институтов уголовного права и уголовного судопроизводства

Әкімшілік құқықтың жекелеген институттарының құқықтық жүйе үшін әлеуметтік құндылығы: оларды қылмыстық құқық пен қылмыстық іс жүргізудің сабақтас институттарынан саралаудың өзекті мәселелері

Social value of individual institutions of administrative law for the legal system: topical issues of their differentiation from related institutions of criminal law and criminal justice 22

Нуртаев Р. Т.

О современных подходах к разграничению уголовного проступка и преступления

Қылмыстық құқық бұзушылық пен қылмысты ажыратудың қазіргі заманғы тәсілдері туралы

On modern approaches to the distinction between criminal misconduct and crime 31

Рахметов С. М.

Необходимо решить вопрос о сохранении или исключении понятия уголовного проступка в Уголовном кодексе Республики Казахстан

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қылмыстық теріс қылық ұғымын сақтау немесе алып тастау мәселесін шешу қажет

It is necessary to resolute the issue of preserving or excluding the concept of a criminal offense in the Criminal code of the Republic of Kazakhstan 39

Токтагулов Р. М.

К вопросу о судьбе уголовных проступков

Қылмыстық теріс қылықтардың болашағы туралы мәселе бойынша

On the question of the fate of criminal offenses 47

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША — ON THE MATERIALS OF
SCIENTIFIC RESEARCH**

Федоренко В. А., Юрин В. М., Нурушев А. А., Балтабаев С. А.

Определение дальности выстрела из пистолета Ярыгина калибра 9 мм и пистолета Тульского Токарева калибра 7,62 мм по глубине внедрения пули в деревянную преграду

9 мм калибрлі Ярыгин тапаншасынан және 7,62 мм калибрлі Тулалық Токарев тапаншасынан оқты ағаш бөгетке енгізу тереңдігі бойынша ату қашықтығын анықтау

Determination of the shot range from a 9 mm Yarygin caliber pistol and a 7.62 mm Tula Tokarev caliber pistol by the depth of bullet integration into a wooden obstacle.....53

**НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ — ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР — SCIENTIFIC
PUBLICATIONS**

Поляков А. Е., Максименко Е. И.

Международное сотрудничество в сфере борьбы с трансграничной преступностью государств-участников Содружества Независимых Государств

Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің трансшекаралық қылмысқа қарсы күрес саласындағы халықаралық ынтымақтастығы

International cooperation in the field of combating cross-border crime of the member states of the Commonwealth of Independent States.....64

Введение 65

1. Трансграничная преступность 67

1.1. Понятие, признаки и цели трансграничной преступности.....67

1.2. Понятие, сущность и вид борьбы с трансграничной преступностью	71
2. Понятие международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью государств-участников СНГ, ее права и основы.....	75
2.1. Отечественная нормативно-правовая база по борьбе с трансграничной преступностью.....	75
2.2. Международное нормативно-правовое регулирование сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью	82
3. Проблемы международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью.....	90
3.1. Проблемы нормативно-правового характера	90
3.2. Проблемы противодействия трансграничной преступности.....	97
Заключение	103

**ПЕРВОПРИЧИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ — НЕГІЗГІ СЕБЕП ПСИХОЛОГИЯСЫ —
ORIGINAL PSYCHOLOGY**

Скворцов А. П., Кочмарик Ю.

ТРИЕДИННЫЙ КОМПОНЕНТ ИСПОЛНИТЕЛЬНО-СИСТЕМНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНОГО КОДА ВЫСШЕГО ТРИУМВИРАТА ТРИЕДИНОКОМПОНЕНТНОЙ ИЕРАРХИИ РАЗВИТИЯ МЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ ЕДИНОГО ОРГАНИЗМА ВЫСШЕЙ СИЛЫ, <i>ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ</i> Структурноуправляющее иерархическое программирование, контролирование, корректирование всех алгоритмов ЗАКОНомерностей многомерных, многоуровневых, разносвойственных процессов, <i>РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫХ</i> Высшей ЗАКОНадательной системой Единого организма Высшей силы.....	108
Триединокомпонентный код Первопричинного принципа Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, определяющего взаимопредопределеннообусловленное развитие мерных объектов	111
Триединокомпонентный код Структурноуправляющего иерархического программирования, контролирования, корректирования алгоритмов ЗАКОНомерностей взаимопредопределеннообусловленных количественных, качественных, количественно-качественных объёмов материальноэнергoinформационных процессов мерных объектов, посредством матрицы Исполнительно-системной программы развития мерных объектов Единого организма Высшей силы, находящейся Основообразующем мерном объекте-мерных объектов	116
Триединокомпонентный код желаний мерных объектов, соответствующих мере индивидуальных возможностей, в средах количественных, качественных, количественно-качественных материальноэнергoinформационных взаимодействий, взаимообменов мер и состояний в них мерных объектов, вечно существующего единометодологического процесса развития мерных объектов Единого поля мерных объектов Единого организма Высшей силы.....	129

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ Р ИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекемесі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) MEMСТ 7.5-98 және MEMСТ РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, түйіні, түйінді сөздері (8-10 сөз) – мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен түйіні екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Түйінде мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып көрсету қажет. Түйінде сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Түйін — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Түйін көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың айғақтары үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 9-10 (257-258) 2023

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 9-10 (257-258) 2023

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 9-10 (257-258) 2023

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Ответственный секретарь	Г. А. Байкунакова
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 01.09.2023 г. Подписано в печать 03.11.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Объем 17,25 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, п. Заречный-2, 74 «б»